В БОЗЕ ПОЧИВШИЙ
НАСЛЕДНИК-ЦЕСАРЕВИЧ
... ГЕОРГИЙ АЛЕКСАН-
ДРОВИЧ.

S 33/945

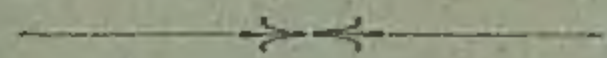
С 33/945

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШІЙ

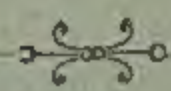
Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь

Георгій Александровичъ

ЕГО ЖИЗНЬ и ПОГРЕБЕНІЕ.



Изданіе **Н. И. Короткова.**



МОСКВА.
Типо-автогр. Н. Н. Гросманъ и К°, Маросейка, Мал. Златоустинскій пер., д. Хвощинскаго.
1899.

Ф 33
945

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШІЙ

Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь

ГЕОРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

ЕГО ЖИЗНЬ и ПОГРЕБЕНІЕ.

Изданіе **Н. И. Короткова.**

МОСКВА.
Типо-литографія Н. И. Гросманъ и К°, Маросейка, Малый Златоустинскій пер., д. Хвощинскаго.
1899.

Дозволено цензурою. Москва, 1 Сентября 1899 года.

† Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ.

Въ Бозѣ почившій Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ, второй сынъ Императора Александра III и Супруги Его, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, родился 27-го апрѣля 1871 года, въ Царскосельскомъ Дворцѣ. Свое воспитаніе въ Бозѣ почившій получилъ вмѣстѣ съ нынѣ Царствующимъ Монархомъ въ семейномъ кругу Августѣйшихъ Родителей. Воспитателемъ Августѣйшихъ Братьевъ былъ назначенъ бывшій въ то время директоромъ 2-й военной гимназіи и педагогическихъ при ней курсовъ ген.-маіоръ Г. Г. Даниловичъ, нынѣ генералъ-адъютантъ. Послѣдній успѣлъ зарекомендовать себя, какъ талантливый и опытный подагогъ. Съ этого времени Великіе Князья Николай и Георгій Александровичи, продолжая оставаться въ постоянномъ общеніи съ Августѣйшими Родителями, главными Ихъ Воспитателями, приступили къ систематическимъ учебнымъ занятіямъ, подъ руководствомъ генерала Даниловича, всецѣло посвятившаго себя Царскимъ Дѣтямъ.

Подобно тому, какъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ предназначается восемь лѣтъ для гимназическаго курса и четыре для занятія въ университетѣ, предполагалось и учебныя занятія Великихъ Князей распредѣлить на 12 лѣтъ, — причемъ, по окончаніи общаго образованія, послѣдніе четыре года посвятить высшему курсу. Первыя восемь учебныхъ лѣтъ обнимали предметы гимназическаго курса, съ тѣмъ, однако, рѣдкимъ отличіемъ, что вмѣсто изученія классическихъ языковъ введено было: въ младшемъ возрастѣ элементарное преподаваніе естественныхъ наукъ, а впослѣдствіи анатоміи и физіологіи. Кромѣ того, прибавлено преподаваніе англійскаго языка и расширено, по сравненію съ гимназическимъ курсомъ, изученіе политической исторіи, русской словесности, французскаго и

нѣмецкаго языковъ. Курсъ высшихъ наукъ въ общемъ планѣ учебныхъ занятій Наслѣдника Цесаревича долженъ былъ отвѣчать двумъ цѣлямъ: изученію съ достаточными подробностями морского дѣла, основательному знакомству съ главнѣйшими основаніями юридическихъ и экономическихъ наукъ, необходимыхъ государственному дѣятелю. Собственно, для усвоенія морской службы и ознакомленія съ бытомъ моряковъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, послѣ предварительной подготовки, фактически вступилъ въ качествѣ мичмана на фрегатъ „Генералъ-Адмиралъ". Въ сухопутныхъ войскахъ Наслѣдникъ Цесаревичъ со дня рожденія состоялъ Шефомъ 93 пѣхотнаго иркутскаго полка и со дня назначенія Наслѣдникомъ Цесаревичемъ — Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ. Войска иностранныхъ державъ также имѣли высокую честь считать Наслѣдника Цесаревича въ своихъ рядахъ. Его Императорское Высочество состоялъ въ чинѣ лейтенанта въ гвардейскомъ уланскомъ Имени Императора Александра II Всероссійскаго полку — австрійской арміи и въ томъ же чинѣ въ уланскомъ Имени Императора Александра III Всеросійскаго полку прусской арміи. Какъ Великій Князь, Наслѣдникъ Цесаревичъ еще при рожденіи былъ награжденъ царскимъ орденомъ св. апостола Андрея Первозваннаго, а вмѣстѣ съ нимъ и орденами св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, св. Анны и св. Станислава 1 ст. Въ Бозѣ почившій былъ также кавалеромъ прусскаго ордена Чернаго Орла, испанскаго ордена „Золотого Руна" и другихъ. Доброта, сердечность и другія высокія достоинства Наслѣдника Цесаревича давно были оцѣнены русскимъ народомъ. Его Императорское Высочество привлекалъ къ своей свѣтлой личности любовь и горячую привязанность всѣхъ вѣрноподданныхъ русскихъ людей, которые все время скорбѣли о томъ, что здоровье Наслѣдника Цесаревича требовало Его пребыванія вдали отъ любвеобильной Семьи,—вдали отъ сердца Россіи. Нынѣ вся Россія, отъ мала до велика, горько оплакиваетъ кончину незабвеннаго Наслѣдника Цесаревича.

Изучивъ теоретически морскія науки, Наслѣдникъ Цасаревичъ, въ день своего рожденія, 27 апрѣля 1889 года, былъ произведенъ въ мичманы и зачисленъ въ первый флотскій Генералъ-

Адмирала Константина Николаевича экипажъ. До этого Его Императорское Высочество, въ качествѣ гардемарина, 63 дня плавалъ на фрегатѣ „Генералъ-Адмиралъ“ въ Балтійскомъ морѣ. Въ 1889 году, послѣ производства въ мичманы, въ Бозѣ почившій Великій князь на томъ же фрегатѣ отправился сначала въ Балтійское море, а затѣмъ уже — въ заграничное плаваніе, которое длилось 99 дней, — причемъ 5 дней было употреблено на стоянки въ гаваняхъ. Въ слѣдующемъ (1890) году, 12 іюня, Наслѣдникъ Цесаревичъ на фрегатѣ „Память Азова“ отправился въ заграничное плаваніе вокругъ Европы съ тѣмъ расчетомъ времени, чтобы къ 19 октября быть въ Тріестѣ для встрѣчи Своего Августѣйшаго брата, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, отправлявшагося вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ путешествіе на Дальній Востокъ. Для этого путешествія былъ подробно выработанъ генералъ-адъютантомъ Г. Г. Даниловичемъ обстоятельный и полный маршрутъ. Подробности обзора Египта были обсуждены при участіи Великаго Князя Сергѣя Александровича, посѣтившаго эту страну, а также русскихъ посла въ Турціи и посланника въ Аѳинахъ. Планъ путешествія по Индіи былъ составленъ преимущественно по указаніямъ профессора с.-петербурскаго университета А. И. Воейкова, при содѣйствіи русскаго посла въ Англіи и сэра Эдуарда Брадфора, большого знатока Индіи, любезно рекомендованнаго для этой цѣли лордомъ Солсбери. Тайный совѣтникъ Влангали, бывшій долгое время русскимъ посломъ въ Китаѣ, представилъ предложеніе о посѣщеніи этого государства; что же касается до плана путешествія по Японіи, то работа эта была исполнена А. И. Воейковымъ.

Плаваніе Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ „Память Азова“ продолжалось 153 дня, и 23 дня заняли стоянки въ гаваняхъ. Во время этихъ плаваній Наслѣдникъ Цесаревичъ, наравнѣ съ другими офицерами, несъ морскую службу и подробно изучалъ не только ее, но, главнымъ образомъ, морской бытъ. 22 іюня 1891 года Наслѣдникъ Цесаревичъ Высочайшимъ приказомъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ; 27 апрѣля 1894 года произведенъ въ лейтенанты флота. Въ виду того, что въ планъ учебной программы также входило ознаком-

леніе на мѣстѣ съ различными областями обширной родины, а также путешествіе и по иноземнымъ государствамъ, Его Императорское Высочество неоднократно сопровождалъ своихъ Августѣйшихъ Родителей въ морскихъ путешествіяхъ въ Данію и финляндскія шхеры, которыя Онъ прекрасно изучилъ. Предъ взоромъ Его Высочества также не разъ развертывались панорамы первопрестольной Москвы, покрытыя сѣдою старинною. Литвы и юго-западнаго края, живописныхъ Кавказа и Крыма, скалистой Финляндіи и другихъ. Однако, какъ ни обширенъ былъ районъ Высочайшихъ путешествій, онъ не удовлетворялъ молодыхъ натуръ Великихъ Князей, ибо въ него не могли войти всѣ тѣ грандіозныя и сказочныя, по красотѣ, области Востока, въ которыя стремились Ихъ Императорскія Высочества, Ихъ манили и влекли къ себѣ интересныя классическія страны древнѣйшаго періода культуры — Египетъ и Индія.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1890 года, фрегатъ „Память Азова" снялся съ якоря въ Кронштадтѣ и ушелъ въ плаваніе. На немъ въ числѣ офицеровъ находился и въ Бозѣ почившій Великій Князь Георгій Александровичъ. Фрегатъ держалъ путь чрезъ Балтійское море, Атлантическій океанъ и Средиземное море въ Пирей, гдѣ русская эскадра, въ составѣ фрегатовъ „Память Азова" и „Владиміръ Мономахъ" и канонерской лодки „Запорожецъ", должна была ожидать приказа нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Направляясь въ Пирей, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ посѣтилъ три моря и объѣхалъ вокругъ всей Европы. 16 октября 1890 года, находившаяся въ Пиреѣ русская эскадра получила приказаніе слѣдовать на встрѣчу нынѣ царствующему Императору, въ Тріестскій рейдъ. Сдѣлавъ въ трое сутокъ переходъ въ 880 миль., русская эскадра 19 октября бросила якорь въ гавани Тріеста, недалеко отъ прист. св. Андрея,

Въ Бозѣ почившій Великій Князь Георгій Александровичъ съ нынѣ покойнымъ контръ-адмираломъ Бесаргинымъ и русскимъ посланникомъ въ Аѳинахъ, г. Ону, сойдя съ фрегата „Память Азова", на катерѣ отправился на пристань св. Андрея, куда вскорѣ прибылъ изъ Вѣны нынѣ благополучно

царствующій Государь Императоръ. Послѣ радостнаго обмѣна привѣтствій, Августѣйшіе Братья сѣли вновь въ катеръ и, при салютѣ съ судовъ русской эскадры, отплыли отъ пристани на фрегатъ „Память Азова", на которомъ затѣмъ Августѣйшіе Братья и плавали вмѣстѣ до половины декабря 1890 года. На пути въ Грецію Наслѣдникъ Цесаревичъ прошелъ на фрегатѣ „Память Азова" мимо живописныхъ мѣстъ берега Далмаціи. Старый Дубровникъ, островъ Локрумъ, Каттарская бухта и мѣстечко Доброта приковывали взоры Августѣйшаго Путешественника. 28 октября, морская поверхность стала покрываться туманомъ. Къ 3 часамъ дня туманъ настолько сгустился, что было рисковано продолжать путь. Пройдя живописный Каттарскій проливъ съ чуднымъ мѣстечкомъ Доброта, эскадра стала держать путь къ острову Корфу. Вскорѣ эскадра при пушечномъ салютѣ съ крѣпостныхъ верговъ и привѣтствій стоявшихъ на рейдѣ судовъ, бросила якорь и рѣшила тамъ подождать до слѣдующаго утра. Августѣйшіе Путешественники не съѣзжали на берегъ и провели ночь на фрегатѣ, куда прибыли мѣстныя власти и депутаціи отъ населенія для привѣтствія нынѣ Царствующаго Государя Императора и Наслѣдника. Рано утромъ, 29 октября, эскадра удалилась отъ гостепріимнаго острова. Вскорѣ съ фрегата замѣтили вдали гавань Патроса. 30 октября Августѣйшіе Путешественники въ Патросѣ сошли съ фрегата и, при громкомъ салютѣ и дружномъ „ура", отбыли на вокзалъ желѣзной дороги, гдѣ ихъ ожидалъ экстренный поѣздъ. На этомъ поѣздѣ Ихъ Высочества отбыли черезъ Пиргосъ въ знаменитую въ древности Олимпію, гдѣ осматривали развалины древняго храма въ честь Зевса, сооруженнаго знаменитымъ Фидіемъ.

На поѣздку въ Олимпію ушелъ цѣлый день; уже вечеромъ при свѣтѣ факеловъ Августѣйшіе Путешественники вернулись въ Патросъ и тамъ провели ночь. Утромъ 31 октября Ихъ Высочества со свитою отправились въ королевскомъ поѣздѣ на Востокъ. Тѣмъ временемъ русская эскадра, обогнувъ часть полуострова, въ 4 часа дня вошла въ Пирейскую гавань, гдѣ и ожидала Августѣйшихъ Путешественниковъ. На встрѣчу Августѣйшимъ Путешественникамъ въ Пирей выѣхали король и королева эллиновъ съ августѣйшими дѣтьми и Великій Князь

Павелъ Александровичъ съ Супругою. Послѣ родственной встрѣчи греческая королевская семья посѣтила фрегатъ „Память Азова", а затѣмъ, вмѣстѣ съ Высокими Путешественниками, отбыла въ Аѳины, гдѣ Ихъ ожидала самая восторженная встрѣча. Послѣ оффиціальнаго пріема на вокзалѣ, нынѣ царствующій Государь Императоръ и Наслѣдникъ Цесаревичъ отбыли во дворецъ „Новыя Аѳины", вновь выросшій у подножія знаменитаго Акрополя. Въ этомъ дворцѣ Ихъ Высочества и имѣли пребываніе до отъѣзда въ Египетъ.

Въ виду образовательной цѣли путешествія, Аѳины представляли одну изъ наиболѣе интересныхъ станцій маршрута, почему Августѣйшіе Путешественники большую часть времени посвящали осмотру покрытыхъ вѣковою сѣдиною достопримѣчательностей. Во время пребыванія въ Аѳинахъ Ими были осмотрѣны ворота Адріана, храмъ Зевсу и театры Одеонъ, Ирода Аттики и Діонисія, въ честь Вакха. Осмотрѣвъ эти достопримѣчательности, Ихъ Высочества посвятили немало времени осмотру развалинъ Акрополя, гдѣ наибольшаго вниманія заслужили, конечно, развалины Пароенова—храма Аѳины дѣвственницы. На обратномъ пути изъ Акрополя, Августѣйшіе Путешественники осматривали строенія, сооруженныя въ видѣ древнихъ зданій, а именно восьмигранную башню вѣтровъ, носящую названіе башни Эола, и памятникъ архонта Лидикрама, въ которомъ лордъ Байронъ, во время своего пребыванія въ Аѳинахъ, устроилъ себѣ на нѣкоторое время рабочій кабинетъ. Проѣзжая по улицѣ Гермеса, Ихъ Высочества посѣтили старинную церковь Кайникорса, постройка которой относится къ концу VIII столѣтія. Августѣйшіе Путешественники также осматривали стоящій на холмѣ, на юго-западъ отъ Акрополя, храмъ Гезея, рядомъ съ которымъ была подземная темница Сократа. Этотъ храмъ, со введенія христіанства, былъ приспособленъ къ отправленію православнаго богослуженія, которое даже не прекращалось въ немъ и во время владычества турокъ. Въ настоящее время онъ превращенъ въ древнегреческій музей.

Въ день отъѣзда Августѣйшихъ Путешественниковъ въ Египетъ къ Нимъ примкнулъ греческій королевичъ Георгій. Всѣ Они вмѣстѣ съ королевой эллиновъ посѣтили русское

кладбище въ Пиреѣ, гдѣ на могилѣ русскихъ моряковъ была отслужена панихида. Послѣ панихиды Августѣйшіе Путешественники перешли на фрегатъ „Память Азова“, куда вскорѣ прибыла и греческая королевская чета съ августѣйшими дѣтьми. Простившись съ отправляющими въ путешествіе на Дальній Востокъ, ихъ королевскія величества сошли на берегъ, а русская эскадра, поднявъ якоря, отплыла по направленію къ Египту. Ночью съ 9 на 10 ноября уже показались красный и зеленый маяки, указывающіе входъ въ гавань старой Александріи, гдѣ великій завоеватель Наполеонъ I бросалъ якорь и оттуда уже направилъ свои войска для покоренія подъ свою власть Египта. Вскорѣ эскадра показалась у извѣстнаго рукава Нила—Дамьетта и стала его огибать, направляясь мимо Мензелекскаго озера, названнаго Бремомъ „Раемъ птицъ“, такъ какъ на озерѣ этомъ обитаютъ сотни тысячъ всевозможныхъ пернатыхъ. Вскорѣ на горизонтѣ сталъ вырисовываться Портъ-Саидъ съ его незатѣйливымъ предмѣстьемъ. Изъ Портъ-Саида русская эскадра направилась по Суэцкому каналу. Во время прохода по Суэцкому каналу, съ фрегата была видна на востокѣ скудная пустыня, кое-гдѣ мелькалъ ея корабль—выносливый верблюдъ. По пути къ Каиру, стали попадаться небольшія деревни—жилища бѣдныхъ феллаховъ, потомковъ нѣкогда сильныхъ и знаменитыхъ египтянъ. Немного сѣвернѣе разрушеннаго Мемфиса, этой алмазной пуговицы, застегивавшей вѣеръ Дельты Нила, красиво раскинулся самый многолюдный городъ Африки Каиръ, куда Августѣйшіе Путешественники и прибыли 11-го ноября, въ 12½ часовъ дня, и были встрѣчены египетскимъ хедивомъ Теффикъ-пашою. По пути слѣдованія въ русское дипломатическое агентство, Высокіе Путешественники обратили вниманіе на древнія постройки городскихъ воротъ Бабъ-Эль-Назаръ и Бабъ-Эль-Футухъ. Изъ дипломатическаго агентства Августѣйшіе Путешественники проѣхали во дворецъ Газере, построенный въ мавританскомъ стилѣ и напоминающій своею сказочною обстановкою арабскія сказки изъ „Тысячи и одной ночи“. Послѣ пріема наслѣднаго принца, хедива Теффика-паши и принца Гуссейна, Августѣйшіе Путешественники поѣхали по иллюминованнымъ улицамъ Каира и посѣтили кварталъ коптовъ. Всюду народъ восторженно при-

вѣтствовалъ Ихъ Высочества. Первый день пребыванія въ Египтѣ былъ посвященъ обзору Новаго Каира и моста, называемаго Гробницами калифовъ. На другой день Высокіе Путешественники осмотрѣли мечеть и дворецъ Магомета-Али, внесшаго въ Египетъ подражаніе Европѣ, цитадель, мечеть султана Хасана, какъ лучшій образецъ арабскаго зодчества, ворота Бабъ-Эль-халилъ, торговый кварталъ, состоящую подъ русскимъ покровительствомъ школу Обета, Синайское подворье и набережную въ Булакѣ. Утромъ, 13 ноября, Августѣйшіе Путешественники со свитою снялись на балконѣ дворца Газере, а затѣмъ весь день посвятили осмотру древнѣйшихъ памятниковъ, придающихъ особый отпечатокъ Египту: обелисковъ, сфинксовъ и, главнымъ образомъ, пирамидъ. На третій день Ихъ Высочества почтили Своимъ присутствіемъ праздникъ, устроенный русскимъ дипломатическимъ агентомъ А. П. Кояндеромъ на двухъ роскошно украшенныхъ и причаленныхъ къ лѣвому берегу Нила рѣчныхъ судахъ „Дахабіэ". Послѣ полудня четвертаго дня пребыванія въ Каирѣ Высокіе Путешественники предприняли поѣздку въ Матторію, раскинувшуюся на развалинахъ древняго города солнца (Геліополя), гдѣ до сихъ поръ сохранилась громадная сиккомора, подъ которой, какъ гласитъ преданіе, отдыхала Божія Матерь со Спасителемъ Младенцемъ во время бѣгства въ Египетъ. Осмотрѣвъ Матторію, Ихъ Высочества возвратились въ Каиръ съ лѣваго берега Нила и отсюда уже предприняли поѣздку въ Верхній Египетъ. По пути въ Ассіутъ Они проѣхали мимо нѣкоторыхъ интересныхъ мѣстностей: мѣстечка Турра, откуда въ древности брался матеріалъ для сооруженія пирамидъ; деревни Бедрешенъ, гдѣ 4.000 лѣтъ тому назадъ стоялъ древній Мемфисъ, горы Габель-Эль-Терръ, названной по массѣ на ней водящихся птицъ „Птичьей горою", и гробницъ фараоновъ, высѣченныхъ въ горахъ близъ Ассіута. Первая остановка была назначена въ Саханѣ, главномъ городѣ провинціи Гиргэ, въ окрестностяхъ котораго находится 2 православныхъ монастыря. По пути въ Авидосъ вниманіе Высокихъ Путешественниковъ было обращено на красивую церковь св. Георгія въ Гиргэ. По пріѣздѣ въ Авидосъ, Ихъ Высочества осмотрѣли храмъ Озириса и посѣтили мѣсто гробницы Рамзеса II. Затѣмъ

осматривали лежащіе противъ города Кенеха развалины Дендера, гдѣ сравнительно хорошо сохранился храмъ Гаторы и другіе тѣсно-связанныя съ нимъ постройки. Осмотрѣвъ храмъ Мамисы, гдѣ по преданію египтянъ явился на свѣтъ Хорусъ, богъ солнца, Ихъ Высочества на слѣдующій день прибыли въ Луксоръ, въ арабскую деревню, расположенную на мѣстѣ древнихъ Оивъ. Осмотрѣвъ всѣ достопримѣчательныя развалины Луксора, гдѣ въ одномъ изъ залъ первые христіане устроили себѣ мѣсто молитвы, и гдѣ донынѣ на штукатуркѣ сохранилась иконопись, Высокіе Посѣтители начали обзоръ развалинъ Корнаха, гдѣ сохранилась аллея сфинксовъ. 18 ноября Ихъ Высочествами была осмотрѣна долина царей съ гробницами фараоновъ, носящихъ названіе Мертвыхъ Оивъ. Изъ Древнихъ Оивъ Августѣйшіе Путешественники по дорогѣ въ Ассуанъ осматривали все достойное вниманія. Изъ Ассуана Ихъ Высочества проѣхали по желѣзной дорогѣ въ Шиналь, для осмотра замѣчательныхъ развалинъ на островѣ Филэ, гдѣ находится гробница бога солнца и знаменитый кіоскъ Теверія, носящій названіе „Постели Фараона". Послѣ осмотра этихъ развалинъ Ихъ Высочества проѣхали на лодкахъ къ пѣнящимся порогамъ и долго любовались ими. 24 ноября Ихъ Высочества прибыли обратно на ст. Бедретенъ, гдѣ для Нихъ были приготовлены верблюды хедива, на которыхъ Высокіе Путешественники совершили поѣздку въ Саккару, для осмотра пирамиды— усыпальницы священныхъ быковъ Апись, а также для осмотра торчащей въ пустынѣ головы громаднаго сфинкса. На обратномъ пути Ихъ Высочества осмотрѣли бывшій городъ Серапеумъ, гдѣ посѣтили гробницу Ти. На обратномъ пути въ Недременъ Ихъ Высочества осмотрѣли двѣ упавшія колоссальныя статуи Рамзеса II и затѣмъ уже отбыли во дворецъ Гизере въ Каирѣ. 25 ноября, въ 7 часовъ вечера, во дворцѣ Шубра въ Каирѣ состоялся прощальный обѣдъ, по окончаніи котораго хедивъ Теффикъ-паша проводилъ своихъ Высокихъ Гостей черезъ оживленное предмѣстье Каира на ст. желѣзной дороги, откуда Ихъ Высочества отбыли сначала въ Измаилію, а затѣмъ сѣвъ на фрегатъ „Память Азова", черезъ Суэцъ— въ Красное море. 27 ноября русская эскадра съ Высокими Путешественниками была уже въ Красномъ морѣ, гдѣ 3

декабря бросила якорь въ Аденѣ. 11 декабря, утромъ, она уже прибыла въ Бомбей. На пристани Ихъ Высочества были восторженно встрѣчены и проѣхали во дворецъ губернатора, гдѣ и имѣли пребываніе. Послѣ оффиціальнаго пріема и обѣда, Ихъ Высочества осматривали достопримѣчательности, начиная съ улицы Гунаманъ. Во время этой поѣздки были осмотрѣны Башня Молчанія, погребальныя устройства парсовъ и индусскій храмъ Бомбея. На другой день Ихъ Высочества осматривали подземный храмъ на островѣ Элефанта и посѣтили предмѣстье Мазаютъ, отличающееся живописностью, но зато и пользующееся печальной извѣстностью, такъ какъ въ немъ водятся миріады всевозможныхъ змѣй, и смертность очень велика, ибо змѣи жалятъ массу туземцовъ. Передъ отъѣздомъ съ острова Элефанта, Ихъ Высочества осмотрѣли замѣчательный гротъ львовъ. Послѣ трехдневнаго пребыванія въ Бомбеѣ, Высокіе Путешественники выѣхали въ Гайдерабадъ, въ окрестностяхъ котораго осматривали храмъ Шантія въ Карли и индусскій храмъ въ Пуна. Позавтракавъ на станціи Пандгаонъ, куда Они прибыли по желѣзной дорогѣ, Ихъ Высочества сѣли въ экипажи и со скороходами по сторонамъ экипажа уѣхали въ Гайдерабадъ. Не доѣзжая до этого мѣста, Ихъ Высочества на горѣ Родзи разбили лагерь. Отдохнувъ немного, посмотрѣвъ Эллорскія пещеры, Ихъ Высочества охотились въ окрестностяхъ. 15 декабря Августѣйшіе Путешественники были уже въ Голькондѣ, гдѣ осматривали усыпальницу великихъ моголовъ, гдѣ, по преданію, до сихъ поръ еще находятся алмазныя копи. Наслѣдникъ Цесаревичъ здѣсь долженъ былъ прекратить дальнѣйшее путешествіе по Индіи, такъ какъ здоровье Его Высочества требовало немедленнаго возвращенія на родину. Въ день съѣзда Наслѣдника Цесаревича съ фрегата „Память Азова“, весь составъ экипажа этого фрегата съ нынѣ благополучно Царствующимъ Государемъ Императоромъ и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и греческимъ королевичемъ Георгіемъ, нынѣ критскимъ генералъ-губернаторомъ, снялись на шканцахъ фрегата „Память Азова“. Простившись съ Августѣйшимъ Братомъ и всѣми, Великій Князь Георгій Александровичъ перешелъ на фрегатъ „Адмиралъ Корниловъ“, который въ 20 числахъ января 1891 года отплылъ

въ Россію. Плаваніе это длилось 122 дня, кромѣ 16 дней стоянки въ гаваняхъ и портахъ.

По возвращеніи Наслѣдника Цесаревича изъ путешествія на Дальній Востокъ, гдѣ Его Высочество заболѣлъ азіатской лихорадкой, врачи нашли нужнымъ отправить Его въ Алжиръ, гдѣ Его Высочество и пробылъ двѣ зимы, имѣя мѣстомъ Своего пребыванія дивную виллу Эль-Біаръ, лежащую на разстояніи 4 километровъ отъ города Алжира и возвышающуюся къ юго-западу на 200 метровъ надъ уровнемъ моря Во время своего пребыванія въ Алжирѣ, Великій Князь отдыхалъ отъ дальняго путешествія и пользовался совѣтами врачей. Мѣстное населеніе, преимущественно французы, съ восторгомъ встрѣчали Его Высочество, котораго они вскорѣ сильно полюбили и были крайне огорчены, что Онъ покидаетъ ихъ, переселяясь въ Абасъ-Туманъ на Кавказѣ. Проведя двѣ зимы въ Алжирѣ, Наслѣдникъ Цесаревичъ избралъ Своимъ мѣстопребываніемъ чудное мѣсто въ Абасъ-Туманѣ, (см. стр. 17) гдѣ окончательно избавился отъ азіатской лихорадки, и послѣднее время чувствовалъ себя прекрасно.

Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна нѣсколько разъ пріѣзжала въ Абасъ-Туманъ навѣщать Покойнаго. Въ августѣ мѣсяцѣ въ 1894 году Наслѣдникъ Цесаревичъ, узнавъ о болѣзни Своего Отца Императора Александра III, ѣздилъ въ Бѣловѣжскую Пущу, гдѣ принималъ участіе въ охотахъ, а затѣмъ вмѣстѣ со Своими Августѣйшими Родителями, проѣхалъ въ Ливадію, гдѣ и оставался до кончины въ Бозѣ почившаго Родителя. Послѣ кончины Императора Александра III, Наслѣдникъ Цесаревичъ изъ Абасъ-Тумана ѣздилъ съ Августѣйшею Матерью на югъ Франціи и въ Копенгагенъ. Въ послѣднее время Онъ жилъ въ Абасъ-Туманѣ, гдѣ 28 іюня утромъ и закатилась преждевременно Его молодая жизнь.

Сообщеніе Министра Императорскаго Двора.

28-го сего іюня, въ 9 час. 35 мин. утра, въ Абасъ-Туманѣ въ Бозѣ почилъ Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ. Кончина Его Императорскаго Высочества послѣдовала вслѣдствіе внезапнаго сильнаго кровоизліянія горломъ.

Подписалъ: Министръ Императорскаго Двора,
генералъ-адъютантъ баронъ *Фредериксъ.*

28 іюня 1899 года.

28-го іюня, по полученіи изъ Абасъ-Тумана извѣстія о кончинѣ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича, придворное духовенство совершило въ церкви „Александріи" панихиду. Въ церкви присутствовали Государь Императоръ, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Великіе Князья и Княгини и прочія Особы Императорской Фамиліи и лица ближайшей свиты.

Отъ Двора Его Императорскаго Величества объявляется: госпожамъ статсъ-дамамъ, камеръ-фрейлинамъ, гофмейстеринамъ, фрейлинамъ, господамъ придворнымъ кавалерамъ и особамъ обоего пола первыхъ пяти классовъ.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: по случаю кончины Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича, послѣдовавшей въ Абасъ-Туманѣ сего 28-го іюня, въ 9 час. 35 мин. утра, наложить при Высочайшемъ Дворѣ трауръ для первыхъ 5-ти классовъ, начавъ съ 28-го числа сего іюня, на три мѣсяца. Кавалерамъ носить обыкновенный трауръ, а дамамъ по нижеслѣдующему раздѣленію: первый мѣсяцъ носить платья изъ чернаго крепа и на головѣ черные уборы, второй мѣсяцъ носить черныя шелковыя платья, а третій - черныя шелковыя-же платья съ цвѣтными лентами.

Jugend Moscowien.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій

и пр. и пр.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Сего іюня въ 28-й день скончался въ Абасъ-Тумапѣ возлюбленный Братъ Нашъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ. Болѣзнь, постигшая Его Императорское Высочество, могла еще, казалось, уступать дѣйствію предпринятаго лѣченія и вліянію южнаго климата, но Богъ судилъ иначе. Покоряясь безропотно Промыслу Божію. Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ раздѣлить съ Нами душевную скорбь Нашу и усердныя моленія о упокоеніи души почившаго Нашего Брата. Отнынѣ, доколѣ Господу не угодно еще благословить Насъ рожденіемъ сына, ближайшее право наслѣдованія Всероссійскаго Престола на точномъ основаніи основного государственнаго закона о престолонаслѣдіи принадлежитъ любезнѣйшему Брату Нашему Великому Князю Михаилу Александровичу.

Данъ въ Петергофѣ въ 28-й день іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто девятое, царствованія-же Нашего въ пятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ.
28-го іюня 1899 года.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ ЦЕРЕМОНІАЛЪ

ПЕРЕВЕЗЕНІЯ ТѢЛА

Его Императорскаго Высочества

въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя

ГЕОРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

изъ Абасъ-Тумана, на Кавказѣ, въ С.-Петербургъ, въ Петропавловскій соборъ и погребенія въ ономъ.

I. Тѣло въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича перевезено будетъ изъ Абасъ-Тумана въ Боржомъ на дорожной траурной колесницѣ.

Изъ Боржома тѣло усопшаго Наслѣдника Цесаревича будетъ перевезено въ особомъ печальномъ поѣздѣ по желѣзной дорогѣ въ Батумъ, а оттуда на эскадренномъ броненосцѣ „Георгій Побѣдоносецъ" въ Новороссійскъ.

Изъ Новороссійска тѣло прослѣдуетъ въ С.-Петербургъ въ особомъ печальномъ поѣздѣ.

II. Въ Абасъ-Туманѣ,— по положеніи во гробъ, тѣло въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя будетъ перенесено Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Михаиловичемъ, особами Свиты Его Императорскаго Величества и адъютантомъ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича, изъ Дворца, въ церковь св. Александра Невскаго, и поставлено на катафалкъ.

III. Въ церкви тѣло въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя будетъ выставлено до дня, назначеннаго для перевезенія его изъ Абасъ-Тумана въ С.-Петербургъ.

При гробѣ будутъ находиться на дежурствѣ: особо для сего командированные по Высочайшему повелѣнію въ Абасъ-Туманъ генералъ-адъютанты, Свиты Его Величества генералъ-маіоры, флигель-адъютанты, камергеры и камеръ-юнкеры, и будутъ стоять на часахъ нижніе чины отъ мѣстныхъ воинскихъ частей.

Два раза въ день духовенствомъ будутъ совершаться панихиды въ присутствіи высшихъ военныхъ и гражданскихъ властей и особъ, прибывшихъ въ Абасъ-Туманъ.

IV. Въ назначенные часы въ церковь св. Александра Невскаго будутъ допускаемы люди всякаго званія для поклоненія тѣлу въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича.

V. Въ день, назначенный для перевезенія тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича изъ Абасъ-Тумана въ С.-Петербургъ, по совершеніи панихиды, гробъ будетъ поднятъ Его Императорскимъ

Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Михаиловичемъ, генералъ-адъютантами, Свиты Его Величества генералъ-маіорами, флигель-адъютантами и адъютантомъ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича и перенесенъ на дорожную колесницу для слѣдованія въ Боржомъ.

VI. На пути въ Боржомъ тѣло въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича будутъ сопровождать: командированныя по Высочайшему повелѣнію для сопровожденія тѣла усопшаго Наслѣдника Цесаревича особы, прибывшія въ Абасъ-Туманъ, высшія военныя и гражданскія власти, состоявшіе при Его Императорскомъ Высочествѣ придворные медицинскіе чины и духовникъ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича.

По пути слѣдованія печальнаго шествія будутъ разставлены войска по назначенію военнаго начальства.

VII. По прибытіи печальнаго шествія въ Боржомъ, тѣло въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича встрѣчено будетъ высокопреосвященнымъ экзархомъ Грузіи и мѣстнымъ духовенствомъ, а также представителями дворянства Тифлисской губерніи и представителями мѣстнаго населенія, и будетъ выставленъ почетный караулъ отъ мѣстныхъ войскъ, по распоряженію военнаго начальства.

У гроба будетъ совершена панихида.

VIII. Изъ Боржома тѣло въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича прослѣдуетъ въ Батумъ въ особомъ печальномъ поѣздѣ.

Гробъ будетъ покрытъ покровомъ изъ золотого глазета, опушеннаго горностаевымъ мѣхомъ, съ большими гербами по концамъ и малыми на серединѣ.

Во время пути до С.-Петербурга и при совершеніи панихидъ у гроба будутъ находиться на дежурствѣ: одинъ генералъ-адъютантъ, одинъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ, одинъ флигель-адъютантъ, одинъ камергеръ и одинъ камеръ-юнкеръ.

На часахъ будутъ стоять: нижніе чины отъ роты дворцовыхъ гренадеръ, Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя и 1-го флотскаго генералъ-адмирала Великаго Князя Константина Николаевича экипажа.

IX. По прибытіи въ Батумъ печальнаго поѣзда, тѣло усопшаго Наслѣдника Цесаревича встрѣчено будетъ городскимъ духовенствомъ, представителями мѣстныхъ военныхъ, морскихъ и гражданскихъ властей, а также представителями дворянства и городского управленія и будетъ выставленъ почетный караулъ отъ мѣстныхъ войскъ, по распоряженію военнаго начальства.

У гроба будетъ отправлена литія.

По отправленіи литіи, гробъ будетъ перенесенъ на эскадренный броненосецъ „Георгій Побѣдоносецъ", на которомъ тѣло въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича будетъ перевезено въ Новороссійскъ.

X. Въ Новороссійскѣ тѣло въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича будетъ встрѣчено городскимъ духовенствомъ, губернаторомъ, военными и гражданскими властями и представителями дворянства и городского управленія.

У пристани выставленъ будетъ почетный караулъ, по распоряженію военнаго начальства.

По прибытіи тѣла совершена будетъ по усопшемъ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ панихида.

По совершеніи панихиды, тѣло въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича будетъ перенесено въ траурный вагонъ печальнаго поѣзда Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ и Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Алексѣемъ Александровичемъ, Николаемъ Михаиловичемъ и Александромъ Михаиловичемъ, генералъ-адъютантами, Свиты Его Величества генералъ-маіорами и флигель-адъютантами. По перенесеніи гроба съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича въ вагонъ и передъ отходомъ печальнаго поѣзда, войска отдадутъ Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу послѣднія почести и будетъ произведена пушечная пальба полевою артиллеріею и находящимися на рейдѣ судами флота.

Во всѣхъ городскихъ церквахъ имѣетъ быть перезвонъ.

По отдачи послѣднихъ почестей, траурный поѣздъ отбудетъ изъ Новороссійска, для дальнѣйшаго слѣдованія въ С.-Петербургъ, чрезъ Новочеркасскъ, Рязань и Москву.

Въ томъ-же поѣздѣ отправятся всѣ особы, сопровождающія тѣло въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича до С.-Петербурга.

XI. По пути въ Москву въ городахъ Новочеркасскѣ и Рязани для встрѣчи тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ собираются: Новочеркасскѣ—архіерей, наказной атаманъ войска донского, мѣстныя военныя и гражданскія власти и представители дворянства; а въ Рязани — архіерей, губернаторъ, мѣстныя военныя и гражданскія власти и представители дворянства и городского управленія.

Ко времени прибытія печальнаго поѣзда выставлены будутъ почетные караулы отъ мѣстныхъ войскъ, по распоряженію военнаго начальства.

При гробѣ будутъ совершаемы панихиды.

XII. Въ Москвѣ, ко времени прихода печальнаго поѣзда, соберутся въ павильонѣ Николаевской желѣзной дороги, на Каланчевской улицѣ, для встрѣчи тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя: высокопреосвященный митрополитъ московскій и коломенскій съ высшимъ духовенствомъ, завѣдывающій придворною частью въ Москвѣ, московскій губернаторъ и вице-губернаторъ, почетные опекуны, проживающіе въ Москвѣ придворные чины и кавалеры, всѣ находящіеся въ Москвѣ генералы и начальники отдѣльныхъ частей московскаго военнаго округа, высшіе гражданскіе чины первыхъ трехъ классовъ, начальники отдѣльныхъ частей гражданскихъ управленій, въ Москвѣ находящихся, московскій губернскій предводитель дворянства, уѣздные предводители дворянства и представители дворянства московской губерніи, предсѣдатели московскихъ губернской и уѣздной земскихъ управъ, дамы, пріѣздъ ко Двору

имѣющія, московскій городской голова съ членами московской городской управы, старшины московскаго купеческаго, ремесленнаго и мѣщанскаго сословій, предсѣдатель московскаго биржевого комитета и старшина московскаго ямского общества.

Въ павильонѣ Николаевской желѣзной дороги, по распоряженію Его Императорскаго Высочества Командующаго войсками московскаго военнаго округа, будетъ выставленъ почетный караулъ.

Высокопреосвященный митрополитъ московскій и коломенскій, сослуженіи съ высшимъ духовенствомъ, совершитъ торжественную въ панихиду.

XIII. Въ С.-Петербургѣ, передъ приходомъ печальнаго поѣзда, на вокзалѣ Николаевской желѣзной дороги собираются всѣ лица, участвующія въ печальной церемоніи перевезенія тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича со станціи желѣзной дороги въ Петропавловскій соборъ, и будетъ выставленъ почетный караулъ.

XIV. Неучаствующія въ церемоніи придворныя дамы и особы первыхъ четырехъ классовъ, обоего пола, собираются, по учиненнымъ отъ Высочайшаго Двора повѣсткамъ, въ Петропавловскомъ соборѣ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ особъ, въ день перевезенія тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича приглашаются въ Петропавловскій соборъ чужестранные послы и посланники и прочія особы дипломатическаго корпуса, съ ихъ супругами, а также собираются въ соборѣ: с.-петербургскій губернскій и уѣздные предводители дворянства С.-Петербургской губерніи, губернскіе и уѣздные предводители дворянства прочихъ губерній, въ столицѣ находящіеся, с.-петербургскій городской голова, штабъ и оберъ-офицеры гвардіи, арміи и флота, по особому о томъ распоряженію военнаго начальства, и депутаціи отъ военныхъ частей, въ коихъ въ Бозѣ почившій Наслѣдникъ Цесаревичъ состоялъ шефомъ, или числился по спискамъ, а также представители с.-петербургскаго купечества.

XV. По прибытіи печальнаго поѣзда на станцію Николаевской желѣзной дороги, высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій, съ высшимъ духовенствомъ отправитъ передъ гробомъ установленную литію.

По окончаніи литіи, командированные по Высочайшему повелѣнію для сопровожденія тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича генералъ-адъютанты и Свиты Его Величества генералъ-маіоры снимутъ съ гроба покровъ.

Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Великими Князьями, изволитъ принять изъ вагона гробъ для перенесенія его на пріуготовленную печальную колесницу.

Покровъ будетъ перенесенъ и наложенъ на гробъ тѣми-же генералъ-адъютантами и Свиты Его Величества генералъ-маіорами.

XVI. Послѣ сего печальное шествіе направится въ Петропавловскій соборъ, слѣдуя по Невскому проспекту, Садовой улицѣ, черезъ Царицынъ Лугъ вдоль Лѣтняго сада, черезъ Суворовскую площадь,

по Дворцовой набережной, на Троицкій мостъ, въ Петропавловскую крѣпость, чрезъ Петровскія ворота.

XVII. По всему пути слѣдованія печальнаго шествія будутъ построены войска, по распоряженію Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

Передъ церковью Знаменія Божіей Матери и церковью Инженернаго Замка будутъ совершены литіи.

XVIII. **Порядокъ печальнаго шествія:**

1. Дивизіонъ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя.
2. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.
3. Рота л.-гв. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи батальона.
4. Конюшенный офицеръ, верхомъ, въ мундирѣ и полномъ траурѣ.
5. Придворные лакеи въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича, въ парадной ливреѣ, по два въ рядъ.
6. Оффиціанты въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича, по два въ рядъ, за ними гофъ-фурьеръ — всѣ въ траурѣ.
7. Верховая лошадь Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича, которую поведутъ два унтеръ-берейтора.
8. Гербъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, несомый генераломъ съ двумя ассистентами штабъ-офицерскаго чина.
9. Гербъ Россійскій, несомый генераломъ, съ двумя ассистентами штабъ-офицерскаго чина.
10. Чины канцеляріи Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, вѣдавшіе дѣлами въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича, въ мундирахъ и полномъ траурѣ.
11. Русское астрономическое общество.
12. Императорское русское географическое общество.
13. Императорскій с.-петербургскій университетъ.
14. Имперетерская академія наукъ.
15. Генералы и адмиралы, которые въ строю не участвуютъ, въ парадной формѣ, — по старшинству, по три въ рядъ, младшіе впереди.
16. Почетные опекуны, статсъ-секретари Его Императорскаго Величества, сенаторы, министры и члены государственнаго совѣта, по три въ рядъ, младшіе впереди.
17. Эскадронъ л.-гв. Кирасирскаго Его Величества полка.
18. Флагъ Наслѣдника Цесаревича, несомый вице-адмираломъ съ двумя ассистентами штабъ-офицерскаго чина морского вѣдомства.
19. Ордена и медали въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича, несомые штабъ-офицерами, съ двумя ассистентами обер-офицерскаго чина:

Иностранныя медали: датская Юбилейная, австрійская Юбилейная. Ордена: бухарскіе: Короны, Восходящей Звѣзды, въ память Им-

ператора Александра III; японскіе: Восходящаго Солнца, Астры; турецкіе: Меджидіе, Османіе; саксенъ-кобургъ-готскій — Эрнестинскаго Дома, мекленбургъ-шверинскій — Вендской Короны; гессенскіе: Филиппа Великодушнаго, Людовика, сербскій—Бѣлаго Орла, греческій—Спасителя, бельгійскій — Леопольда, датскій — Слона, итальянскій Благовѣщенія, испанскій — Золотого Руна, французскій — Почетнаго Легіона; прусскіе: Краснаго Орла, Чернаго Орла; австрійскій — св. Стефана.

Россійскіе: медали: въ память Императора Александра III, въ память Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 1883 г. Ордена: св. Станислава I ст., св. Анны I ст., Бѣлаго Орла, св. Александра Невскаго, св. Апостола Андрея Первозваннаго, несомый генераломъ съ двумя ассистентами штабъ-офицерскаго чина.

20. Рота л.-гв. Измаиловскаго полка.

21. Пѣвчіе Александро-Невской лавры и Исаакіевскаго собора; за ними вся духовная процессія, по распоряженію высокопреосвященнаго митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго, имѣя въ рукахъ возженныя свѣчи; придворные пѣвчіе, придворные протодіаконы, придворные священники, съ двумя святыми иконами, за ними духовникъ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича, со святой иконою.

Печальная колесница, запряженная 8-ю лошадьми, на которой возложенъ гробъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича;—гробъ покрытъ покровомъ.

У штанговъ четыре Свиты Его Величества генералъ-маіора и при кистяхъ четыре генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества.

При лошадяхъ, покрытыхъ черными попонами съ россійскими гербами, идутъ 8 конюховъ, въ траурѣ.

По обѣ стороны печальнаго шествія отъ орденовъ до Императорской Фамиліи идутъ пажи съ факелами, имѣя чрезъ плечо шарфъ изъ чернаго и бѣлаго крепа.

За печальною колесницею слѣдуетъ Его Величество Государь Императоръ, имѣя позади Себя министра Императорскаго Двора и командующаго Императорской Главной Квартирою и дежурныхъ: генералъ-адъютанта, Свиты Его Величества генералъ-маіора и флигель-адъютанта.

Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ.

Ихъ Имераторскія Высочества Великіе Князья: Владиміръ Александровичъ, Кириллъ Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ, Алексій Александровичъ, Сергій Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михаиловичъ, Георгій Михаиловичъ, Александръ Михаиловичъ и Сергій Михаиловичъ, Ихъ Императорскія Высочества Князья Евгеній Максимиліановичъ и Георгій Максимиліановичъ Романовскіе Герцоги Лейхтенбергскіе, Ихъ Великогерцогскія Высочества Принцы Александръ Петровичъ, Петръ Александровичъ и

Константинъ Петровичъ Ольденбургскіе. Ихъ Великогерцогскія Высочества Герцоги Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкіе и Его Высочество Принцъ Альбетръ Саксенъ-Альтенбургскій Герцогъ Саксонскій.

Позади Его Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ: генералъ-адъютанты, Свиты Его Величества генералъ-маіоры и флигель-адъютанты, не находящіеся въ строю и не имѣющіе по церемоніалу особыхъ обязанностей, состоящіе при Великихъ Князьяхъ генералы и адъютанты Ихъ Императорскихъ Высочествъ и адъютантъ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича.

По сторонамъ особъ военной свиты идутъ дворцовые гренадеры, нижніе чины Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя и 1-го флотскаго генералъ-адмирала Великаго Князя Константина Николаевича экипажа, сопровождавшіе тѣло усопшаго Наслѣдника Цесаревича изъ Абасъ-Тумана.

Рота дворцовыхъ гренадеръ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна и Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Ксенія Александровна и Великая Княжна Ольга Александровна, въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей: съ правой—оберъ-шталмейстеръ, а съ лѣвой—шталмейстеръ, верхомъ. Позади кареты два камеръ-казака, въ траурѣ.

Ихъ Императорскія Высочества: Великая Княгиня Марія Павловна, Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна и Великая Княгиня Александра Іосифовна, въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей два шталмейстера верхомъ.

Позади кареты два придворныхъ лакея въ траурѣ.

Ихъ Императорскія Высочества: Великая Княгиня Елисавета Маврикіевна, Великая Княгиня Милица Николаевна и Великая Княжна Елена Владиміровна, въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей два шталмейстера верхомъ.

Позади кареты два придворныхъ лакея въ траурѣ.

Ихъ Императорскія Высочества: Княгиня Анастасія Николаевна Романовская Герцогиня Лейхтенбергская, Принцесса Евгенія Максимиліанова Ольденбургская и Ея Высочество Принцесса Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская Герцогиня Саксонская, въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей два шталмейстера верхомъ.

Позади кареты два придворныхъ лакея въ траурѣ.

22. Первые и вторые чины Высочайшаго Двора, въ должности вторыхъ чиновъ Двора, и кавалеры Великокняжескихъ Дворовъ, носящіе придворное званіе, по два въ рядъ, старшіе впереди.

23. Камергеры и камеръ-юнкеры, по два въ рядъ, старшіе впереди.

24. Гофмейстерины, статсъ-дамы и камеръ-фрейлины Государыни Императрицы, гофмейстерины Великихъ Княгинь, свитныя фрейлины Государыни Императрицы и фрейлины Великихъ Княгинь, въ траурныхъ каретахъ, позади коихъ по два придворныхъ лакея.

25. Лейбъ-медики и придворные медицинскіе чины, состоящіе при въ Бозѣ почившемъ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ.

26. Всѣ ближайшіе служители Наслѣдника Цесаревича.

27. Конюшенный офицеръ, верхомъ, въ мундирѣ и полномъ траурѣ.

28. Войска по назначенію его Императорскаго Высочества главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа.

XIX. По приближеніи печальнаго шествія къ Петропавловской крѣпости, участвующія въ шествіи лица и части войскъ, предшествующія печальной колесницѣ и поименованныя въ § XVIII пп. 1, 2, 3, 4, 5, 6, и 7, включительно, и пп. 17 и 20—въ Петровскія ворота не входятъ, а проходятъ прямо въ Александровскій паркъ, гдѣ, поворотивъ направо, направляются по Большой Дворянской улицѣ.

По этому-же пути направляются войска, слѣдующія за печальною колесницею и указанныя въ п. 28 § XVIII.

Особы, несшія гербы, указанные въ пп. 8 и 9 § XVIII, пройдя паперть собора, сдаютъ гербы особо назначеннымъ для ихъ пріема лицамъ, а затѣмъ входятъ въ соборъ.

Особы, несшія флагъ Наслѣдника Цесаревича и ордена, съ ихъ ассистентами (§ XVIII, пп. 18 и 19) входятъ въ соборъ и сдаютъ флагъ и ордена у катафалка на назначенныя мѣста.

XX. Во время печальнаго шествія имѣетъ быть перезвонъ во всѣхъ церквахъ и будутъ производимы съ С.-Петербургской Петропавловской крѣпости пушечные выстрѣлы, черезъ каждую минуту по одному.

XXI. По прибытіи печальной колесницы къ западнымъ дверямъ собора, покровъ будетъ снятъ съ гроба четырьмя Свиты Его Величества генералъ-маіорами и внесенъ въ соборъ.

XXII. Государь Императоръ вмѣстѣ съ Особами Императорской Фамиліи, министромъ Императорскаго Двора и генералъ-адъютантами, подниметъ гробъ и, въ предшествіи высопреосвященнаго митрополита и духовенства, внесутъ въ соборъ и поставятъ на катафалкъ.

Три флигель-адъютанта и адъютантъ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича снимутъ съ гроба крышу и перенесутъ ее на особо приготовленный столъ, обитый серебрянымъ глазетомъ съ золотою бахромою, а Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоры, несшіе покровъ, покроютъ онымъ тѣло Его Императорскаго Высочества до половины гроба, причемъ конецъ покрова будетъ опущенъ до подножія катафалка.

Ордена и знаки отличія поставятся у гроба, на табуретахъ, по старшинству.

У гроба же поставится флагъ Наслѣдника Цесаревича.

XXIII. По поставленіи тѣла на мѣсто, совершена будетъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ, съ прочимъ духовенствомъ, панихида, послѣ которой начнется чтеніе святаго Евангелія.

XXIV. Во время пребыванія въ Петропавловскомъ соборѣ тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича, при гробѣ назначаются для постояннаго дежурства по одной особѣ второго, третьяго и четвертаго классовъ; по одному генералъ-адъютанту, по одному Свиты Его Величества генералъ-маіору и по одному флигель-адъютанту, и

Двора Его Императорскаго Величества по два камергера и по два камеръ-юнкера.

XXV. При гробѣ стоятъ на часахъ шесть оберъ-офицеровъ гвардіи, по три съ каждой стороны, въ полномъ траурѣ, и два унтеръ-офицера роты дворцовыхъ гренадеръ.

XXVI. Внѣ собора будутъ выставляться почетные караулы, по распоряженію Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа.

У всѣхъ дверей собора по два часовыхъ отъ сихъ карауловъ.

XXVII. Во время нахожденія тѣла въ соборѣ, до погребенія, будутъ допускаемы въ назначенные часы, люди всякаго званія для поклоненія.

Во всѣ сіи дни театры и всѣ увеселенія имѣютъ быть закрыты.

XXVIII. При совершеніи въ Петропавловскомъ соборѣ панихидъ, по повѣсткамъ отъ Высочайшаго Двора собираются: гофмейстерины, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и фрейлины Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ, гофмейстерины и фрейлины Великихъ Княгинь, члены государственнаго совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины Высочайшаго Двора, статсъ-секретари, почетные опекуны, придворные кавалеры и кавалеры Великокняжескихъ Дворовъ, носящіе придворное званіе, генералъ-адъютанты, Свиты Его Величества генералъ-маіоры, флигель-адъютанты, состоящіе при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Князьяхъ, генералы и адъютанты Ихъ Императорскихъ Высочествъ — всѣ съ супругами: генералы и адмиралы, въ столицѣ находящіеся, гвардіи, арміи и флота штабъ и оберъ-офицеры, по назначенію военнаго начальства; прочія обоего пола особы первыхъ четырехъ классовъ; с.-петербургскій губернаторъ, губернскій и уѣздные предводители дворянства С.-Петербургской губерніи, а равно губернскіе и уѣздные предводители дворянства прочихъ губерній, въ столицѣ находящіеся, с.-петербургскій городской голова и депутаціи отъ с.-петербургскаго купечества; депутаціи отъ военныхъ частей, въ коихъ покойный Наслѣдникъ Цесаревичъ состоялъ шефомъ, или числился по спискамъ, а также депутаціи отъ обществъ, въ которыхъ усопшій Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ почетнымъ предсѣдателемъ и членомъ.

Сверхъ того ближайшіе служители въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и нижніе чины, сопровождавшіе тѣло Его Императорскаго Высочества изъ Абасъ-Тумана.

XXIX. Въ день, назначенный для погребенія, къ $10^1/_2$ часовъ утра, по учиненнымъ отъ Высочайшаго Двора повѣсткамъ, соберутся въ Петропавловскій соборъ: гофмейстерины, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и фрейлины Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ, гофмейстерины и фрейлины Великихъ Княгинь; особы дипломатическаго корпуса, съ супругами; члены государственнаго совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины Высочайшаго Двора, статсъ-секретари, почетные опекуны, придворные кавалеры и кавалеры Великокняжескихъ Дворовъ, носящіе придворное званіе; генералъ-адъютанты, Свиты Его Величества генералъ-маіоры, флигель-

адъютанты, состоящіе при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Князьяхъ, генералы и адъютанты Ихъ Императорскихъ Высочествъ—всѣ съ супругами; генералы и адмиралы, въ столицѣ находящіеся; прочія обоего пола особы первыхъ четырехъ классовъ; с.-петербургскій губернаторъ, с.-петербургскіе губернскій и уѣздные предводители дворянства, губернскіе и уѣздные предводители дворянства прочихъ губерній въ столицѣ находящіеся, и с.-петербургскій городской голова; штабъ и оберъ-офицеры войскъ гвардіи, арміи и флота, по особому о томъ распоряженію военнаго начальства, и депутаціи отъ военныхъ частей, въ коихъ въ Бозѣ почившій Наслѣдникъ Цесаревичъ состоялъ шефомъ, или числился по спискамъ, а также депутаціи отъ обществъ, въ которыхъ покойный Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ почетнымъ предсѣдателемъ и членомъ.

Сверхъ того ближайщіе служители въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и нижніе чины, сопровождавшіе тѣло Его Императорскаго Высочества изъ Абасъ-Тумана.

XXX. Въ то же время постановятся войска на назначенныя имъ мѣста, для отданія воинской почести, причемъ внѣ собора будетъ выставленъ почетный караулъ по назначенію Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа.

XXXI. Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна по прибытіи въ соборъ встрѣчены будутъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ и членами святѣйшаго синода, съ крестомъ и святою водою.

Когда Ихъ Императорскія Величества изволятъ стать на свои мѣста, тогда начнется Божественная литургія, а по окончаніи оной отпѣваніе.

XXXII. По окончаніи отпѣванія, Высочайшія Особы изволятъ отдать послѣднее поклоненіе тѣлу въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича. Послѣ сего три флигель-адъютанта и адъютантъ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича принесутъ крышу отъ гроба; четыре Свиты Его Величества генералъ-маіора снимутъ съ гроба покровъ и отнесутъ въ алтарь.

Затѣмъ, по прикрѣпленіи крыши, гробъ поднимутъ Государь Императоръ, Особы Императорской Фамиліи и министръ Императорскаго Двора, генералъ-адъютанты и первые чины Двора и, въ предшествіи митрополита и духовенства, понесутъ къ устроенной въ соборѣ могилѣ.

По сторонамъ могилы, для принятія и опущенія гроба, станутъ по шести гренадеръ дворцовой роты, безъ ружей, и унтеръ-офицеры отъ войскъ, по особому распоряженію военнаго начальства.

По опущеніи гроба въ могилу, высокопреосвященный митрополитъ поднесетъ Его Величеству Государю Императору и Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и всѣмъ Особамъ Императорской Фамиліи песокъ на блюдѣ съ лопаточкой, для посыпленія на гробъ.

XXXIII. При опущеніи гроба въ могилу, по данному сигналу, всѣми войсками, въ строю находящимися, будетъ отданъ, совмѣстно съ Петропавловской крѣпостью, установленный салютъ.

XXXIV. Послѣднее дежурство при тѣлѣ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича останется въ соборѣ до совершеннаго задѣлыванія могилы.

Подписалъ: Министръ Императорскаго Двора баронъ *Фредериксъ*.

Проѣздъ Августѣйшихъ Особъ чрезъ Москву.

5-го іюля съ Императорскимъ поѣздомъ по Николаевской жел. дорогѣ въ 8 час. 30 мин. утра изволили прослѣдовать изъ Петербурга чрезъ Москву въ Батумъ для встрѣчи тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича Ея Императорское Величество Вдовствующая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Ихъ Императорскія Высочества: Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Августѣйшій Генералъ-Адмиралъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ, Великій Князь Александръ Михаиловичъ съ Августѣйшею Супругой Великой Княгиней Ксеніей Александровной и Великая Княжна Ольга Александровна.

Въ Москвѣ Императорскій поѣздъ остановился на главномъ передаточномъ пути Николаевской жел. дороги близъ Крестовской заставы. Отсюда послѣ десятиминутной остановки Императорскій поѣздъ по соединительной вѣтви прослѣдовалъ на Московско-Казанскую жел. дорогу, направляясь въ Батумъ. Въ пути слѣдованія Ея Императорское Величество Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну сопровождали: состоящій при Ея Величествѣ ген.-адъют. князь Барятинскій и фрейлина Ея Величества Озерова. Его Императорское Высочество Великаго Князя Михаила Александровича сопровождалъ полковникъ Дашковъ, и Великаго Князя Алексѣя Александровича капитанъ 1-го ранга Пиловъ.

За три часа до прохода Императорскаго поѣзда изъ Петербурга чрезъ Москву въ Батумъ прослѣдовалъ поѣздъ гофмаршальской части.

Телеграммы Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Тифлисъ, 2-го іюля. Изъ Абасъ-Тумана телеграфируютъ отъ 1-го іюля *Кавказу*, что Великому Князю Николаю Михаиловичу Высочайше повелѣно сопровождать прахъ почившаго Цесаревича до Петербурга черезъ Батумъ Вчера, утромъ, главнопачальствующій молился на мѣстѣ горестной кончины Наслѣдника Цесаревича. Оффиціальныя панихиды совершаетъ ежедневно духовникъ Цесаревича, прот. Рудневъ, въ сослуженіи окрестныхъ приходскихъ священниковъ, въ 11 ч. утра и 7 ч. вечера въ присутствіи властей. Сегодня, утромъ, на мѣстѣ кончины Наслѣдника Цесаревича отслужена всенародная панихида армянскимъ духовенствомъ. Съ 2 часовъ дня до 6 час. вечера во дворцѣ огромное стеченіе народа. Мѣсто кончины, убранное живыми цвѣтами, служитъ предметомъ паломничества для всего мѣстнаго и окрестнаго населенія и пріѣзжихъ. Прибываютъ представители дворянства края. Сегодня прибылъ генералъ-адъютантъ князь Чавчавазде. Гостиницы переполнены.

Абасъ-Туманъ, 3-го іюля. 2-го іюля, въ 11 час. утра, во дворцѣ совершена соборнѣ панихида съ ректоромъ тифлисской семинаріи, архимандритомъ Гермогеномъ въ присутствіи всѣхъ властей. Гробъ съ тѣломъ почившаго Наслѣдника, утопающій въ цвѣтахъ, покрытъ военно-морскимъ флагомъ и покоится на возвышеніи о трехъ ступеняхъ. Комната задрапирована сплошь. У гроба дежурятъ офицеры и унтеръ-офицеры конвоя Цесаревича. Александро-Невская церковь драпируется трауромъ. Въ 4 часа дня, армянскимъ духовенствомъ на мѣстѣ кончины отслужена вторая панихида. Мусульманскимъ духовенствомъ тутъ-же послѣ вечерняго намаза совершено заупокойное богослуженіе при огромномъ стеченіи бековъ и суннитскаго населенія, совершившаго изъ разныхъ мѣстъ паломничество пѣшкомъ.

Одесса, 3-го іюля. Прослѣдовали въ Батумъ на пароходѣ Русскаго общества „Алексѣй" для возложенія вѣнковъ на гробъ почившаго Наслѣдника и сопровожденія гроба высокопоставленныя лица, депутаціи, свита и конвой.

Абасъ-Туманъ, 5-го іюля. Прибыли командированныя изъ Петербурга лица. Перенесъ праха Наслѣдника Цесаревича

изъ дворца въ церковь состоится 6-го іюля, выѣздъ въ Боржомъ — 7-го іюля, въ 4 часа утра.

Абасъ-Туманъ, 7-го іюля. 6-го іюля, въ 9-й день кончины, прахъ Цесаревича былъ перенесенъ изъ дворца въ Александро-Не скую церковь. При пѣніи соединенными хорами пѣвчихъ конв Цесаревича и главноначальствующаго „Святый Боже", гроб выпесенъ на рукахъ Великимъ Княземъ Николаемъ Михаиловичемъ, генералъ-адъютантами кн. Голицынымъ, кн. Долгорукимъ и гр. Олсуфьевымъ, генералъ-лейтенантами Амилах вари и Амираджиби, генералъ-маіорами Свиты Его Величества Бибиковымъ и Николаевымъ, губернаторомъ Свѣчинымъ, лейбъ-медикомъ Айкановымъ и другими. Въ дворцовомъ саду гробъ былъ поставленъ на носилки, поднятыя чинами конвоя Цесаревича. Войска взяли на караулъ и хоры конвоя и тенгинцевъ заиграли „Коль славенъ". Въ 10 час. процессія двинулась изъ церкви. Впереди церемоніймейстеръ съ жезломъ, хоругви и духовенство въ свѣтлыхъ ризахъ. Гробъ золотой съ золотыми гербами покрытъ золотымъ покровомъ съ флагомъ Наслѣдника Цесаревича. По бокамъ офицеры конвоя и тенгинцы, за гробомъ—Великій Князь, генералъ-губернаторъ, адъютантъ Цесаревича, свита Его, врачи, чины разныхъ вѣдомствъ, депутаціи, иновѣрческое духовенство, вѣнки, рыдающіе слуги Ц саревича, войска, конвой, хоперцы, тенгинцы со знаменемъ и хорами музыки, игравшими погребальный маршъ. Процессія тянулась на полверсты и прибыла къ оградѣ церкви въ 11 час. Здѣсь гробъ взятъ на руки Великимъ Княземъ и генералами и поставленъ на возвышеніи подъ балдахиномъ съ Великокняжеской короной изъ живыхъ цвѣтовъ. По окончаніи панихиды придворнымъ духовенствомъ совершена заупокойная литургія въ присутствіи главноначальствующаго, генералитета, властей, чиновъ всѣхъ вѣдомствъ и Анны Дасаевой. У гроба дежурятъ поочередно генералъ-адъютантъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ, флигель-адъютантъ, камергеръ и камеръ-юнкеръ, по сторонамъ офицеры, унтеръ-офицеры конвоя и тенгинцы. Послѣ богослуженія въ церковь допущенъ народъ на поклоненіе.

Тифлисъ, 7-го іюля. Въ Абасъ-Туманѣ всю ночь церковь была открыта. Шло чтеніе Евангелія. Установлено дежур

ство генераловъ, камергеровъ, флигель-адъютантовъ и ка-
ръ-юнкеровъ. Возложено 46 вѣнковъ. Въ 4 часа 15 мин.
утра въ церковь прибыли Великій Князь Николай Михаило-
вичъ и власти. Послѣ литіи гробъ съ прахомъ Цесаревича
лъ вынесенъ и поставленъ на катафалкъ. Процессія, пред-
ествуемая церемоніймейстеромъ въ должности гофмейстера
Коніаромъ и духовенствомъ, выступила изъ Абасъ-Тумана въ
4 часа 40 мин. утра въ Боржомъ, сопровождаемая войсками
арнизона.

Екатеринодаръ, 7-го іюля. Въ 5 часовъ 20 мин. утра, черезъ Екатеринодаръ, направляясь въ Новороссійскъ, благополучно прослѣдовали Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Великіе Князья Михаилъ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ и Александръ Михаиловичъ, Великая Княгиня Ксенія Александровна и Великая Княжна Ольга Александровна.

Ростовъ-на-Дону, 7-го іюля. Въ 9 часовъ 20 мин. вечера, черезъ Ростовъ экстреннымъ поѣздомъ прослѣдовали въ Новороссійскъ Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великая Княжна Ольга Александровна, Великій Князь Алексѣй Александровичъ и Великій Князь Александръ Михаиловичъ.

Новороссійскъ, 7-го іюля. Прибылъ свитскій поѣздъ. Траурный поѣздъ, прибывшій вчера, ждетъ прибытія тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича.

Новороссійскъ, 7-го іюля. Прибылъ министръ путей сообщенія.

Новороссійскъ, 7-го іюля. „Георгій Побѣдоносецъ“ вмѣстѣ съ другими судами Черноморской эскадры прибылъ въ Новороссійскъ. Отсюда эскадра будетъ сопровождать Ея Величество до Батума.

Новороссійскъ, 7-го іюля. Утромъ, прибыла Государыня Імператрица Марія Ѳеодоровна. На портовой набережной собрались толпы народа. Несмотря на то, повсюду царилъ образцовый порядокъ. На одной дамбѣ, по которой проложенъ желѣзнодорожный путь Владикавказской дороги, сооруженъ небольшой павильонъ, задрапированный въ глубокій

трауръ. Въ портѣ бросили якорь броненосецъ „Георгій Побѣдоносецъ“ и мореходная лодка „Донецъ“. Далѣе въ морѣ вытянулись въ линію суда Черноморской практической эскадры, броненосцы „Три Святителя“, „Двѣнадцать Апостоловъ“ и „Синопъ“ и минные транспорты „Дунай“ и „Бугъ“. На судахъ въ знакъ траура скрещены реи и приспущены кормовые флаги. Въ 9 часу утра въ павильонъ стали собираться всѣ мѣстныя власти, во главѣ съ черноморскимъ губернаторомъ генераломъ Тихановымъ, морское начальство, во главѣ съ командиромъ Черноморскаго флота, старшій флагманъ и младшій флагманъ. Тамъ-же находились вице-губернаторъ, полицеймейстеръ, командиры всѣхъ судовъ прибывшей эскадры и другіе. Противъ павильона выстроена часть команды судовъ подъ начальствомъ старшихъ боцмановъ. Близъ павильона стояли подъ парами паровые гребные катера всѣхъ судовъ эскадры. Къ приходу Императорскаго поѣзда у входа въ павильонъ стали казаки Собственнаго Его Величества конвоя. Около 9 часовъ утра показался Императорскій поѣздъ, который на пути въ Новороссійскъ былъ встрѣченъ министромъ путей сообщенія. Поѣздъ этотъ шелъ подъ начальствомъ инспектора Императорскихъ поѣздовъ и коменданта князя Туманова. По остановкѣ поѣзда у павильона, изъ салонъ-вагона вышли Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великіе Князья Михаилъ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ и Александръ Михаиловичъ и Великая Княжна Ольга Александровна, въ сопровожденіи фрейлины Озеровой, генералъ-адъютанта князя Барятинскаго, флагъ-капитана Свиты Его Величества контръ-адмирала Ломена, лейбъ-хирурга Вельяминова и другихъ. Принявъ рапорты и выслушавъ привѣтствія черноморскаго губернатора и командира Черноморскаго флота, Ея Величество удостоила всѣхъ милостивыми словами, затѣмъ прошла черезъ павильонъ на паровой катеръ, гдѣ у руля сталъ флагъ-капитанъ Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Ломенъ. На носовой части катера на флагштокѣ взвился брейдъ-вымпелъ Государыни Императрицы. На этотъ-же катеръ вошли и прочія Особы Императорской Фамиліи. Въ 9 час. 15 мин. утра катеръ отплылъ отъ пристани къ броненосцу „Георгій Побѣ-

доносецъ", на которомъ вся команда была вызвана наверхъ и выстроена на палубѣ. Катеръ съ Ея Величествомъ и Ихъ Высочествами сопровождалъ цѣлый рядъ паровыхъ гребныхъ катеровъ, шедшихъ съ лицами свиты. Послѣ встрѣчи по морскому уставу Государыня Императрица и Августѣйшій Генералъ-Адмиралъ здоровались съ командой. Въ отвѣтъ звучало громкое „ура". Разведя пары, броненосецъ „Георгій Побѣдоносецъ" съ брейдъ-вымпеломъ Ея Величества въ 11 час. утра снялся съ якоря и ушелъ въ Батумъ. Въ морѣ къ броненосцу присоединятся всѣ стоявшія близъ Новороссійска военныя суда, которыя будутъ сопровождать Государыню до Батума. Въ Батумскій портъ войдетъ лишь „Георгій Побѣдоносецъ", а остальныя суда станутъ по диспозиціи въ морѣ противъ Батума, когда на полотнѣ жел. дороги покажется поѣздъ съ тѣломъ Наслѣдника Цесаревича. Всѣ суда будутъ салютовать, когда тѣло Цесаревича будетъ перенесено на броненосецъ, и броненосецъ этотъ пройдетъ вдоль ихъ линіи и пойдетъ за ними вслѣдъ. Тѣмъ временемъ къ Новороссійску подойдетъ остальная часть Черноморскаго флота въ составѣ крейсера „Память Меркурія", минныхъ крейсеровъ „Гриденъ" и „Капитанъ Сакенъ" и 11 миноносцевъ. Суда эти станутъ въ морѣ въ одну линію вплоть до Новороссійска для встрѣчи и отданія почестей тѣлу Наслѣдника Цесаревича.

Батумъ, 8-го іюля. Около 8 часовъ утра, прибыли на броненосцѣ „Георгій Побѣдоносецъ" Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Государь Наслѣдникъ Михаилъ Александровичъ, Великіе Князья Алексѣй Александровичъ и Александръ Михаиловичъ, Великая Княгиня Ксенія Александровна и Великая Княжна Ольга Александровна. Броненосецъ конвоировала Черноморская эскадра. Въ то-же время прибылъ экстренный поѣздъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича, сопровождаемый Великимъ Княземъ Николаемъ Михаиловичемъ, главноначальствующимъ кн. Голицынымъ, лицами Государевой Свиты, чинами министерства Императорскаго Двора и духовенствомъ. Когда поѣздъ остановился, была отслужена литія. Затѣмъ печальная процессія двинулась на пристань, у которой стояла баржа съ катафалкомъ. По постановкѣ гроба на катафалкъ, въ 8 час. 35 мин., баржа на бу-

ксирѣ направилась къ броненосцу. Въ 9 час. 15 мин. гробъ съ тѣломъ Цесаревича былъ внесенъ на броненосецъ, и началась панихида въ присутствіи Ея Величества и другихъ Высочайшихъ Особъ. Въ 10 час. 15 мин. броненосецъ тихо отплылъ въ Новороссійскъ. На гробъ почившаго возложено множество вѣнковъ.

Новороссійскъ, 8-го іюля. Прибылъ сухумскій епископъ Арсеній для совершенія панихиды надъ гробомъ Цесаревича. Вечеромъ ожидается наказной атаманъ Кубанскаго казачьяго войска генералъ Малама. Прибыли 5 сотенъ казаковъ 1-го Екатеринодарскаго коннаго полка, Екатеринодарскій резервный пѣхотный и Анапскій батальоны и 1-я Кубанская конная батарея. Въ составъ отряда для отданія воинскихъ почестей тѣлу Цесаревича войдетъ также стоящая въ Новороссійскѣ рота Майкопскаго резервнаго батальона. Въ портѣ и передъ нимъ выстроились по диспозиціи прибывшіе минные крейсеры, мореходная лодка „Донецъ“ и отрядъ миноносцевъ. На дамбѣ сооружается большой траурный павильонъ для принятія тѣла Наслѣдника. Прибытіе „Георгія Побѣдоносца“ ожидается завтра, въ 2 часа. Льготные казаки конныхъ полковъ и пластунскихъ батальоновъ стали по сторонамъ желѣзнодорожнаго пути въ Кубанской области, донскіе казаки заняли посты по сторонамъ пути въ землѣ войска Донского. Министръ путей сообщенія сопровождаетъ поѣздъ. Погода безвѣтренная, солнечная и жаркая. Море спокойно.

Екатеринодаръ, 10-го іюля. Около 9 часовъ вечера, прослѣдовалъ черезъ Екатеринодаръ Императорскій поѣздъ съ Августѣйшимъ Семействомъ, а черезъ часъ — траурный съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника. Вокзалъ задрапированъ въ трауръ. Встрѣчали духовенство, гражданскіе и военные чины, представители города и масса народа.

Ростовъ-на-Дону, 10-го іюля. Въ 6 часовъ 30 мин. утра, изъ Новороссійска черезъ Ростовъ прослѣдовали Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Государь Наслѣдникъ, Великіе Князья Алексѣй Александровичъ, Николай Михаиловичъ и Александръ Михаиловичъ, Великая Княгиня Ксенія Александровна и Великая Княжна Ольга Александровна. Вслѣдъ за Императорскимъ поѣздомъ въ 7 час. утра прослѣ-

довалъ траурный поѣздъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника. Поѣздъ сопровождаетъ министръ путей сообщенія.

Новочеркасскъ, 10-го іюля. Въ 8 часовъ 40 мин. утра, прибылъ траурный поѣздъ съ тѣломъ Наслѣдника Цесаревича. На платформѣ вокзала отслужена была архіепископомъ Аѳанасіемъ панихида. Государыня Императрица молилась въ вагонѣ у гроба почившаго Цесаревича. Послѣ панихиды допускались поклониться праху Цесаревича присутствовавшіе на панихидѣ и народъ. На гробъ Цесаревича возложено много вѣнковъ, въ томъ числѣ отъ войска Донского, дворянства области, Маріинскаго института и друг.

Миллерово, 10-го іюля. По пути отъ Новочеркасска стояли черезъ каждые 50 шаговъ конные и пѣшіе казаки. Умилительную картину представляло прохожденіе траурнаго поѣзда въ полѣ. Казаки прекращали полевыя работы, становились на колѣни и клали земные поклоны, прощаясь съ тѣломъ возлюбленнаго Наслѣдника, ихъ Атамана. На станціяхъ изъ близлежащихъ мѣстъ все населеніе собиралось, чтобы проводить тѣло и проститься съ нимъ, во главѣ съ своимъ духовенствомъ, и дѣти, во главѣ съ учителями. На станціи „Глубокая“ траурный поѣздъ имѣлъ остановку. Шесть священниковъ окрестныхъ станицъ совершили у гроба съ тѣломъ Наслѣдника литію, послѣ которой казаки поклонились праху Почившаго. Къ приходу траурнаго поѣзда на станціи находились: атаманъ донецкаго округа полковникъ Кушнаревъ, станичный атаманъ Каменской станицы Пощинскій и 34 хуторскихъ атамана. Всѣ атаманы держали въ рукахъ знаки своего достоинства — серебряныя булавы. Передъ уходомъ поѣзда казачки и дѣти осыпали гробъ съ тѣломъ Наслѣдника полевыми цвѣтами.

Козловъ, 11-го іюля. Въ 1-мъ часу ночи на станцію Лиски прибылъ траурный поѣздъ съ тѣломъ Наслѣдника. Къ приходу поѣзда на станціи выстроились 7-й и 8-й кадры кавалерійскаго запаса, имѣя на флангѣ свое начальство, во главѣ съ генераломъ Ганъ. По открытіи вагона, у гроба на дежурство стали офицеры и нижніе чины кадра кавалерійскаго запаса. Войсковое духовенство совершило литію, при стройномъ пѣніи пѣвчихъ. Послѣ литіи генералъ Ганъ съ офицерами кадра

возложили на гробъ роскошный вѣнокъ. Народъ поклонялся тѣлу вплоть до отхода поѣзда. Въ 3-мъ часу ночи траурный поѣздъ былъ уже на станціи Масловка, куда предъ тѣмъ съ экстреннымъ поѣздомъ выѣхали изъ Воронежа высокопреосвященный Анастасій, архіепископъ воронежскій и задонскій, вице-губернаторъ, военныя власти, предводители дворянства, земскіе начальники, городской голова, представители купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго обществъ и много именитыхъ помѣщиковъ. Станція, несмотря на ночное время, была полна народа, цѣлый день ожидавшаго прибытія тѣла Наслѣдника. Начинало разсвѣтать, когда высокопреосвященный Анастасій съ собравшимся духовенствомъ приступилъ къ совершенію панихиды. У гроба на дежурство встали офицеры и нижніе чины мѣстныхъ войскъ. Вскорѣ въ ночной тиши полились звуки погребальнаго стиха „Вѣчная память". Наступила торжественная минута. Всѣ, какъ одинъ человѣкъ, опустились на колѣни, полились слезы, раздались рыданія. Передъ уходомъ поѣзда высокопреосвященный Анастасій благословилъ тѣло, всѣ перекрестились, и поѣздъ тронулся въ путь. Въ 7 часу утра траурный поѣздъ имѣлъ остановку на станціи Грязи, гдѣ собралась несмѣтная толпа народа. Духовенство вышло на встрѣчу тѣлу и совершило у гроба литію, по окончаніи которой на гробъ были возложены роскошные вѣнки отъ липецкаго дворянства и товолжанскаго крестьянскаго общества. По возложеніи вѣнковъ, народъ былъ допущенъ къ поклоненію тѣлу. На станціи Козловъ Императорскій, траурный и свитскій поѣзда перешли на путь Рязанско-Уральской жел. дороги.

Никитино, 11-го іюля. По пути отъ Козлова до Ряжска стояла масса народа. Выдѣлялись крестьянки въ національныхъ костюмахъ Тамбовской и Рязанской губерній, монахини и странники. Вездѣ, гдѣ траурный поѣздъ имѣлъ остановку, народъ поклонялся тѣлу. Особенно много народа собралось на станціи Ряжскъ. Ожидало мѣстное духовенство, земскій начальникъ, исправникъ, становые пристава, городской голова, почтенный старикъ Ушаковъ, съ гласными. На убранной зеленью станціи выстроилась ряжская вольная пожарная дружина. По прибытіи поѣзда, совершена у гроба литія, по окон-

чаніи которой городской голова и начальники вольной пожарной дружины возложили на гробъ роскошные вѣнки отъ города и дружины. Затѣмъ былъ допущенъ народъ поклониться праху. Около полудня траурный поѣздъ отбылъ въ Рязань, гдѣ назначена панихида.

Прощаніе Москвы съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича.

Глубоко-печальные часы переживала 11 іюля первопрестольная столица, — отдававшая послѣдній долгъ въ Бозѣ почившему Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Георгію Александровичу.

Съ самаго утра масса жителей столицы перебывала въ продолженіе дня на Каланчевской площади, гдѣ шли спѣшныя приготовленія къ встрѣчѣ дорогихъ останковъ безвременно угасшаго Цесаревича. Нарасхватъ раскупались газеты съ извѣстіями о подробностяхъ перевезенія драгоцѣннаго праха по пути къ Москвѣ—всѣ интересовались временемъ прибытія траурнаго поѣзда въ Москву и подробностями церемоніала остановки.

Траурное убранство.

Уже къ 5—6 часамъ вечера все было готово къ встрѣчѣ траурнаго поѣзда.

Безчисленными траурными флагами убрались дома въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Каланчевской площади, по пути соединительной вѣтви отъ Курскаго вокзала до Императорскаго павильона на Каланчевской площади, и нѣкоторые дома города. Центромъ траурнаго убранства былъ, конечно, перронъ Императорскаго павильона близъ Каланчевскаго проѣзда, предназначеннаго для остановки поѣзда съ драгоцѣнными останками въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича. Тамъ, гдѣ пересѣкается рельсовый путь съ проѣздомъ для экипажей, высилась величественная арка, увѣнчанная грандіозной урной, перевитой траурнымъ крепомъ и вѣнкомъ изъ лавровыхъ листьевъ. На лицевомъ фасадѣ арки подъ урною помѣщенъ былъ гербъ города Москвы, а самая арка, покоившаяся на

двухъ величественныхъ бѣлыхъ колоннахъ, была изящно задрапирована бѣлой матеріей и траурнымъ флеромъ.

Передъ аркой по сторонамъ желѣзнодорожнаго переѣзда городское управленіе устроило четыре громадныхъ мачты на изящныхъ, убранныхъ траурною матеріей и обшитыхъ глазетовою бахромой, постаментахъ. Въ центрѣ постаментовъ помѣщенъ былъ на щитѣ изъ траурныхъ флаговъ — гербъ города Москвы, а у подножія—черные якоря на бѣлыхъ канатахъ— эмблема морской службы въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича. На верху мачтъ возвышались государственные гербы, подъ которыми ниспадали грандіозные бѣлые флаги, обрамленные широкою черною каймой и обшитые бахромой.

Подобныя мачты съ траурными стягами, въ количествѣ около 12, размѣстились вдоль Каланчевскаго проѣзда передъ входомъ въ цвѣтникъ, разбитый вблизи Императорскаго павильона.

Вблизи арки, надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ останавливался поѣздъ съ останками въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, былъ воздвигнутъ красивый бѣлый съ черною отдѣлкой шатеръ, увѣнчанный Императорскою короной и украшенный по бокамъ гербами. Подъ шатромъ, въ купѣ зелени и экзотическихъ растеній, былъ поставленъ бюстъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III; рядомъ съ шатромъ стояли два величественныхъ столба со свѣтильниками.

Самая платформа Императорскаго павильона, а также наружныя стѣны Царскихъ комнатъ были изящно декорированы и устланы чернымъ сукномъ. Всѣ колонны перрона были перевиты бѣлою и черною матеріей, стѣны комнатъ затянуты бѣлымъ сукномъ, а по сторонамъ лѣстницы, ведущей въ павильонъ, размѣщены были медальоны съ государственными гербами, окруженные вѣнками изъ дубовыхъ листьевъ. Передъ медальонами помѣстились урны. Надъ платформой возвышался красиво задрапированный шатеръ. Всюду красовались купы зелени лавровыхъ деревьевъ и зеленыхъ гирляндъ.

По цвѣтнику, разбитому передъ павильономъ, по противоположной сторонѣ платформы, а частью и на самомъ перронѣ, повсюду, высились на задрапированныхъ бѣлою и черною матеріей и украшенныхъ скрещенными траурными флагами— свѣтильники и колонны съ лампіонами.

Задрапированы были и заборы передъ Императорскимъ павильономъ и на противоположной сторонѣ фестонами изъ черной и бѣлой матеріи. Нѣкоторые фонари были закрыты крепомъ, а фонарные столбы перевиты траурными лентами.

Фасады таможни и вокзаловъ Николаевскаго, Ярославскаго и Казанскаго были убраны траурными флагами, а фасадъ послѣдняго къ передаточному пути былъ задрапированъ траурной матеріей бѣлаго и чернаго цвѣтовъ. Наружная платформа соединеннаго вокзала Курской и Нижегородской желѣзныхъ дорогъ была убрана также траурными флагами.

Въ ожиданіи прибытія траурнаго поѣзда.

Къ 6-ти часамъ вечера вся мѣстность, прилегающая къ Каланчевской площади, а также улицы и переулки по пути соединительной вѣтви отъ Курскаго вокзала до Императорскаго павильона были усѣяны необозримыми толпами народа, желавшаго поклониться праху въ Бозѣ почившаго горячо любимаго Наслѣдника Цесаревича. Тысячи головъ усѣяли крыши прилегающихъ домовъ, заняты народомъ были всѣ балконы, окна, подъѣзды и колокольни, несмотря на перепадавшій время отъ времени мелкій дождь.

Въ 7 часовъ вечера на дебаркадерѣ Императорскаго павильона, на Каланчевской площади, на лѣвой его сторонѣ, выстроился почетный караулъ отъ 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго полка со знаменемъ и при хорѣ музыки на правомъ флангѣ, а также начали прибывать и выстраиваться въ качествѣ депутацій отъ всѣхъ частей войскъ и военно-учебныхъ заведеній московскаго гарнизона взводы при офицерахъ, причемъ воспитанники военно-учебныхъ заведеній и нижніе чины военныхъ депутацій были безъ оружія. Разстановкой взводовъ руководилъ полковникъ генеральнаго штаба Безладновъ, по командѣ котораго взводы отъ частей были выстроены въ 12 рядовъ.

Съ 6-ти часовъ вечера закрылся въѣздъ на Каланчевскую улицу и въ Каланчевскій переулокъ со всѣхъ сторонъ, а также переѣзды черезъ желѣзнодорожный путь соединительной вѣтви Московско-Курской и Николаевской желѣзныхъ дорогъ

съ Каланчевской площади, но зато по Доминковской улицѣ потянулась нескончаемая вереница экипажей лицъ, съѣзжавшихся на дебаркадеръ Императорскаго павильона для присутствованія на торжественной панихидѣ по въ Бозѣ почившемъ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ во время остановки траурнаго поѣзда.

Къ 8-ми часамъ вечера сюда собрались: высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ московскій, викарные епископы московской митрополіи Несторъ и Тихонъ, управляющій Спасо-Андроніевымъ монастыремъ епископъ Иоаннаилъ, архимандриты, настоятели московскихъ монастырей, настоятели патріаршихъ подворій, оо. благочинные и прочее высшее духовенство. Сюда-же прибыли: завѣдующій придворною частью въ Москвѣ оберъ-камергеръ генералъ-адъютантъ А. Д. Столыпинъ, московскій губернаторъ, гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ, вице-губернаторъ Л. А. Боратынскій, предсѣдатель московскаго присутствія опекунскаго совѣта д. т. с. Б. П. Черкасовъ, почетные опекуны: инженеръ-генералъ В. П. Ахшарумовъ, А. А. Козловъ и другіе, находящіеся въ Москвѣ придворные чины управляющій канцеляріей Его Императорскаго Высочества Московскаго Генералъ-Губернатора В. К. Истоминъ, и. д. московскаго губернскаго предводителя дворянства, церемоніймейстеръ князь В. А. Голицынъ, дмитровскій уѣздный предводитель дворянства, въ должности егермейстера Г. П. Кристи, депутаты отъ дворянства, и. д. московскаго городского головы П. А. Лебедевъ, исправляющій должность товарища городского головы Д. Д. Дувакинъ, члены городской управы, предсѣдатель губернской земской управы Д. П. Шиповъ, предсѣдатель уѣздной земской управы П. О. Рихтеръ, старшина купеческаго сословія С. А. Булочкинъ съ депутаціей изъ товарища старшины К. В. Осипова, членовъ управы: К. М. Лобова и А. В. Бурышкина и засѣдателя С. П. Сытова; старшина мѣщанскаго сословія С. П. Павловскій въ сопровожденіи депутаціи, въ которую вошли выборные: гг. Верхотинъ, Соколовъ, Голетовскій, Симоновъ, Пановъ и Вакаровъ; старшина ремесленнаго сословія П. А. Александровъ съ депутаціей изъ П. П. Муратова, П. А. Королева, В. А. Жерядина, А. П. Соколова, С. С. Гоголина и А. П. Разумова; предсѣдатель московскаго биржевого комитета П. А. Найденовъ, старшина ямского обще-

ства. На лѣвомъ флангѣ почетнаго караула группировались военные чины: помощникъ Августѣйшаго Командующаго войсками, генералъ-адъютантъ М. П. Даниловъ, начальникъ штаба войскъ московскаго военнаго округа, г.-л. Л. Н. Соболевъ, московскій комендантъ С. С. Унковскій, начальники дивизій, начальники отдѣльныхъ управленій московскаго военнаго округа, бригадные генералы, начальники и командиры отдѣльныхъ частей, начальникъ дворцоваго управленія В. А. Кузнецовъ, высшіе гражданскіе чины, и. д. управляющаго казенной палаты С. А. Миловъ, и. д. директора главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ кн. С. А. Бѣлокуровъ, попечитель учебнаго округа П. А. Некрасовъ, ректоръ университета Д. Н. Зерновъ, управляющій таможни С. С. Яковлевъ, управляющій Государственнаго банка Н. Я. Малевинскій, прокуроръ судебной палаты, гофмейстеръ Н. Н. Посниковъ, директоръ московскаго воспитательнаго дома А. Ѳ. Германовъ, хранитель Оружейной палаты г. Трутовскій, предсѣдатель цензурнаго комитета д. с. с. В. В. Назаревскій, московскій почтъ-директоръ К. Г. Радченко, гласные думы, представители разныхъ вѣдомствъ, камеръ-фрейлина Е. П. Ермолова, многія дамы, имѣющія пріѣздъ ко Двору, лица свиты Августѣйшаго Московскаго Генералъ-Губернатора, и. д. московскаго оберъ-полицеймейстера Д. О. Треповъ, представители разныхъ обществъ и учрежденій и проч.

Въ 8 часовъ въ Императорскій павильонъ изволили прибыть Ихъ Императорскія Высочества Августѣйшій Московскій Генералъ-Губернаторъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ и Супруга Его Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна. Поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ, Его Высочество присоединился къ генералитету, стоявшему на лѣвомъ флангѣ почетнаго караула въ ожиданіи прибытія траурнаго поѣзда.

Проѣздъ Царскаго поѣзда.

Около 8 часовъ вечера по соединительной вѣтви Николаевской желѣзной дороги съ Рязанскою прослѣдовалъ безостановочно Императорскій поѣздъ изъ С.-Петербурга, въ которомъ изволилъ прослѣдовать для встрѣчи тѣла въ Бозѣ почившаго

Наслѣдника Цесаревича на станцію „Кусково", Нижегородской желѣзной дороги, Его Императорское Величество Государь Императоръ.

Въ Кусковѣ.

Станція Кусково и прилегающія мѣстности къ желѣзнодорожной линіи, по которой долженъ былъ слѣдовать траурный поѣздъ съ останками почившаго Наслѣдника Цесаревича, были усѣяны массой дачниковъ и крестьянъ изъ ближайшихъ мѣстностей: Кусково, Вешняково, Владыкино, Чухлинка, Перово, Никуново, Косино и проч. Зданіе Кусковской станціи было убрано трауромъ. По карнизу шли длинныя полосы черной и бѣлой матеріи съ кистями и бахромой; внизу по бокамъ оконъ и дверей также тянулись траурныя полосы матеріи. При входѣ въ залъ I и II классовъ былъ устроенъ шатеръ, задрапированный снаружи темною, а внутри бѣлою матеріей; надъ шатромъ высился каркасъ, обтянутый черною матеріей съ опущенными плерезами. У входа въ залъ были устроены драпри съ траурною бахромой.

Императорскій поѣздъ, въ коемъ прибылъ Его Императорское Величество Государь Императоръ, пришелъ въ „Кусково" въ началѣ девятаго часа вечера и остановился въ ожиданіи траурнаго поѣзда съ тѣломъ Наслѣдника Цесаревича. Траурный поѣздъ въ это время находился въ пути со станціи „Люберцы" Московско-Казанской желѣзной дороги.

На пути изъ Рязани и въ Люберцахъ.

Траурный поѣздъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича вышелъ изъ Рязани въ 3 часа 10 минутъ дня. Передъ нимъ вышелъ поѣздъ, въ которомъ изволили слѣдовать: Ея Императорское Величество Вдовствующая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великая Княжна Ольга Александровна, Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великіе Князья Алексѣй Александровичъ, Николай Михаиловичъ и Александръ Михаиловичъ. Поѣздъ съ Государыней Императрицей прибылъ въ

„Люберцы“ около 8 часовъ вечера, а чрезъ 15 минутъ прибылъ и траурный поѣздъ. На платформѣ былъ устроенъ помостъ съ шатромъ изъ траурныхъ матерій, по которому Ея Величество и всѣ остальныя Особы Императорской Фамиліи перешли въ траурный поѣздъ; послѣдній прослѣдовалъ затѣмъ на станцію „Перово“, тоже декорированную траурными флагами, а оттуда по соединительной вѣтви въ „Кусково“, гдѣ въ траурный поѣздъ изволилъ сѣсть и Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ, послѣ чего поѣздъ уже безостановочно прослѣдовалъ въ Москву.

Прибытіе траурнаго поѣзда.

Ровно въ 9 часовъ вечера раздался заунывный перезвонъ на колокольняхъ сорока сороковъ церквей столицы и черезъ 10 минутъ по соединительной вѣтви плавно и тихо подошелъ траурный поѣздъ къ перрону Императорскаго павильона на Каланчевской площади. Обнажились головы, руки поднялись для крестнаго знаменія, раздалась команда „на караулъ“, барабанщики били гренадерскій походъ, а хоръ музыки на правомъ флангѣ исполнилъ „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“.

Траурный вагонъ былъ окрашенъ снаружи черною матовою краской и украшенъ 8 серебряными крестами на входныхъ боковыхъ дверяхъ. Внутри вагонъ былъ задрапированъ черным сукномъ съ золотыми украшеніями и бѣлыми живыми цвѣтами. Посрединѣ возвышался высокій катафалкъ, обитый золотой парчей, на которомъ покоился покрытый золотымъ парчевымъ покровомъ и морскимъ флагомъ съ Андреевскимъ голубымъ крестомъ гробъ. На крышкѣ гроба была укрѣплена треугольная шляпа и скрещенная сабля. Тутъ-же находился аналой съ положеннымъ на него крестомъ. По стѣнамъ вагона были размѣщены вѣнки, возложенные на гробъ Наслѣдника Цесаревича по пути слѣдованія траурнаго поѣзда. Съ той и другой стороны вагона устроены отдѣленія для сопровождающаго тѣло Наслѣдника Цесаревича духовенства, а по угламъ четыре площадки, на которыхъ все время слѣдованія поѣзда дежурили часовые. Въ вагонѣ у гроба стояло дежурство

изъ генералъ-адъютанта, Свиты Его Величества генералъ-маіора, флигель-адъютанта, камергера и камеръ-юнкера.

Торжественная панихида.

По прибытіи траурнаго поѣзда, Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергѣй Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна вошли въ вагонъ-салонъ, а затѣмъ Государь Императоръ, въ сопровожденіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича, прошелъ по фронту почетнаго караула, здороваясь съ нимъ. Принявъ благословеніе у высокопреосвященнаго владыки-митрополита, Государь Императоръ вошелъ въ траурный вагонъ, который тѣмъ временемъ былъ выдвинутъ къ самой серединѣ платформы. Вслѣдъ за Государемъ вошелъ въ вагонъ и Великій Князь Сергѣй Александровичъ и владыка-митрополитъ. Туда же внутреннимъ ходомъ прослѣдовали и Ея Императорское Величество Государыня Императрица и другіе члены Императорской Фамиліи, прибывшіе съ поѣздомъ, а именно: Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Михаилъ Александровичъ, Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великая Княжна Ольга Александровна, Великіе Князья Алексѣй Александровичъ, Николай Михаиловичъ, Александръ Михаиловичъ; за панихидой присутствовали также министръ Императорскаго Двора и командующій Императорской Главной Квартирой баронъ В. Б. Фредериксъ, генералъ-адъютантъ Гессе, министръ путей сообщенія кн. М. И. Хилковъ, состоящій при Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ генералъ-адъютантъ князь В. А. Барятинскій, фрейлина Озерова, флагъ-капитанъ Его Величества, Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Ломенъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоры С. П. Бибиковъ и Николаевъ, завѣдующій дѣлами церемоніальной части, въ должности гофмейстера Высочайшаго Двора В. Е. Коніаръ, церемоніймейстеръ князь Урусовъ, камергеры Мачаловъ и Толстой, состоящій при Государѣ Наслѣдникѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Александровичѣ полковникъ Дашковъ, сопровождавшій Великаго Князя Алексѣя Александровича

капитанъ 1-го ранга Пиловъ, флигель-адъютантъ лейтенантъ графъ Гейденъ, флигель-адъютанты поручики князь Долгорукій и графъ Д. С. Шереметевъ и другія лица, а также собравшіеся на перронѣ до прибытія поѣзда.

Началась торжественная панихида, которую совершалъ высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ московскій и коломенскій, въ сослуженіи преосвященныхъ: Нестора, епископа дмитровскаго, Тихона, епископа можайскаго, Пафнутія, управляющаго московскимъ Спасо-Андроніевскимъ монастыремъ, архимандритовъ, настоятелей монастырей: Симонова, Заиконоспасскаго, Донского, Новоспасскаго, Покровскаго, Даниилова, Златоустовскаго, Срѣтенскаго, Знаменскаго, Чудова; оо. настоятелей патріаршихъ подворій: Іерусалимскаго, Александрійскаго, Антіохійскаго, Сербскаго, настоятеля Пантелеймоновской часовни о. Тита, протопресвитера Большого Успенскаго собора о. А. С. Ильинскаго, членовъ консисторіи, оо. протоіереевъ: П. И. Казанскаго, А. О. Некрасова, И. Я. Березкина, В. Е. Бѣликова, С. С. Модестова, оо. благочинныхъ, протоіереевъ К. И. Богоявленскаго, И. В. Приклонскаго, Д. И. Языкова, И. О. Косицына, И. М. Лебедева, И. А. Копьева, Д. П. Некрасова, А. О. Воскресенскаго М. И. Соболева и И. Г. Звѣздинскаго, при протодіаконѣ А. З. Шеховцевѣ. Пѣлъ хоръ Синодальныхъ пѣвчихъ въ парадныхъ кафтанахъ. Все духовенство было въ облаченіяхъ изъ серебрянаго глазета.

При пѣніи „Святый Боже“ всѣ находившіяся въ траурномъ вагонѣ Особы Императорской Фамиліи опустились на колѣни, а также и при пѣніи „Вѣчная память“.

По окончаніи панихиды, Государь Императоръ, Государыня Императрица Марія Феодоровна и прочія Особы Императорской Фамиліи удалились внутреннимъ ходомъ въ салонъ-вагонъ, а въ траурномъ вагонѣ остался Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ, который присутствовалъ при возложеніи депутаціями вѣнковъ на гробъ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича.

Были возложены слѣдующіе вѣнки:

Депутація отъ дворянства Московской губерніи, въ составѣ и. д. московскаго губернскаго предводителя дворянства, князя

В. А. Голицына, и уѣздныхъ предводителей князя Гагарина, Г. П. Кристи, С. Д. Самарина, Шереметева и А. К. Шлиппе — возложила серебряный вѣнокъ.

Отъ московскаго городского управленія серебряный вѣнокъ возложила депутація, съ и. д. московскаго городского головы П. Д. Лебедевымъ во главѣ.

Отъ Императорскаго московскаго университета былъ возложенъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ ректоромъ университета Д. Н. Зерновымъ и профессоромъ Кленномъ.

Отъ общества испытателей природы былъ возложенъ вѣнокъ профессоромъ Умовымъ и г. Дейнегою.

Отъ земскихъ учрежденій Московской губерніи громадный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ былъ возложенъ предсѣдателями губернской и уѣздной земскихъ управъ Д. Н. Шиповымъ и К. О. Рихтеромъ. На вѣнкѣ была Георгіевская лента.

Далѣе слѣдовали депутаціи съ вѣнками отъ московскаго купеческаго общества, отъ мѣщанскаго сословія, отъ ремесленнаго, отъ московскаго ямского общества, отъ служащихъ на Николаевской желѣзной дорогѣ, отъ Московско-Курско-Нижегородской и Муромской желѣзныхъ дорогъ и отъ Казанской желѣзной дороги.

По возложеніи вѣнковъ, были допущены до поклоненія тѣлу въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича всѣ присутствовавшіе на панихидѣ на перронѣ Императорскаго павильона.

Ровно въ 10 часовъ 5 минутъ снова раздались величественно-печальные звуки гимна „Коль славенъ“—и поѣздъ тронулся, увозя съ собою навсегда изъ бѣлокаменной столицы драгоцѣнные останки въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича, напутствуемый молитвами и крестнымъ знаменіемъ всѣхъ собравшихся на платформѣ.

Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергѣй Александровичъ и Супруга Его, Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна уѣхали вмѣстѣ съ другими Особами Императорской Фамиліи въ траурномъ поѣздѣ до станціи Химки, гдѣ для Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ былъ поданъ Императорскій поѣздъ, въ которомъ Они и направились въ С.-Петербургъ.

Перевезеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича съ Николаевскаго вокзала въ Петербургѣ въ Петропавловскій соборъ.

Еще съ $4^1/_2$ часовъ дня, 12 іюля, на станцію Николаевской желѣзной дороги стали прибывать чины Высочайшаго Двора, члены Государственнаго Совѣта, министры, статсъ-секретари, почетные опекуны, придворныя дамы, а также придворные, военные и морскіе чины, назначенные участвовать въ процессіи. Сюда же прибыли лица Государевой Свиты, генералъ-адъютанты, Свиты Его Величества генералъ-маіоры, флигель-адъютанты, а также лица свиты Великихъ Князей. На перронѣ, гдѣ слѣдуетъ прибытіе поѣздовъ, собрались члены Государственнаго Совѣта, андреевскіе кавалеры, генералъ-отъ-инфантеріи П. С. Ганецкій, генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій, ген.-адъют. графъ П. П. Воронцовъ-Дашковъ, ген.-адъютантъ графъ Н. П. Игнатьевъ, состоящій при Особѣ Государя Императора генералъ-адъютантъ О. Б. Рихтеръ, членъ Государственнаго Совѣта генералъ-отъ-кавалеріи графъ А. П. Игнатьевъ, варшавскій генералъ-губернаторъ и командующій войсками варшавскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ свѣтлѣйшій князь А. К. Имеретинскій, генералъ-адъютантъ А. П. Створлеръ, генералъ-лейтенантъ П. Л. Лобко, военный министръ генералъ-лейтенантъ А. Н. Куропаткинъ, временно управляющій морскимъ министерствомъ вице-адмиралъ Ф. К. Авеланъ, генералъ-адъютантъ Рылѣевъ, помощникъ Главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа генералъ-отъ-инфантеріи А. А. Ребиндеръ, членъ адмиралтействъ-совѣта генералъ-адъютантъ А. С. Арсеньевъ, генералъ-адъютантъ Копытовъ, начальникъ штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа генералъ-лейтенантъ Васмундъ, командиръ 1-го армейскаго корпуса генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Ф. Е. Мейендорфъ, главный командиръ кронштадтскаго порта вице-адмиралъ Н. И. Казнаковъ. Среди государственныхъ сановниковъ и гражданскихъ чиновъ, на станціи собрались члены Государственнаго Совѣта, андреевскіе кавалеры, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, статсъ-секретарь К. П. Побѣдоносцевъ и Д. Н. Набоковъ, предсѣдатель комитета министровъ

статсъ-секретарь П. Н. Дурново, В. М. Маркусъ, члены Государственнаго Совѣта д. т. с. Ф. Г. Тернеръ, Н. Я. Голубевъ, А. А. Сабуровъ, министры: внутреннихъ дѣлъ сенаторъ И. Л. Горемыкинъ, земледѣлія и государственныхъ имуществъ А. С. Ермоловъ, народнаго просвѣщенія П. Н. Боголѣповъ, иностранныхъ дѣлъ гофмейстеръ графъ М. Н. Муравьевъ, главноуправляющій Собственной Его Величества канцеляріей гофмейстеръ А. С. Танѣевъ, сенаторы, статсъ-секретари, почетные опекуны, а также с.-петербургскіе комендантъ и градоначальникъ.

Среди высшихъ придворныхъ чиновъ здѣсь были: оберъ-гофмаршалъ Двора Его Величества князь А. С. Долгорукій, оберъ-гофмейстеры князь М. С. Волконскій, П. А. Всеволожскій, оберъ-шенкъ графъ П. С. Строгановъ, оберъ-шталмейстеръ графъ А. В. Орловъ-Давыдовъ, а также вторые чины Высочайшаго Двора.

Между тѣмъ на Николаевскомъ вокзалѣ въ шестомъ часу собралось высшее духовенство и представители столичныхъ соборовъ и церквей, а также придворное духовенство. Здѣсь были высокопреосвященнѣйшій Антоній, митрополитъ петербургскій и ладожскій, преосвященный Симеонъ, епископъ минскій и туровскій, преосвященный настоятель Донского ставропигіальнаго монастыря въ Москвѣ, членъ Святѣйшаго Синода епископъ Гурій, архимандриты и придворное духовенство. У платформы стояла печальная золоченая колесница, запряженная 8-ю лошадьми. При лошадяхъ, покрытыхъ черными попонами съ россійскими гербами, 8 конюховъ въ траурѣ. Духовенство было въ свѣтлыхъ серебряныхъ ризахъ.

Вскорѣ прибылъ на вокзалъ Его Императорское Высочество, Августѣйшій Главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Его Высочество обходилъ почетный караулъ. Одновременно прибылъ на вокзалъ Его Королевское Высочество Принцъ Вальдемаръ Датскій и Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Павловна, Великіе Князья Кириллъ Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ, Великая Княжна Елена Владиміровна, Великіе Князья: Павелъ Александровичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ,

Петръ Николаевичъ съ Августѣйшей Супругой Великой Княгиней Милицей Николаевной; Михаилъ Николаевичъ, Георгій Михаиловичъ, Сергѣй Михаиловичъ; Князья Евгеній Максимиліановичъ и Георгій Максимиліановичъ Романовскіе Герцоги Лейхтенбергскіе, Княгиня Анастасія Николаевна Романовская Герцогиня Лейхтенбергская, Ихъ Высочества Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій съ Августѣйшей Супругой, Принцессой Евгеніей Максимиліановной; Принцы: Константинъ Петровичъ и Петръ Александровичъ Ольденбургскіе, Принцъ Людовикъ Наполеонъ, Ихъ Высочества Герцоги Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкіе, Его Высочество Принцъ Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій съ Августѣйшей Супругой, Принцессой Еленой Георгіевной Саксенъ-Альтенбургской.

Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья, Великія Княгини и Особы Императорской Фамиліи собрались въ Императорскихъ покояхъ Николаевскаго вокзала.

Между тѣмъ, все находилось въ ожиданіи траурнаго поѣзда 5 часовъ 58 мин... Вдали показался дымъ, то двигался траурный поѣздъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича.

Еще двѣ минуты, и траурный поѣздъ подошелъ къ платформѣ. На перронѣ сгруппировались Ихъ Императорскія Высочества. При приближеніи поѣзда, музыка заиграла „Коль славенъ". Въ этотъ моментъ прогремѣлъ съ Петропавловской крѣпости пушечный салютъ, а въ церквахъ раздался перезвонъ.

Присутствующіе осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ.

Духовенство съ высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, митрополитомъ петербургскимъ и ладожскимъ, а также пѣвчіе, приблизились къ траурному вагону, у котораго находились Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна и Особы Императорской Фамиліи.

Высокопреосвященный Антоній, митрополитъ петербургскій и ладожскій, войдя въ траурный вагонъ, соборнѣ съ высшимъ духовенствомъ отправилъ передъ гробомъ литію. Пѣвчіе пѣли „Вѣчная память".

По окончаніи литіи, генералъ-адъютанты графъ А. В. Олсуфьевъ и князь П. С. Долгорукій, Свиты Его Величества генералъ-маіоры Бибиковъ и Николаевъ сняли съ гроба покровъ изъ золотого газета, обшитый серебрянымъ галуномъ и отдѣланный горностаемъ.

Государь Императоръ вмѣстѣ съ Великими Князьями, Принцемъ Вальдемаромъ Датскимъ и министромъ Императорскаго Двора, приняли изъ вагона гробъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и перенесли на траурную колесницу. При выносѣ тѣла, раздалась команда „на караулъ". Музыка л.-г. Преображенскаго полка заиграла „Коль славенъ". Генералъ-адъютанты графъ А. В. Олсуфьевъ и князь П. С. Долгорукій и Свиты Его Величества генералъ-маіоры Бибиковъ и Николаевъ перенесли и покрыли гробъ покровомъ.

Процессія тронулась. Величественно тянулась она по Невскому проспекту. Открывалъ процессію дивизіонъ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя, за которымъ слѣдовалъ церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. Далѣе слѣдовала рота л.-гв. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи батальона, конюшенный офицеръ верхомъ, въ мундирѣ и полномъ траурѣ.

Затѣмъ слѣдовали придворные лакеи въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича въ парадныхъ ливреяхъ, по два въ рядъ, оффиціанты въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича по два въ рядъ и гофъ-фурьеръ. За ними два берейтора вели верховую лошадь Его Императорскаго Высочества въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича. Генералъ и два штабъ-офицера несли гербъ Его Императорскаго Высочества. Гербъ Россійскій несъ также генералъ съ двумя штабъ-офицерами. Далѣе шли чины канцеляріи Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, вѣдавшіе дѣлами въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича. Далѣе слѣдовали депутаты отъ русскаго астрономическаго общества, Императорскаго русскаго географическаго общества, Императорскаго с.-петербургскаго университета и Императорской академіи наукъ, въ которыхъ Его Императорское Высочество состоялъ почетнымъ членомъ. Далѣе слѣдовали генералы и

адмиралы, въ строю не участвовавшіе, по старшинству по три въ рядъ. За ними шли почетные опекуны, статсъ-секретари Его Императорскаго Величества, сенаторы, министры, члены Государственнаго Совѣта, по три въ рядъ. Затѣмъ слѣдовалъ эскадронъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка. Въ послѣдующей процессіи вице-адмиралъ Шанцъ съ двумя капитанами 1-го ранга несъ флагъ Наслѣдника Цесаревича, за которымъ штабъ-офицеры съ двумя ассистентами оберъ-офицерскаго званія несли иностранныя медали: датскую юбилейную, австрійскую юбилейную, бухарскіе ордена Короны Восходящей Звѣзды и медаль въ память Императора Александра III, японскіе: Восходящаго Солнца и Астры; турецкіе: Меджидіе и Османіе; саксенъ-кобургъ-готскій орденъ Эрнестинскаго Дома, мекленбургъ-шверинскій — Вендской Короны, гессенскіе—Филиппа Великодушнаго и Людовика, сербскій—Бѣлаго Орла, греческій — Спасителя, бельгійскій — Леопольда, датскій — Слона, итальянскій — Благовѣщенія, испанскій—Золотого Руна, французскій—Почетнаго Легіона, прусскіе—Краснаго Орла и Чернаго Орла, австрійскій—Св. Стефана, и россійскіе: медали въ память Императора Александра III и въ память Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ; ордена: Св. Станислава 1-й степени, Св. Анны 1-й степени, Бѣлаго Орла и Св. Александра Невскаго.

Генералъ съ двумя штабъ-офицерами несъ орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

За лицами, несшими ордена, слѣдовала рота лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, а за ней митрополичьи и Исаакіевскаго собора пѣвчіе; представители столичныхъ соборовъ и церквей. Духовенство шло, имѣя въ рукахъ возженныя свѣчи. Въ процессіи духовенства слѣдовали придворные пѣвчіе, придворные протодіаконы, придворные священники съ двумя иконами. За ними—духовникъ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича со святой иконой.

За духовенствомъ слѣдовала серебряная позолоченная колесница, запряженная 8-ю лошадьми, имѣвшими поверхъ головы траурныя перья. На колесницѣ находился гробъ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича, покрытый покровомъ. У штанговъ находились Свиты Его Величества генералъ-маіоры:

графъ Бенкендорфъ, Рыдзевскій, Сперанскій и князь Бѣлосельскій-Бѣлозерскій.

При кистяхъ шли генералъ-адъютанты: графъ Игнатьевъ, Рылѣевъ, Арсеньевъ и Копытовъ. По обѣ стороны, начиная отъ процессіи, съ орденами до колесницы шли пажи съ факелами, имѣя черезъ плечо шарфъ изъ чернаго и бѣлаго крепа.

За печальной колесницей слѣдовалъ Его Императорское Величество Государь Императоръ, имѣя позади Себя министра Императорскаго Двора и командующаго Императорской Главной Квартирой и дежурство, генералъ-адъютанта Князя Евгенія Максимиліановича Романовскаго Герцога Лейхтенбергскаго, Свиты Его Величества генералъ-маіора Великаго Князя Дмитрія Константиновича и флигель-адъютанта Озерова. Далѣе слѣдовали: Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ и Его Королевское Высочество Принцъ Вальдемаръ Датскій, Великіе Князья и Особы Императорской Фамиліи, а также генералъ-адъютанты, Свиты Его Величества генералъ-маіоры, флигель-адъютанты, состоящіе при Великихъ Князьяхъ генералы, адъютанты Ихъ Императорскихъ Высочествъ, и адъютантъ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича. По сторонамъ шли дворцовые гренадеры, нижніе чины Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя и 1-го флотскаго Генералъ-Адмирала Великаго Князя Константина Николаевича экипажа. Шествіе замыкала рота дворцовыхъ гренадеръ.

Далѣе слѣдовали въ траурной каретѣ Ея Императорское Величество Вдовствующая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна и Ихъ Императорскія Высочества, Великая Княгиня Ксенія Александровна и Великая Княжна Ольга Александровна. По сторонамъ кареты ѣхали оберъ-шталмейстеръ графъ А. В. Орловъ-Давыдовъ и Свиты Его Величества генералъ-маіоръ А. А. Гринвальдъ, и позади кареты — два камеръ-казака въ траурѣ. Во второй траурной каретѣ слѣдовали Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини Марія Павловна и Елисавета Ѳеодоровна. По сторонамъ кареты—егермейстеръ А. П. Хитрово и шталмейстеръ князь Оболенскій. Въ третьей каретѣ слѣдовали Великая Княгиня Милица Николаевна, Вели-

кая Княжна Елена Владиміровна и Княгиня Анастасія Николаевна Романовская Герцогиня Лейхтенбергская, а въ четвертой траурной каретѣ Принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская и Герцогиня Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская. Далѣе слѣдовали пѣшкомъ первые и вторые чины Высочайшаго Двора, въ должности вторыхъ чиновъ Двора и кавалеры Великокняжескихъ Дворовъ, носящіе придворное званіе, камергеры и камеръ-юнкеры. За ними въ траурныхъ каретахъ слѣдовали гофмейстерины, статсъ-дамы и камеръ-фрейлины Государыни Императрицъ, гофмейстерины Великихъ Княгинь, свитныя фрейлины Государыни Императрицъ и фрейлины Великихъ Княгинь. За ними шли лейбъ-медики и придворные медицинскіе чины, состоявшіе при въ Бозѣ почившемъ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, всѣ ближайшіе служители усопшаго Наслѣдника Цесаревича. За ними слѣдовалъ конюшенный офицеръ. Шествіе замыкали войска.

Едва только открылась процессія, начался перезвонъ, а со стѣнъ Петропавловской крѣпости производились пушечные выстрѣлы.

У церкви Знаменія процессію встрѣтилъ преосвященный Веніаминъ, епископъ гдовскій, который совершилъ литію. Послѣ этого процессія тронулась далѣе.

Вторая литія была совершена мѣстнымъ духовенствомъ у церкви Инженернаго замка.

Массы народа, положительно, усѣивали улицы. Всѣ балконы домовъ, всѣ магазины, все это было сплошь покрыто толпами народа. Такого скопленія народа никогда не запомнитъ Петербургъ.

Печальное шествіе направилось въ Петропавловскій соборъ, слѣдуя по Невскому проспекту, Садовой улицѣ, черезъ Царицынъ лугъ вдоль Лѣтняго сада, черезъ Суворовскую площадь, по Дворцовой набережной, на Троицкій мостъ, въ Петропавловскую крѣпость, черезъ Петровскія ворота. По всему пути слѣдованія печальнаго шествія были построены войска, по распоряженію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа.

По прибытіи процессіи къ западнымъ дверямъ собора, покровъ сняли стоявшіе у штанговъ гроба Свиты Его Величества

генералъ-маіоры и внесли въ соборъ. Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Особами Императорской Фамиліи, министромъ Императорскаго Двора, подняли гробъ и, въ предшествіи высокопреосвященнѣйшаго митрополита петербургскаго и ладожскаго и духовенства, внесли гробъ въ соборъ и поставили на катафалкъ. Свиты Его Величества генералъ-маіоры, бывшіе у штанговъ, покрыли покровомъ гробъ Его Императорскаго Высочества, причемъ конецъ покрова былъ опущенъ до подножія катафалка. Ордена и знаки отличія были положены у гроба на табуретахъ. У гроба былъ поставленъ флагъ Наслѣдника Цесаревича. По поставленіи тѣла, была совершена митрополитомъ Антоніемъ панихида; при пѣніи: „Со святыми упокой“ и „Вѣчная память“, всѣ присутствовавшіе опустились на колѣни. Послѣ панихиды были возложены серебряные вѣнки: отъ германскаго императора Вильгельма II, короля Италіи Гумберта и президента Французской республики, а также вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ отъ президента Французской республики.

Послѣ панихиды, Ихъ Величества отбыли изъ собора.

Ко дню перевезенія тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича Петербургъ облекся въ трауръ. Невскій проспектъ отъ начала процессіи вплоть до Адмиралтейства въ траурѣ. Вывѣски магазиновъ затянулись чернымъ съ бѣлымъ; съ балконовъ спускались траурныя драпировки. Газовые и электрическіе фонари по всему пути слѣдованія печальной процессіи окутались чернымъ флеромъ, а столбы ихъ густо-черною тканью съ бѣлыми поясами. На углахъ Знаменской площади и всѣхъ улицъ, пересѣкающихъ Невскій проспектъ, установлены траурные столбы съ бѣлыми орлами на вершинахъ. Частныя зданія также въ траурѣ; на многихъ изъ нихъ на бѣломъ фонѣ черный вензель Наслѣдника Цесаревича. Всѣхъ хоругвей, поставленныхъ на пути печальной процессіи, до семидесяти. Фасадъ съ Невскаго проспекта и парапетъ гранитной лѣстницы думы задрапированъ чернымъ сукномъ съ серебряными кистями. На лѣстницѣ и на площадкѣ ея разставлены тропическія растенія и живые цвѣты. Надъ двумя входами лѣстницы — двѣ легкія изъ черной обшитой серебряными позументами матеріи драпировки въ видѣ арки. На самой

вершинѣ думской каланчи водруженъ громадный серебряный Государственный гербъ, обтянутый чернымъ флеромъ; отъ верхней площадки его ниспадали широкія пятнадцати-аршинныя хоругви, съ вензелевымъ изображеніемъ имени въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича. Фасадъ зданія, окна его, а также колонны украсились массой различной величины флаговъ и гирляндами хвойной зелени. Весь путь слѣдованія густо усыпанъ пескомъ.

По обѣ стороны Троицкаго моста выступалъ рядъ мачтъ и образовалъ собой аллею, убранную хоругвями, флагами, розетками, арматурою, между которыми перекинулись двойныя густыя гирлянды хвойной зелени. Сторожевыя будки задрапированы группами миртовыхъ и пальмовыхъ деревьевъ.

Передній и главный фасадъ Николаевскаго вокзала убраны чернымъ и бѣлымъ сукномъ, а также траурными флагами. При входѣ въ Императорскіе покои съ платформы и при выходѣ изъ нихъ устроены арки, перевитыя траурнымъ сукномъ. По всей станціи прибытія поѣздовъ протянулся огромный коверъ изъ чернаго сукна съ серебряными позументами по краямъ. Перила и колонны платформъ декорированы чернымъ и бѣлымъ сукномъ. По всѣмъ направленіямъ между колоннами гирлянды изъ хвойной зелени. Передъ входомъ въ Императорскіе покои полукругомъ влѣво и вправо—выступали тропическія растенія и живые цвѣты. Все находящіяся во дворѣ вокзала зданія, въ которыхъ помѣщались разныя службы и управленія, декорированы чернымъ крепомъ. На всѣхъ подъѣздахъ, выходящихъ во дворъ для прибывающихъ поѣздовъ, выступалъ рядъ ложъ. Окна и балконъ двора, по которому должна пройти траурная процессія, убраны траурными коврами. Выѣздныя ворота задекорированы чернымъ крепомъ и обвѣшаны траурными флагами. Столбы дебаркадера обвиты черной матеріей съ буфами; тамбуръ Царскихъ комнатъ на платформѣ скрывается въ черномъ сукнѣ.

Вся флотилія судовъ и между ними датскій броненосецъ, по приказанію датскаго короля возвратившійся въ Петербургъ и ставшій у Николаевскаго моста, украсились траурными флагами. Отели посольствъ и зданія иностранныхъ миссій убраны трауромъ.

Еще съ двухъ часовъ дня на площади Николаевскаго вокзала и Лиговской улицѣ толпился народъ. Всѣ улицы переполнялись людьми. Многіе еще съ 12 часовъ дня заняли мѣста.

Съ трехъ часовъ дня движеніе на Невскомъ проспектѣ было настолько оживленно, что по тротуарамъ съ трудомъ можно было двигаться. Около Марсова поля и на улицахъ, выходящихъ къ Невскому проспекту, столпились массы народа. Улицы представляли цѣлое море головъ. $3^1/_2$ часа дня. Невскій и дальнѣйшій путь слѣдованія переполненъ народомъ.

Въ пятомъ часу войска уже построились шпалерами отъ Николаевскаго вокзала до Петропавловской крѣпости. На дворѣ Николаевскаго вокзала стоялъ почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Далѣе противъ воротъ на площади рота дворцовыхъ гренадеръ и рота гвардейскаго экипажа. На площади же, съ другой, правой, стороны, часть лейбъ-гвардіи Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, первыя баттареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской и гвардейской конно-артиллерійской бригадъ; съ лѣвой — части, сопровождающія кортежъ. Шпалерами же стояли на одной сторонѣ Невскаго проспекта пѣхотные полки 37-й пѣхотной дивизіи: 143-й Каспійскій, 147-й Свирскій, 146 й Царицынскій, 145-й Новочеркасскій Императора Александра III (2 батальона), новочеркасцы загибали строй на Большую Садовую и далѣе по ней стояли пѣхотные полки: 89-й Бѣломорскій и 93-й Иркутскій Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича. Вторая половина его стояла уже за мостомъ черезъ Мойку по другой лѣвой сторонѣ, вдоль Марсова поля, фронтомъ къ Лебяжьему каналу. За ней второй батальонъ атаманцевъ и далѣе при хорѣ музыки лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго батальона шпалеры ротъ лейбъ-гвардіи: саперпаго батальона, резервнаго пѣхотнаго полка, 3-го Финскаго стрѣлковаго и 1-го стрѣлковаго Его Величества батальоновъ, музыка лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, роты: лейбъ-гвардіи Павловскаго, Гренадерскаго, Егерскаго, Семеновскаго полковъ (послѣднія фронтомъ ко Дворцу Принца Александра Петровича Ольденбургскаго и Суворовской площади). На набережной Невы до Троицкаго моста стояли депутаціи отъ всѣхъ войскъ. Противъ собора выстроился почетный караулъ отъ 93-го пѣхотнаго

Иркутскаго полка, шефомъ котораго былъ въ Бозѣ почившій Наслѣдникъ Цесаревичъ. Почетный караулъ былъ со знаменемъ и хоромъ музыки. Войсками командовалъ начальникъ 37-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Тилло.

Военныя депутаціи стояли отъ всѣхъ не находившихся въ строю частей гвардіи и арміи и военныхъ училищъ. Въ составъ депутацій вошли по 1 штабъ-офицеру, 2 оберъ-офицера, фельдфебель или вахмистръ и 3 унтеръ-офицера. Депутаціи стояли на набережной рѣки Невы до Троицкаго моста, а другія части стояли на Петербургской сторонѣ до крѣпости. Въ составѣ военныхъ депутацій находились депутаціи отъ Павловскаго военнаго и Николаевскаго инженернаго училищъ, Константиновскаго и Михайловскаго артиллерійскихъ училищъ, Николаевскаго кавалерійскаго училища, полковъ лейбъ-гвардіи: Московскаго и Финляндскаго, лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго батальона, гвардейскаго жандармскаго полевого эскадрона; полковъ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, лейбъ-гвардіи Коннаго, лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, лейбъ-гвардіи Казачьяго Его Величества полка и Уральской казачьей Его Величества сотни, полковъ лейбъ-гвардіи: Конно-Гренадерскаго, Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Драгунскаго, Гусарскаго Его Величества, лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, гвардейскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, гвардейской запасной пѣшей баттареи и петербургскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища, полковъ 22-й пѣхотной дивизіи, 198-го пѣхотнаго Александро-Невскаго и 200-го пѣхотнаго Ижорскаго резервныхъ полковъ; 18-го сапернаго и 1-го понтоннаго батальоновъ, 22-й, 23-й и 37-й артиллерійскихъ бригадъ, 4-го мортирнаго артиллерійскаго полка, 4-го Финскаго стрѣлковаго полка, 3-го и 4-го Финскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ, Финскаго драгунскаго полка, эскадрона офицерской кавалерійской школы и баттареи офицерской артиллерійской школы.

—

Въ Петропавловскомъ соборѣ.

Печально-величественъ былъ 13 іюля внутренній видъ Петропавловскаго собора, одѣтаго въ трауръ. Колонны затянуты черпымъ сукномъ. Полъ покрытъ сплошь синимъ ковромъ. Посреди храма, на обитомъ малиновымъ сукномъ помостѣ, борта и ступени котораго обиты золотымъ позументомъ, на малиновомъ бархатномъ катафалкѣ стоитъ гробъ съ тѣломъ почившаго Цесаревича. Гробъ собственно дубовый, сверху обитъ золотымъ кованымъ глазетомъ и серебрянымъ галуномъ, съ золотыми скобами, подъ которыми помѣщены гербы почившаго. Четыре массивныя серебряныя кисти висятъ по угламъ.

На крышѣ гроба морская сабля и шляпа; гробъ покрытъ золотымъ съ горностаевымъ бортомъ покровомъ и сверху морскимъ флагомъ.

Надъ гробомъ величественный балдахинъ изъ серебряныхъ, ложащихся тяжелыми складками, тканей, поддерживаемый золочеными столбами на золоченыхъ рѣзныхъ постаментахъ.

По верхнему борту пышные бѣлые букеты изъ страусовыхъ перьевъ; надъ золоченою куполообразною верхнею сѣнью блеститъ золотая Великокняжеская корона. Груда серебряныхъ и наполняющихъ своимъ ароматомъ вѣнковъ изъ живыхъ цвѣтовъ лежитъ со всѣхъ сторонъ у подножія катафалка; въ головахъ гроба свѣтлый аналой съ св. иконою.

Впереди передъ печальнымъ помостомъ двумя рядами по обѣ стороны дорожки къ алтарю стоятъ 22 табуретка, съ подушками на нихъ, съ орденами почившаго Цесаревича; между ними замѣчательные по древности ордена Благовѣщенія (Анунціаты) съ цѣпью и итальянскій Золотого Руна цѣпь, испанскій осыпанъ огромными брилліантами и алмазами; затѣмъ звѣзды бухарскія, звѣзда сіамская ордена Слона (на звѣздѣ крестъ изъ крупныхъ алмазовъ и на лентѣ на эмалевой фигурѣ Слона съ башнею сбоку крестъ изъ алмазовъ). За аналоемъ съ Евангеліемъ и иконою и двумя бронзовыми подсвѣчниками стоятъ еще три табурета, на которыхъ лежатъ подушки съ медалями.

На помостѣ гробъ окружаетъ почетное дежурство, справа въ головѣ стоятъ генералъ-адъютантъ, Свиты Его Величества

генералъ-маіоръ и флигель-адъютантъ, слѣва — гражданскіе чины второго, третьяго и четвертаго классовъ, два камергера и два камеръ-юнкера и при самомъ гробѣ на часахъ съ каждой стороны 3 оберъ-офицера гвардіи и два унтеръ-офицера роты дворцовыхъ гренадеръ съ ружьями.

На помостѣ у аналоя священникъ, въ бѣломъ облаченіи, съ двумя діаконами по бокамъ, читаетъ Евангеліе.

Передъ панихидой съ часу дня стояли на дежурствѣ ген-ад. графъ Игнатьевъ, Свиты Его Величества ген.-м. (завѣдующій придворно-конюшенною частью) шталмейстеръ Грюнвальдъ, флигель-адъютантъ, командиръ Собственнаго Его Величества конвоя баронъ Мейендорфъ; изъ вторыхъ чиновъ гражданскаго вѣдомства—министръ финансовъ статсъ-секретарь Витте.

У всѣхъ дверей собора стояли кирасиры и парные часовые отъ мѣстнаго караула, выстроеннаго противъ собора. Въ караулъ въ 9 часовъ вступилъ эскадронъ Кирасирскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, замѣнившій караулъ измайловцевъ, стоявшій ночью.

Вереницы народа по всему пути къ крѣпости шли на поклоненіе тѣлу почившаго Цесаревича. Возложено множество вѣнковъ. Въ числѣ вѣнковъ отъ царственныхъ лицъ надо прибавить вѣнокъ отъ короля Христіана IX; датская миссія тоже возложила свой вѣнокъ.

Соборъ внутри весь зеленѣетъ растеніями и цвѣтами, которыми теперь убраны Царственныя могилы, и на нихъ среди листвы растеній теплятся огоньки лампадъ.

13-го іюля были совершены двѣ панихиды — въ 2 часа дня и въ 7 час. вечера. Панихиды совершалъ духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ Янышевъ съ придворнымъ духовенствомъ и придворными пѣвчими.

На панихидахъ присутствовали гофмейстерины и статсъ-дамы Ихъ Величествъ графиня Строганова и свѣтл. кн. Голицына, статсъ-дамы и фрейлины Ихъ Величествъ и Великихъ Княгинь, члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины Высочайшаго Двора, статсъ-секретари, почетные опекуны, камергеры, камеръ-юнкеры и лица, состоящія при Великокняжескихъ Дворахъ, генералъ-адъютанты и лица Государевой Свиты и состоящіе при Вели-

кихъ Князьяхъ съ супругами, генералы, адмиралы и офицеры гвардіи, арміи и флота, лица первыхъ 4 хъ классовъ, с.-петербургскій губернаторъ, петербургскіе губернскій и уѣздные предводители дворянства и предводители изъ другихъ губерній, въ Петербургѣ находящіеся, с.-петербургскій градоначальникъ, городской голова и депутація отъ с.-петербургскаго купечества, депутація отъ 93-го Иркутскаго полка, отъ 1-го флотскаго Великаго Князя Константина Николаевича экипажа и отъ Императорскаго географическаго и астрономическаго обществъ, отъ спб. университета и Императорской академіи наукъ, чиновники и ближайшіе служители почившаго Цесаревича и нижніе чины, сопровождавшіе тѣло Его изъ Абасъ-Тумана.

Въ 2 часа дня прибыли Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ и Великая Княжна Ольга Александровна. Нѣсколько ранѣе прибыли въ церковь Его Королевское Высочество Принцъ Вальдемаръ Датскій, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Владиміръ Александровичъ съ Августѣйшею Супругою Великою Княгинею Маріею Павловною и Августѣйшими Дѣтьми, Алексѣй Александровичъ, Сергѣй Александровичъ съ Августѣйшею Супругою Великою Княгинею Елисаветою Ѳеодоровною, Павелъ Александровичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Петръ Николаевичъ съ Августѣйшею Супругою Великою Княгинею Милицею Николаевною, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михаиловичъ, Георгій Михаиловичъ, Александръ Михаиловичъ съ Августѣйшею Супругою Великою Княгинею Ксеніею Александровною, Сергѣй Михаиловичъ, Князья Романовскіе Герцоги Лейхтенбергскіе Евгеній Максимиліановичъ, Георгій Максимиліановичъ съ Августѣйшею Супругою Княгинею Анастасіею Николаевною, Принцъ Людовикъ Наполеонъ, Ихъ Высочества Принцы Петръ Александровичъ и Константинъ Петровичъ Ольденбургскіе, Герцоги Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкіе, Принцъ Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій Герцогъ Саксонскій съ Августѣйшею Супругою Еленою Георгіевною.

Когда запѣли „Со святыми упокой“ и „Вѣчная память“, вся церковь опустилась на колѣни.

Въ 7 час. вечера была совершена вторая панихида въ присутствіи Царской Фамиліи. Съ 3 до 9 часовъ вечера въ караулъ вступилъ л.-гв. 4-й стрѣлковый Императорской Фамиліи батальонъ, а съ 9 час. вечера гвардейскій экипажъ.

Съ вечера послѣ Царской панихиды народъ былъ снова допущенъ въ соборъ. Онъ шелъ неудержимо; выстраиваемый въ порядкѣ у дверей собора дежурными придворными чинами, проходилъ въ соборъ, циркулируя справа налѣво, и, поклонившись гробу Цесаревича, удалялся въ другую сторону въ томъ-же порядкѣ.

Погребеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича.

14 іюля жители столицы проснулись рано. Почти съ пяти часовъ утра на Невскомъ проспектѣ и Большой Морской началось движеніе. Путь у всѣхъ былъ одинъ — Петропавловская крѣпость. По мѣрѣ приближенія къ крѣпости, толпа росла. Вся Троицкая площадь, весь Кронверкскій проспектъ и улицы Петербургской стороны были переполнены народомъ. Съ девяти часовъ утра повсюду началось движеніе. Масса каретъ направлялась къ усыпальницѣ Русскихъ Царей -Петропавловскому собору. Въ этихъ каретахъ слѣдовали государственные сановники и лица Государевой Свиты, а также придворные дамы и кавалеры. Въ девять часовъ утра смѣнился почетный караулъ отъ гвардейскаго экипажа, занимавшій дежурство съ трехъ часовъ ночи; вмѣсто него построился у собора почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка. У дверей собора выстроились казаки атаманцы.

Съ четырехъ часовъ утра на дежурствѣ у гроба стояли офицеры лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, лейбъ-гвардіи 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи батальона и лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка. Въ 6 часовъ утра ихъ смѣнили офицеры гвардейскаго экипажа, полковъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго и 93-го пѣхотнаго Иркутскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича полка; съ шести часовъ утра до восьми де-

журили офицеры лейбъ-гвардіи Преображенскаго, Измайловскаго и Уланскаго Его Величества полка.

Внѣ собора, въ Петропавловской крѣпости, въ десятомъ часу построился отрядъ войскъ, назначенныхъ для отданія послѣднихъ почестей. Войсками командовалъ командиръ 93-го пѣхотнаго Иркутскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича полка. На валахъ крѣпости расположились сводный батальонъ изъ ротъ Его Величества полковъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Измайловскаго, лейбъ-гвардіи 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи батальона, рота гвардейскаго экипажа и 93-й пѣхотный Иркутскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича полкъ въ полномъ составѣ.

Внѣ крѣпости, на площади у Троицкаго собора, стояла, вытянувшись фронтомъ къ Невѣ и снявъ съ передковъ орудія, 1-я Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича баттарея лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады и 1-я Его Величества баттарея гвардейской конно-артиллерійской бригады; войска были въ парадной формѣ и траурѣ. Знамена и штандарты были окутаны крепомъ, барабаны и трубы музыкантовъ были обернуты чернымъ сукномъ.

Противъ входныхъ дверей собора выстроился — отдать послѣдній почетъ своему Августѣйшему Шефу—почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка со штандартомъ и хоромъ трубачей.

Гробъ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича закрытъ. На крышѣ гроба морская сабля и шляпа. Гробъ покрытъ золотымъ съ горностаевымъ бортомъ покровомъ и сверху морскимъ флагомъ. Красиво-величественно выступалъ грандіозный балдахинъ изъ серебряныхъ, ложащихся тяжелыми складками, тканей, поддерживаемый золочеными столбами на золоченыхъ рѣзныхъ постаментахъ. По верхнему борту пышные бѣлые букеты изъ страусовыхъ перьевъ; надъ золоченымъ куполомъ рѣзной верхней сѣни блестѣла золотая Великокняжеская корона. Масса вѣнковъ. Въ головахъ гроба стоялъ аналой со святой иконою. Впереди передъ печальнымъ помостомъ, двумя рядами по обѣ стороны дорожки къ алтарю, стояли 22 табурета съ подушка-дѣ-

на нихъ, съ орденами почившаго Цесаревича. Между ними замѣчательные по древности и по важности ордена св. Благовѣщенія (Анунціаты) съ цѣпью (итальянскій); Золотого Руна испанскій орденъ осыпанъ огромными брилліантами и алмазами; затѣмъ звѣзда бухарская, звѣзда сіамская, орденъ Слона съ башнею, сбоку крестъ изъ алмазовъ; изъ русскихъ орденовъ—громадная звѣзда и цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго За аналоемъ, съ Евангеліемъ и иконою и двумя бронзовыми подсвѣчниками, стояли еще три табурета, на которыхъ лежали подушки съ медалями. Среди вѣнковъ выдаются роскошные вѣнки отъ иностранныхъ государей и правительствъ, а также отъ русскихъ войскъ. На помостѣ гробъ окружали почетныя дежурства: справа во главѣ стояли генералъ-адъютантъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ и флигель-адъютантъ; слѣва гражданскіе чины второго, третьяго и четвертаго классовъ, камергеры и два камеръ-юнкера и при самомъ гробѣ на часахъ офицеры лейбъ-гвардіи: Измайловскаго, 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи батальона, лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка и два унтеръ офицера роты дворцовыхъ гренадеръ. На помостѣ у аналоя священникъ въ бѣломъ облаченіи съ двумя діаконами по бокамъ читаетъ Евангеліе. У всѣхъ дверей стоятъ кирасиры и парные часовые отъ мѣстнаго караула. Соборъ внутри весь зеленѣлъ растеніями и цвѣтами.

Въ одиннадцатомъ часу начался съѣздъ въ Петропавловскій соборъ. Въ соборъ прибыли гофмейстерина Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны графиня А. Д. Строганова, гофмейстерина Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны свѣтлѣйшая княгиня М. М. Голицына, гофмейстерина Великой Княгини Маріи Павловны баронесса М. П. Будбергъ, гофмейстерина Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны графиня Олсуфьева, статсъ-дама графиня Е. Л. Воронцова-Дашкова, статсъ-дамы: княгиня Е. Д. Барятинская, Е. А. Нарышкина, княгиня С. А. Гагарина, камеръ-фрейл. Н. А. Бартенева, Д. О. Тютчева, свитныя фрейлины Е. С. Озерова, графини М. В. и Л. В. Голенищевы-Кутузовы, фрейлины: княжны Оболенскія и Оболенская, фрейлины: Великой Княгини Маріи Павловны графиня Ридигеръ, Великой Княгини Елисаветы Ѳео-

доровны княжна Шаховская, Великой Княгини Милицы Николаевны А. А. Пушкина, фрейлины Государыни Императрицъ. Кавалерственныя дамы были въ траурѣ и имѣли на груди ордена.

Въ соборъ прибыли особы дипломатическаго корпуса, среди которыхъ находились: французскій посолъ графъ Монтебелло, германскій—свѣтлѣйшій князь Радолинъ, итальянскій — графъ Морре ди Лавріано, великобританскій—сэръ Чарльзъ Стюартъ Скоттъ, испанскій—герцогъ Виста-Чермоза, посолъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ—г. Тоуеръ, баварскій посланникъ—баронъ Гассеръ, датскій—Левенеръ, повѣренный въ дѣлахъ австро-венгерскаго посольства — графъ Кинскій, бельгійскій посланникъ — Легэ, португальскій — д'Орнеллосъ е-Виконцелосъ, совѣтники посольствъ, секретари и атташе.

Среди военныхъ агентовъ находились въ соборѣ бывшій австро-венгерскій уполномоченный, генералъ Клеппъ; военные агенты: великобританскій — полковникъ Бересфордъ, германскій—маіоръ Лодэнштейнъ, итальянскій—графъ Пазинъ-Рокка, сербскій — полковникъ Христичъ, шведско-норвежскій — подполковникъ Арбинъ.

Одновременно собрались члены Государственнаго Совѣта, андреевскіе кавалеры: оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода статсъ-секретарь К. П. Побѣдоносцевъ, статсъ-секретарь Д. М. Сольскій, статсъ-секретарь Д. Н. Набоковъ, генералъ-адъютантъ графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій, состоящій при Особѣ Государя Императора генералъ-адъютантъ О. Б. Рихтеръ, генералъ-адъютантъ графъ Н. П. Игнатьевъ, генералъ-отъ-инфантеріи И. С. Ганецкій, члены Государственнаго Совѣта: д. т. с. П. П. Саломонъ, генералъ-адъютантъ А. Н. Стюрлеръ, д. т. с. В. М. Маркусъ, статсъ-секретарь Н. П. Селифонтовъ, оберъ-гофмейстеръ князь М. С. Волконскій, главноуправляющій Собственной Его Величества канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи генералъ-адъютантъ графъ Н. А. Протасовъ-Бахметевъ, варшавскій генералъ-губернаторъ и командующій войсками варшавскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ свѣтлѣйшій князь А. К. Имеретинскій. Изъ министровъ въ соборѣ находились: министръ Императорскаго Двора и у-

ловъ и командующій Императорской Главной Квартирой генералъ-адъютантъ баронъ В. Б. Фредериксъ, военный министръ генералъ-лейтенантъ А. Н. Куропаткинъ, министръ финансовъ С. Ю. Витте, предсѣдатель комитета министровъ статсъ-секретарь П. П. Дурново, министръ внутреннихъ дѣлъ д. т. с. И. Л. Горемыкинъ, министръ путей сообщенія д. т. с. князь М. И. Хилковъ, министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ д. т. с. А. С. Ермоловъ, министръ иностранныхъ дѣлъ гофмейстеръ графъ М. Н. Муравьевъ, министръ народнаго просвѣщенія т. с. П. П. Боголѣповъ, временноуправляющій морскимъ министерствомъ вице-адмиралъ Ф. К. Авеланъ, временноуправляющій министерствомъ юстиціи сенаторъ В. Р. Завадскій, государственный секретарь статсъ-секретарь В. К. Плеве, главноуправляющій Собственной Ея Величества канцеляріей гофмейстеръ А. С. Танѣевъ, товарищи министровъ—путей сообщенія ген.-лейт. П. П. Петровъ, внутреннихъ дѣлъ въ должности шталмейстера князь А. С. Оболенскій, иностранныхъ дѣлъ гофмейстеръ графъ В. Н. Ламздорфъ. Изъ высшихъ придворныхъ чиновъ въ соборѣ находились оберъ-гофмаршалъ князь А. С. Долгорукій, оберъ-шталмейстеръ графъ А. В. Орловъ-Давыдовъ, оберъ-гофмейстеръ Н. А. Всеволожскій, оберъ-егермейстеръ Г. А. Чертковъ, а также гофмаршалъ Двора Его Величества свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ П. К. Бенкендорфъ. Изъ генералъ-адъютантовъ въ соборѣ собрались: генералъ-адъютантъ состоящій при Особѣ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны князь В. А. Барятинскій, Н. М. Рылѣевъ, Н. В. Копытовъ, Д. С. Арсеньевъ, А. А. Галлъ, князь П. С. Долгорукій, дворцовый комендантъ генералъ-адъютантъ Н. П. Гессе, помощникъ командующаго Императорской Главной Квартирой генералъ-адъютантъ графъ А. В. Олсуфьевъ и другіе. Изъ начальствующихъ лицъ здѣсь былъ помощникъ Главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа генералъ-отъ-инфантеріи А. А. Ребиндеръ, помощникъ Генералъ-Инспектора кавалеріи генералъ-отъ-кавалеріи П. Ф. Тутолминъ, командиръ отдѣльнаго корпуса жандармовъ генералъ-лейтенантъ Ф. П. Пантелѣевъ, исправляющій должность товарища Генералъ-Фельдцейхмейстера генералъ-лейтенантъ Альтфатеръ, членъ

совѣта комендантъ Петропавловской крѣпости генералъ-отъ-инфантеріи А. В. Эллисъ, петербургскій градоначальникъ генералъ-маіоръ П. В. Клейгельсъ, петебурскій комендантъ генералъ-лейтенантъ П. О. Адельсонъ, начальникъ главнаго инженернаго управленія генералъ-лейтенантъ Вернандеръ, командиръ 1-го армейскаго корпуса генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Ф. Я. Мейендорфъ, командиръ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи генералъ-отъ-артиллеріи А. Д. Свиньинъ, начальникъ штаба всей гвардіи и петербургскаго военнаго округа генералъ-лейтенантъ Васмундъ, начальникъ артиллеріи гвардейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Капнцевъ, кронштадтскій военный губернаторъ командиръ кронштадтскаго порта вице-адмиралъ П. П. Казнаковъ.

Въ соборъ прибыли: состоящій при Особѣ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны гофмейстеръ графъ Гендриковъ, завѣдывающій канцеляріей министерства Императорскаго Двора Свиты Его Величества генералъ-маіоръ К. П. Рыдзевскій, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ А. А. Гринвальдъ, князь Э. Э. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, С. П. Сперанскій, Свиты Его Величества контръ-адмиралъ князь Я. П. Шаховской, завѣдывавшій дѣлами въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Георгія Александровича лейтенантъ К. А. Бойсманъ и придворные медицинскіе чины.

Въ соборѣ находились также петербугскій губернаторъ егермейстеръ графъ С. А. Толь, московскій губернаторъ гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ, состоящіе при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Князьяхъ генералы и штабъ-офицеры, гофмейстеры, шталмейстеры, егермейстеры, камергеры, церемоніймейстеры и камеръ-юнкеры и флигель-адъютанты.

Въ соборъ прибыли с.-петербургскій губернскій предводитель дворянства, эстляндскій губернскій предводитель дворянства и уѣздные предводители дворянства. Здѣсь же были генералы и начальники отдѣльныхъ частей с.-петербургскаго гарнизона, а также красносельскаго и усть-ижорскаго лагерей, французская депутація, во главѣ съ маіоромъ Леграпъ, депутаціи отъ лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка, 93-го пѣхотнаго Иркутскаго Его Императорскаго Высочества

Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича полка и 1-го флотскаго Генералъ-Адмирала Великаго, Князя Константина Николаевича экипажа, а также депутація отъ Императорскаго русскаго географическаго и астрономическаго обществъ, отъ с.-петербургскаго университета и Императорской академіи наукъ, въ коихъ Его Императорское Высочество въ Бозѣ почившій Цесаревичъ состоялъ почетнымъ членомъ. Здѣсь же собрались представители городского управленія, съ городскимъ головой П. П. Леляновымъ во главѣ. Вблизи гроба сгруппировались ближайшіе служители въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и нижніе чины, сопровождавшіе тѣло Его Императорскаго Высочества изъ Абасъ-Тумана.

Духовенство собралось въ Петропавловскій соборъ въ десятомъ часу. Въ алтарѣ собрались высокопреосвященнѣйшій Антоній, митрополитъ петербургскій и ладожскій, преосвященный настоятель Донского ставропигіальнаго монастыря въ Москвѣ, членъ Святѣйшаго Синода епископъ Гурій, преосвященный Симеонъ, епископъ минскій и туровскій, Веніаминъ, епископъ ямбургскій, архимандриты, представители столичныхъ церквей и соборовъ, а также военно-морской протопресвитеръ А. А. Желобовскій. Придворное духовенство собралось съ протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ во главѣ. Здѣсь былъ также духовникъ въ Бозѣ почившаго Цесаревича о. Константинъ. Придворные пѣвчіе заняли мѣста на клиросахъ.

Въ одиннадцатомъ часу въ соборъ прибыли Его Королевское Высочество Принцъ Вальдемаръ Датскій, Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Августѣйшей Супругой Великой Княгиней Маріей Павловной, Великіе Князья Кириллъ Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ, Великая Княжна Елена Владиміровна, Великіе Князья Алексѣй Александровичъ, Сергѣй Александровичъ съ Августѣйшей Супругой Великой Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной, Павелъ Александровичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Петръ Николаевичъ съ Августѣйшей Супругой Великой Княгиней Милицей Николаевной, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михаиловичъ, Георгій Михаиловичъ, Александръ Михаиловичъ съ Августѣйшей Супругой Великой Княгиней Ксеніей Александровной, Сергѣй Михаи-

ловичъ, Князья Евгеній Максимиліановичъ, Георгій Максимиліановичъ и Александръ Георгіевичъ Романовскіе, Герцоги Лейхтенбергскіе, Княгиня Анастасія Николаевна Романовская, Герцогиня Лейхтенбергская, Принцъ Людовикъ Наполеонъ, Ихъ Высочества Принцы Александръ Петровичъ Ольденбургскій съ Августѣйшей Супругой Принцессой Евгеніей Максимиліановной, Принцы Петръ Александровичъ и Константинъ Петровичъ Ольденбурскіе, Герцогъ Георгій Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій, Принцъ Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій, Герцогъ Саксонскій съ Августѣйшей Супругой, Принцессой Саксенъ-Альтенбургской Герцогиней Саксонской.

Великіе Князья были въ парадной формѣ и въ траурѣ, Великія Княгини имѣли черезъ плечо красныя ленты ордена Св. Екатерины.

Въ исходѣ 11-го часа прибыли Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ, Вдовствующая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна и Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна была въ траурѣ и имѣла черезъ плечо ленту ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Ихъ Величества, по прибытіи въ соборъ, были встрѣчены высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, митрополитомъ петербургскимъ и ладожскимъ, съ членами Святѣйшаго Синода, съ двумя протопресвитерами І. Л. Янышевымъ и А. А. Желобовскимъ, съ крестомъ и св. водой. Приложившись къ св. кресту и принявъ окропленіе, Ихъ Величества и Ихъ Высочества прошли въ соборъ и заняли мѣста съ правой стороны катафалка; за ними стали другія Высочайшія Особы.

Началась заупокойная литургія, которую совершалъ высокопреосвященнѣйшій Антоній въ сослуженіи архіереевъ, архимандритовъ, протопресвитеровъ и придворнаго духовенства, представителей столичныхъ соборовъ и церквей.

Среди военныхъ и гражданскихъ мундировъ особенно выдѣлялась черная группа дамъ въ траурѣ съ длинными черными вуалями, ниспадавшими съ головы. Митрополитъ петербургскій и ладожскій Антоній съ двумя протопресвитерами и двумя соборными протоіереями и придворнымъ протодіакономъ стали

на срединѣ собора передъ катафалкомъ и совершили молитву къ началу заупокойной литургіи. Послѣ литургіи началось отпѣваніе. Все духовенство собралось у катафалка. При пѣніи „Со святыми упокой“ всѣ присутствующіе опустились на колѣни. Трудно было удержаться отъ слезъ. Многіе, видя горе Царской Семьи, плакали.

При пѣніи „Вѣчная память“ всѣ присутствовавшіе стояли на колѣняхъ.

Послѣ того Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ, Вдовствующая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Принцъ Вальдемаръ Датскій, Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великая Княжна Ольга Александровна и Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья и Великія Княгини приблизились къ гробу. Трудно передать эти горькія минуты, когда Царская Семья отдала послѣдній поклонъ въ Бозѣ почившему Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Георгію Александровичу. Многіе изъ присутствовавшихъ плакали.

Послѣ поклоненія гробу, Государь Императоръ, Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Принцъ Вальдемаръ Датскій, Великіе Князья, Особы Императорской Фамиліи, министръ Императорскаго Двора, генералъ-адъютанты и первые чины Двора подняли гробъ и, въ предшествіи высокопреосвященнѣйшаго митрополита Антонія, духовенства и пѣвчихъ, понесли его къ уготованной въ соборѣ могилѣ.

По сторонамъ печальнаго шествія шли безъ ружей шесть унтеръ-офицеровъ роты дворцовыхъ гренадеръ и унтеръ-офицеры отъ тѣхъ частей, въ коихъ Почившій былъ шефомъ. Они и приняли гробъ изъ рукъ Августѣйшихъ Особъ и опустили его въ могилу, выложенную внутри мѣдными листами и осыпанную цвѣтами. Послѣ преданія землѣ еще разъ пропѣли „Вѣчную память“. Загудѣли колокола. По знаку коменданта крѣпости, загремѣлъ съ валовъ и отовсюду послѣдній прощальный салютъ изъ троекратныхъ залповъ отъ каждой части въ строю и изъ орудій крѣпостной артиллеріи, давшій знать, что гробъ съ тѣломъ опущенъ. Минуты переживались тяжелыя. Многіе плакали.

По опущеніи въ могилу гроба, высокопреосвященнѣйшій Антоній, митрополитъ петербургскій и ладожскій, поднесъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ чашу съ пескомъ и Ихъ Императорскія Величества бросили горсть земли въ могилу. За ними бросилъ горсть Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Принцъ Вальдемаръ Датскій, Великіе Князья, Великія Княгини и Княжны и Особы Императорской Фамиліи. Могилу стали задѣлывать. Ихъ Императорскія Величества отбыли изъ Петропавловскаго собора.

У могилы остался министръ Императорскаго Двора и удѣловъ и командующій Императорской Главной Квартирой ген.-адъютантъ баронъ В. Б. Фредериксъ, который слѣдилъ все время за производившимися работами. Военное дежурство несли офицеры лейбъ-гвардіи Преображенскаго, лейбъ-гвардіи Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка и 93-го пѣхотнаго Иркутскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича полка.

Когда былъ положенъ кирпичъ и задѣлана могила, ключъ отъ могилы принялъ министръ Императорскаго Двора и удѣловъ генералъ-адъютантъ баронъ В. Б. Фредериксъ.

На мѣстѣ могилы поставленъ временный памятникъ, у котораго придворнымъ духовенствомъ была отправлена литія.

На могилу возложена масса вѣнковъ, которые украсили мѣсто послѣдняго упокоенія усопшаго Наслѣдника Цесаревича.

Въ этотъ день во всѣхъ воинскихъ частяхъ были совершены панихиды, на которыхъ присутствовали офицеры и нижніе чины воинскихъ частей. Во многихъ учрежденіяхъ, а также въ церквахъ, были совершены панихиды.

Подробности кончины въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича.

28-го іюня, въ 9 часовъ утра, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ выѣхалъ на прогулку на велосипедѣ съ бензиновымъ двигателемъ изъ Абасъ-Тумана по направленію къ Зе-

карскому перевалу. Слѣдуя очень быстро, Его Императорское Высочество проѣхалъ около двухъ верстъ и потомъ повернулъ назадъ. Шедшая по пути слѣдованія Наслѣдника Цесаревича молоканка Анна Дасаева увидѣла, какъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, возвращаясь, замедлилъ движеніе велосипеда, отплевывая густую кровь. Затѣмъ Его Императорское Высочество остановилъ ходъ и, сойдя съ велосипеда, пошатнулся. Подбѣжавъ, Дасаева поддержала Его Императорское Высочество со словами: „что съ Вами?“ Наслѣдникъ Цесаревичъ отвѣтилъ: „ничего“, а на предложеніе воды знакомъ руки изъявилъ согласіе. Тогда Дасаева, опустивъ поддерживаемаго ею Великаго Князя на землю, стала освѣжать Его Императорскому Высочеству водой голову и ротъ. Тутъ-же послѣдовала кончина Наслѣдника Цесаревича, тихо, безъ страданій.

Тѣло въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича было доставлено во дворецъ, а мѣсто кончины обнесено рѣшеткой.

Подписалъ: Министръ Императорскаго Двора,
генералъ-адъютантъ баронъ *Фредериксъ*.

2-го іюля 1899 года.

Послѣднія минуты въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича.

Въ понедѣльникъ, 28-го іюня, Наслѣдникъ Цесаревичъ, приказавъ подать трициклъ съ бензиновымъ двигателемъ, гулялъ въ дворцовомъ саду, осматривая цвѣточныя насажденія.

Въ 9 час. утра Его Императорское Высочество изволилъ сѣсть на трехколесный велосипедъ и совершить прогулку по шоссе, по направленію къ Зекарскому перевалу. Погода была хорошая, при небольшомъ вѣтрѣ.

Наслѣдникъ Цесаревичъ ѣхалъ очень быстро (трициклъ Его Высочества развиваетъ скорость до 35 верстъ въ часъ).

За дворцомъ Великихъ Князей Георгія и Александра Михаиловичей, замѣтивъ впереди Себя медленно ѣхавшую телѣгу изъ Абасъ-Тумана въ усадьбу графа Олсуфьева съ молоканкой молочницей Анной Дасаевой, Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ дать сигналъ, и работникъ Дасаевой, мальчикъ Аѳанасій Семенихинъ, сейчасъ-же свернулъ телѣгу въ сторону,

отъ дороги, освободивъ послѣднюю для проѣзда Его Императорскаго Высочества.

На привѣтствіе находившихся на телѣгѣ Его Императорское Высочество, милостиво улыбаясь, изволилъ отвѣтить поклономъ, быстро продолжая путь...

Послѣ этой встрѣчи телѣга Дасаевой все время ѣхала по краю шоссе, оставляя дорогу для свободнаго обратнаго проѣзда Цесаревича.

По словамъ Анны Филиппьевны Дасаевой, не прошло и десяти минутъ, послѣ описанной встрѣчи, какъ она увидѣла, что Его Императорское Высочество, на велосипедѣ-же возвращаясь обратно, изволилъ уменьшить ходъ машины и отплевывался густою кровью, что было въ $35^1/_2$ саженяхъ отъ мѣста, гдѣ нынѣ водруженъ крестъ, и на каковомъ протяженіи теперь проложенъ обходный путь.

Дасаева, замѣтивъ это и окровавленный китель на Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, предвидя несчастье, немедленно послала Семенихина во дворецъ Его Высочества за помощью, сама-же, подбѣжавъ къ Цесаревичу, поддержала Его и спросила:

— Что съ Вами, Ваше Высочество?

— *Ничего,*—отвѣтилъ Цесаревичъ слабымъ голосомъ, и въ это время у Его Высочества подкосились ноги...

Дасаева тихо и бережно опустила Августѣйшаго Больного на землю, на бокъ, помѣстивъ голову Цесаревича на каменное возвышеніе, а сама, схвативъ пустой кувшинъ изъ-подъ молока, побѣжала къ рѣчкѣ, протекающей приблизительно въ 3-хъ саженяхъ отъ этого мѣста. Почерпнувъ воды, она поспѣшно стала освѣжать водою Страждущему Цесаревичу голову и ротъ, очищая уста Его отъ запекшейся крови.

На предложеніе Анны Дасаевой откушать воды, Наслѣдникъ Цесаревичъ, направивъ на женщину широко раскрытый взоръ, тихо кивнулъ головою и ослабленнымъ движеніемъ руки изъявилъ на это согласіе, но... Его Высочество, вслѣдствіе сильнаго кровоизліянія горломъ, не могъ принять воды.

Тутъ Дасаева замѣтила, къ своему ужасу, что на лицѣ Августѣйшаго Больного стали выступать пятна, не предвѣщающія благополучнаго конца...

Въ 9 час. 35 мин. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ тихо, безъ страданій, въ Бозѣ почилъ.

Съ момента, какъ Великій Князь остановилъ ходъ трицикла и сошелъ съ него, до кончины Его Высочества прошло не болѣе пяти минутъ.

Анна Дасаева, все еще надѣявшаяся на возможность спасенія Его Высочества, но убѣдившаяся въ своемъ безсиліи, оставила Цесаревича на мѣстѣ и пустилась бѣгомъ къ казачьему посту, находящемуся по эту сторону дворца Великихъ Князей Георгія и Александра Михаиловичей, дать знать о печальномъ событіи.

На пути, случайно встрѣтивъ какого-то мальчика-мусульманина, а затѣмъ гулявшаго по шоссе подпоручика гренадерскаго Мингрельскаго полка Касимова, Дасаева поспѣшно сообщила имъ, рыдая, о несчастьи съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и, направивъ ихъ къ мѣсту катастрофы, сама продолжала путь къ казакамъ...

По сообщенію Дасаевой, казаки въ тотъ-же мигъ вскочили на сѣдла и поскакали къ мѣсту катастрофы и во Дворецъ Его Высочества.

Тѣло въ Бозѣ почившаго Цесаревича перевезено во дворецъ, а на мѣстѣ, обагренномъ кровью Его Высочества, временно поставлена была палатка и приставлена стража...

На другой день, въ 10 час. утра, состоялось вскрытіе тѣла въ Бозѣ почившаго Цесаревича и бальзамированіе, произведенныя временно находившимся на водахъ старшимъ ординаторомъ Семеновскаго госпиталя въ Петербургѣ, г. Бирулей, въ присутствіи и. д. тифлисскаго губернатора И. И. Свѣчина, мѣстнаго коменданта генералъ-маіора Рыльскаго, лейбъ-медика Айканова, прокурора Е. П. Шимандера, главнаго врача мѣстнаго госпиталя Гонадзе, врачей гг. Текутьева, Воскресенскаго, Максимовича и друг.

Вскрытіемъ установлено, что смерть Наслѣдника Цесаревича послѣдовала отъ внезапнаго разрыва легочнаго сосуда и сильнаго кровоизліянія горломъ. Бальзамированіе тѣла Наслѣдника Цесаревича закончилось въ $8^1/_2$ час. вечера.

У гроба Наслѣдника Цесаревича.

Съ 30 іюня по 5 іюля ежедневно, съ 2 до 6 часовъ дня, двери Дворца-дачи Его Высочества Наслѣдника были открыты для всенароднаго поклоненія останкамъ въ Бозѣ почившаго Цесаревича Георгія Александровича и масса народа устремилась туда, гдѣ нѣкогда жилъ, работалъ и откуда благотворилъ Его Высочество, туда, гдѣ на траурномъ возвышеніи о трехъ ступеняхъ стоялъ бѣлый гробъ съ драгоцѣнными останками горячо любимаго Августѣйшаго усопшаго.

Поклонявшіеся праху Наслѣдника Цесаревича проходили черезъ главныя ворота сада дворца. Тутъ они нѣкоторое мгновеніе останавливались передъ открытой верандой у юго-западнаго подъѣзда Дворца, обитаго сплошь чернымъ сукномъ и бѣлыми узкими лентами.

Чернымъ сукномъ были обиты не только столбы, стѣны, потолокъ, но имъ были покрыты и ступеньки подъѣзда и полъ веранды. Тутъ у входа въ покои въ Бозѣ почившаго Цесаревича стояли два казака конвоя Его Высочества съ шашками на-голо.

Пройдя веранду, черезъ которую въ покои Цесаревича во время оффиціальныхъ панихидъ, имѣли входъ высокопоставленныя лица, народъ шелъ далѣе параллельно юго-восточнаго фаса дворца и, обогнувъ его съ сѣверной стороны, черезъ корридоръ проходилъ на западную сторону...

Всегда открытая западная дверь вела въ ту комнату, въ нижнемъ этажѣ дворца, гдѣ стоялъ гробъ съ останками незабвеннаго Наслѣдника Цесаревича. Комната эта при жизни Его Высочества именовалась каютъ-компаніей и служила столовой. Въ нее ведетъ трое дверей: съ веранды, съ западной стороны и изъ внутреннихъ покоевъ.

Вступая въ эту мрачную, утопающую въ глубочайшемъ траурѣ высокую и просторную камнату прямо со двора, облитаго солнечными лучами, сразу послѣ такого рѣзкаго перехода, глазъ плохо различаетъ окружающіе предметы и лишь рѣзко выдѣляется на черномъ возвышеніи бѣлый гробъ. Не замѣчая, по первому взгляду, этого чернаго катафалка, сливающагося съ мрачностью стѣны, пола и потолка, гробъ кажется вися-

щимъ въ воздухѣ... Выдѣляется тутъ-же и бѣлая блестящая риза священника, безпрерывно читающаго у гроба св. Евангеліе. Наконецъ, глазъ примѣняется къ мрачности, окутывающей эту комнату общей печали и скорби...

Гробъ съ останками Его Высочества Наслѣдника Цесаревича стоялъ ближе къ юго-восточному углу залы, такъ что лицо Августѣйшаго Почившаго было обращено на востокъ. У изголовья Его Высочества, нѣсколько поодаль отъ гроба, стояли дорогія пальмы, а у самаго гроба держали безпрерывное дежурство офицеры Тенгинскаго полка и конвоя Его Высочества, а также унтеръ-офицеры и урядники этихъ частей войскъ. Надъ головой въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича находилась подвѣшенная къ потолку и ниспускавшаяся Великокняжеская корона изъ живыхъ цвѣтовъ.

Цесаревичъ лежалъ въ гробѣ во флотскомъ мундирѣ, и прахъ Его былъ до груди покрытъ военноморскимъ флагомъ, а самый гробъ утопалъ въ живыхъ цвѣтахъ, позднѣе-же, когда стали съѣзжаться въ Абасъ-Туманъ депутаціи отъ городовъ, обществъ, сословій и проч., всѣ ступеньки печальнаго катафалка были установлены серебряными вѣнками.

Ежедневно у гроба въ Бозѣ почившаго Цесаревича служилось двѣ панихиды: утромъ въ 11 часовъ и вечеромъ въ 7 часовъ въ присутствіи находившихся въ то время въ Абасъманѣ властей, чиновъ Двора Его Высочества, депутацій и слугъ Его Высочества.

Сильное, неотразимое впечатлѣніе производили эти всенародныя поклоненія праху Наслѣдника Цесаревича Въ первый день, когда былъ допущенъ народъ во дворецъ (30 іюня), еще задолго до 2-хъ часовъ у дворцовыхъ воротъ собралась громадная толпа народа. Тутъ были представители положительно всѣхъ классовъ, состояній, положеній и возрастовъ. Нарядныя траурныя шляпы смѣшались со скромными черными платками и личаками, тутъ-же рядомъ имеретинки съ обнаженными головами и распущенными въ знакъ глубокаго траура волосами... Цилиндры, перевитые траурнымъ крепомъ, студенческія фуражки, чалмы, простые картузы, папанаки имеретинъ... Вся эта толпа въ ожиданіи впуска замерла, лишь изрѣдка перекидываясь отрывочными фразами,

произносимыми шепотомъ... Наконецъ, стали по очереди впускать народъ.

Въ глубокомъ молчаніи подходили паломники и, заслышавъ чтеніе Евангелія, какъ-то нервно вздрагивали. Многіе не могли удержаться отъ слезъ, еще проходя мимо окутанной въ трауръ веранды. Вступивъ въ западныя двери и очутившись среди погруженной въ глубокій трауръ скорбной залы, всѣ преклоняли колѣна, сдержанно вначалѣ и потомъ все громче и громче рыдая, молились... Не говоря уже о женщинахъ и особенно о туземныхъ женщинахъ, многія изъ которыхъ не могли сдержать свои нервы настолько, что ихъ рыданія переходили въ истерическій вопль, но и мужчины, при видѣ гроба съ прахомъ незабвеннаго Цесаревича, не выдерживали, спѣшно оставляли это мѣсто всеобщей скорби, и выходя въ садъ, громко всхлипывая, брели, какъ тѣни, не замѣчая навстрѣчу идущихъ и сталкиваясь съ ними... И этотъ стонъ, эта общая грусть, передаваясь тѣмъ, которые еще ждали своей очереди поклоненія, могла разстроить самые крѣпчайшіе нервы...

Не менѣе трогательное впечатлѣніе произвело поклоненіе кобліанскихъ масульманъ-суннитовъ, большой численности, во главѣ со своими муллами и казіемъ.

Загорѣлыя, суровыя лица... Многіе изъ нихъ, можетъ-быть, не разъ смотрѣли смерти прямо въ глаза. Между ними были и старики, участвовавшіе въ послѣднюю русско-турецкую войну. Но и они не могли не поддаться общему настроенію. И они передъ гробомъ въ Бозѣ почившаго Цесаревича обращались въ такихъ-же слабыхъ, были такъ-же немощны сдержать свои слезы, какъ и тѣ, жизнь которыхъ менѣе закалила, чѣмъ ихъ. Падая на колѣна и на руки, они долго держали свои головы у подножія гроба Цесаревича, оставаясь подвижимыми и шепотомъ призывая милость Аллаха на въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича, являвшагося добрымъ Геніемъ.

Въ числѣ вѣнковъ, возложенныхъ на гробъ Наслѣдника Цесаревича въ Боржомѣ, былъ и роскошный серебряный вѣнокъ отъ управленія кавказскаго округа путей сообщенія, причемъ зданіе путей сообщенія въ Боржомѣ было сверху до низу задрапировано матеріей траурныхъ цвѣтовъ, какъ и 30-

саженный мостъ черезъ Куру, на которомъ, по сл. „Т. Л.“ было выставлено болѣе 150 траурныхъ флаговъ.

У Креста.

Крестъ водруженъ приблизительно въ двухъ верстахъ отъ Дворца Великихъ Князей Георгія и Александра Михаиловичей и въ трехъ — отъ перваго деревяннаго моста черезъ Абасъ-Туманку, вверхъ по Зекарскому шоссе, т. е. по дорогѣ къ Воротамъ Очарованія. Стоитъ Крестъ съ лѣвой стороны (если ѣхать изъ Абасъ-Тумана) у самаго края шоссе, т. е. въ томъ мѣстѣ, гдѣ была проведена канавка для стока дождевой воды. Съ лѣвой-же стороны Креста, приблизительно въ 3-хъ саженяхъ, журчитъ окутанная лѣсомъ Абасъ-Туманка. Тутъ Анна Дасаева черпала кувшиномъ воду, чтобы освѣжить уста умирающему на ея рукахъ Августѣйшему Страдальцу. Съ той-же лѣвой стороны, поодаль отъ Креста, ближе къ Абасъ-Туманкѣ, стоитъ палатка для нижнихъ чиновъ, охраняющихъ это историческое мѣсто. Правая сторона скалистая. Высокая гряда горъ, поросшихъ вѣковымъ красивымъ сосновымъ лѣсомъ, прямо возвышается передъ вами, заворачивая довольно круто налѣво, такъ что если ѣхать изъ Абасъ-Тумана, то Крестъ не виденъ до тѣхъ поръ, пока вы не обгонете этотъ выступъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этого выступа и водруженъ Крестъ. Наоборотъ, если ѣхать по направленію отъ Воротъ Очарованія, то Крестъ виденъ на далекомъ сравнительно пространствѣ. Въ общемъ уголокъ этотъ, обрамленный съ одной стороны величественными соснами, ставшими въ рядъ на скалѣ, а съ другой смѣшаннымъ лѣсомъ, внизу котораго журчитъ Абасъ-Туманка, является однимъ изъ тѣхъ прелестныхъ уголковъ, которыми такъ богато Абасъ-Туманское ущелье.

У самаго Креста шоссе прегражденo камнями, а между Крестомъ и палаткой для нижнихъ чиновъ проведенъ обходный путь на $35^1/_2$ саж., т. е. до того мѣста, гдѣ Анна Дасаева встрѣтила возвращавшагося на велосипедѣ Наслѣдника Цесаревича, отхаркивавшаго сгустки крови. Тутъ также шоссе прегражденo камнями. Эти прегражденія указываютъ, что Августѣйшій Страдалецъ, задыхаясь и изнемогая, успѣлъ сдѣлать

еще $35^1/_2$ саж., пока, совершенно не выбившись изъ силъ, сошелъ при помощи Дасаевой съ трицикля и припалъ головой къ каменному изголовью у края шоссе, чтобы — увы! — уже больше не подняться съ него...

Самый Крестъ (см. стр. 81) сдѣланъ изъ сосноваго дерева; четырехконечный, покрашенный, вышиной около трехъ аршинъ и обращенъ къ шоссе. Подножіемъ Креста служатъ двѣ каменныхъ плиты, въ верхнюю плиту и утвержденъ Крестъ. Плиты эти изъ простого дикаго камня. Когда произошло грустное событіе. 28-го іюня, то на мѣстѣ, гдѣ нынѣ водруженъ Крестъ, была поставлена палатка, ограждавшая мѣсто кончины Цесаревича и кровь, излившуюся изъ груди Его, отъ посторонняго засоренія. Тѣмъ временемъ, Анна Дасаева подверглась разспросамъ и указала, что Его Высочество сталъ отхаркивать кровь еще далеко до того мѣста, гдѣ Онъ, изнемогшій, былъ положенъ на землю. Давъ такое указаніе, Дасаева привела чиновъ Двора Его Высочества именно къ тому мѣсту, гдѣ существуетъ загражденіе со стороны Зекарскаго перевала, т. е. за $35^1/_2$ саж. далѣе отъ Креста. На всемъ этомъ протяженіи, черезъ нѣкоторыя разстоянія, были замѣтны сгустки крови. Тотчасъ-же сдѣлано было распоряженіе тщательно собрать всѣ замѣченныя кровяныя пятна въ особый сосудъ, а наряду съ этимъ приказано было изготовить двѣ плиты, изъ коихъ въ одной было выдолблено углубленіе. Въ это углубленіе и помѣщена была какъ кровь, собранная на 35-саженномъ разстояніи шоссе, такъ и кровь, излившаяся изъ груди Августѣйшаго Страдальца у мѣста, гдѣ Онъ сошелъ съ велосипеда и въ Бозѣ опочилъ. На эту плиту была возложена другая и обѣ плиты зацементировали. Эти плиты нынѣ и служатъ основаніемъ Креста, а въ будущемъ, когда взамѣнъ временнаго Креста будетъ сооруженъ здѣсь постоянный памятникъ (какъ слышно, тутъ предположено воздвигнуть часовню во имя св. Георгія Побѣдоносца), онѣ будутъ вдѣланы въ этотъ памятникъ. Остается еще добавить, что Крестъ водруженъ именно на томъ мѣстѣ, гдѣ покоилась голова приснопамятнаго въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича. Къ Кресту непосредственно примыкаетъ площадка въ крадратную сажень, огражденная гирляндами изъ живыхъ

цвѣтовъ и уставленная комнатными растеніями въ банкахъ. Вся площадка засыпана цвѣтами, которые обновляются каждый день дачниками и богомольцами, являющимися сюда съ букетами и просто съ пучками зелени и цвѣтовъ.

У Креста безсмѣнно дежурятъ нижніе чины Тенгинскаго полка и казаки конвоя Его Величества (см. стр. 83). За все скорбное это время не проходило дня, чтобы на этомъ мѣстѣ вѣчнаго упокоенія Августѣйшаго Гостя Кавказа не служилось по нѣскольку панихидъ. Всѣ прибывавшія депутаціи какъ отъ городовъ, такъ и обществъ, частныя лица, группы сельчанъ, — всѣ прежде всего направлялись сюда. Приносили съ собой ладанъ, свѣчи, цвѣты.

На первую панихиду народа собралось множество. Шоссе было заполнено и все прибывавшій народъ размѣстился на горѣ, на скалахъ, цѣпляясь за сучья сосенъ. Были тутъ и христіане разныхъ исповѣданій, и магометане, и евреи, называли даже іезидовъ. Минута была грустно-торжественная и эта всеобщая скорбь нашла себѣ исходъ, когда духовникъ Наслѣдника Цесаревича, о. Рудневъ, провозгласилъ моленіе о упокоеніи „вновь-преставленнаго Раба Божія, Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича"... Исходъ скорби выразился въ томъ, что вся масса опустилась на колѣни и окрестности огласились рыданіями... Нужно было обладать очень крѣпкими нервами, чтобы остаться хладнокровнымъ, глядя на эту захватывающую сердце картину!..

Трогательна была также и панихида кобліанскихъ магометанъ-суннитовъ. Ихъ было около трехъ сотъ. Явилось нѣкоторое недоумѣніе: какъ они отнесутся къ тому, что имъ придется молиться у Креста, но смущеніе тотчасъ же исчезало, какъ только пришлось вглядѣться въ ихъ загорѣлыя и суровыя лица: они какъ-бы не замѣчали этого символа христіанской вѣры, они были сосредоточены на словахъ своихъ молитвъ и въ возгласахъ ихъ къ Аллаху чувствовалось такъ много искренности, сердечности и глубокой грусти, что это ихъ моленіе навсегда должно остаться въ памяти...

Въ Своемъ уединеніи въ Бозѣ почивающій Великій Князь Георгій Александровичъ былъ доступенъ всякому. Всякій ну-

Место кончины Е. И. В. Наследника Цесаревича Георгия Александровича.

ждающійся въ Его заступничествѣ не уходилъ отъ Него необласканнымъ, и неудовлетвореннымъ. Много приходится выслушивать разсказовъ, фактически подтверждающихся. Вотъ два примѣра приведенныхъ въ „Т. Л.“: Крестьянинъ, татаринъ, работалъ по приготовленію щебня или, просто говоря, билъ камни для шоссе. Неудачнымъ взмахомъ молотка онъ размозжилъ себѣ ступню. Ногу ампутировали. Крестьянинъ остался навсегда калѣкой и нищимъ: бить камни не можетъ, заниматься земледѣльческихъ трудомъ тоже... Встрѣтилъ онъ какъ-то Цесаревича на прогулкѣ и, показывая на ногу, сталъ объяснять на своемъ нарѣчіи свое горе. Цесаревичъ, конечно, не понялъ его, а понялъ лишь одно, что тотъ о чемъ-то Его проситъ, однако-же запомнилъ этотъ случай, приказалъ навести справки и когда узналъ все,—обезпечилъ семью несчастнаго каменщика. Другой случай: одинъ изъ представителей низшей администраціи преслѣдовалъ крестьянина и кончилъ тѣмъ, что арестовалъ его потомъ. Крестьянинъ бѣжалъ въ Абасъ-Туманъ. Выждалъ, когда Цесаревичъ одинъ гулялъ по проложенной имъ-же морской дорожкѣ, палъ къ Его ногамъ и сталъ просить избавить его отъ преслѣдованій. И тутъ Цесаревичъ вникъ въ положеніе крестьянина, приказалъ сдѣлать разслѣдованіе и теперь этотъ крестьянинъ живетъ спокойно, ежечасно благословляя память своего Заступника.

Словомъ, перечисляются многіе десятки случаевъ, когда почившій Цесаревичъ приходилъ на помощь окружающему населенію, оказывая ему содѣйствіе и словомъ, и дѣломъ, помогая утратившему рабочую лошадь купить новую, сгорѣвшему—построить жилье, не внесшему арендныхъ денегъ—дать возможность внести, разорившемуся—вновь стать на ноги .. А если вспомнить участіе Его Высочества, которое Онъ оказывалъ хотя-бы нашимъ благотворительнымъ обществамъ, хотя-бы тому-же самому переселенческому обществу, обществу учительницъ и т. д. А сколько вдовъ и сиротъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ обращались къ Его Высочеству, и Онъ спѣшилъ всѣмъ облегчить участь... Дня, не проходило безъ того, чтобы къ Его Высочеству не обращалось населеніе съ самыми разнообразными просьбами, и ни одна изъ нихъ, если это только зависѣло отъ Его Высочества, не оставалась безъ должнаго удовлетворенія...

Вотъ въ чемъ кроется секретъ тѣхъ глубочайшихъ симпатій со стороны населенія, которыми былъ окруженъ Наслѣдникъ Цесаревичъ при жизни, и вотъ почему скорбитъ нынѣ населеніе, возсылая, какъ одинъ человѣкъ, самыя теплыя молитвы объ упокоеніи души Его Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича!..

У Анны Дасаевой.

Личность Анны Дасаевой, которой пришлось быть первой и чуть-ли не единственной свидѣтельницей блаженной кончины Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича, интересуетъ всѣхъ и этотъ интересъ къ ней еще болѣе возникъ съ того времени, когда стало извѣстно, что она будетъ вызвана въ Батумъ Ея Императорскимъ Величествомъ Вдовствующей Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной.

Слухи эти нынѣ подтвердились, и Анна Дасаева 8-го іюля имѣла счастье быть представленной Императрицѣ-Матери.

Анну Филипьевну Дасаеву я, въ бытность свою въ Абасъ-Туманѣ,—разсказываетъ сотрудникъ „Тифл. Листка",—посѣтилъ три раза: въ первый день пріѣзда, 30-го іюня, 2-го и 4-го іюля.

Живетъ Анна Дасаева на фермѣ графа Олсуфьева, приблизительно въ 5—6 верстахъ отъ Дворца Великихъ Князей Георгія и Александра Михаиловичей, по Зекарскому шоссе, немного (около версты) дальше поворота дороги къ Воротамъ Очарованія.

Подъѣзжая къ этой фермѣ, бросается въ глаза фасадъ одноэтажнаго домика въ русско-швейцарскомъ стилѣ, сложеннаго изъ сосновыхъ бревенъ. Чтобы попасть въ этотъ домикъ, нужно переѣхать черезъ „домашняго устройства" мостикъ, подъ которымъ журчитъ горный, кристаллической чистоты, ручеекъ.

Какъ только мы (я и мой компаніонъ, тифлисскій фотографъ вошли въ ничѣмъ не загороженный дворъ, то можно было подумать, что мы попали на птичникъ: гуси и утки съ выводками, гогоча и крякая, рипулись отъ насъ въ сторону, насѣдки съ цыплятами, кудахча, прятались въ кусты .. Полное довольство было замѣтно на каждомъ шагу. Кругомъ

двора шли надворныя постройки, коровники конюшни... Словомъ, по русскому выраженію, усадьба Дасаевой представляетъ изъ себя „домъ—полную чашу“.

Навстрѣчу къ намъ вышелъ мужикъ, остриженный въ скобку, и снялъ шапку. Это оказался мужъ Анны Дасаевой. Мы объяснили цѣль нашего визита.

— Знаю, баринъ, вы не первые, теперь къ Аннушкѣ многіе наѣзжаютъ. Да что-то ей неможется. Я, вотъ, ужъ бабу вамъ кликну, она васъ проведетъ.

Баба, настоящая русская дородная, высокая, упитанная баба, подошла къ намъ, пряча руки подъ чистымъ ситцевымъ фартукомъ.

—Вамъ Анну Филипьевну?

Мы кивнули головой.

—Вотъ, бѣда съ Анной Филипьевной-то, неможется все ей, съ того самаго дня валяется, да я, вотъ, подымусь къ ней, скажу.

Женщина поднялась по широкому крыльцу и черезъ минуту просила „пожаловать“.

Мы поднялись по тому-же крыльцу и въ первыя открытыя двери увидѣли лежащею на полу подъ теплымъ ватнымъ одѣяломъ какую-то женщину, повязанную платкомъ по-русски.

—Здравствуйте, тетушка Анна!—привѣтствовали мы ее.

Она отстранила нѣсколько одѣяло, отдернула платокъ и нараспѣвъ отвѣтила здравствованіемъ.

Въ противоположность той женщинѣ, которая насъ ввела въ комнату, Анна Дасаева выглядѣла болѣзненной, малокровной и худосочной. Первое ея лицо, съ подтеками подъ глазами и отвислыми щеками, изобличало въ ней, казалось, больную лихорадкой. Говоритъ она тихо, съ усиліями, дѣлая паузы послѣ каждаго слова, какъ-бы обдумывая или вспоминая слова для отвѣта. На видъ ей можно было-бы дать лѣтъ сорокъ.

—Сколько тебѣ лѣтъ, тетушка Анна?

—Да кто ихъ, лѣта-то считалъ, можетъ тридцать, а можетъ и больше,—отвѣтила Анна.

—Хвораешь все, говорятъ?

—Хвораю, батюшка, а вотъ какъ *это* случилось, такъ и совсѣмъ занемогла... Заснуть все не могу, стоитъ *Онъ* передъ

глазами... Такъ вотъ лежу, чуть глаза закрою и сейчасъ все это представляется... Невзначай вздремнешь, опять и во снѣ все *Онъ*, нашъ *Поилецъ* и *Кормилецъ*... Вотъ точно, какъ тогда: глаза этакъ широко открылъ, смотритъ, а по личику пятнушки бѣгаютъ... Бѣжитъ пятнышко, потомъ другое, столкнутся и больше станутъ... Гляжу — и на лобикѣ тожъ. Руку *Ему* поправила, гляжу, а ногти тоже какъ будто темнѣть стали... Спрашиваю—отвѣта нѣтъ, нѣтъ отвѣта...

Анна Филипьевна прервала разсказъ, утирая глаза краемъ головного платка. Да я и не настаивалъ на продолженіи разсказа и занялся осмотромъ комнаты, гдѣ лежала больная. Комната большая, свѣтлая, относительно чистая, но мебель совершенно отсутствовала. Видимо было, что комната эта нежилая, барская, что оживлялась она только тогда, когда пріѣзжалъ сюда владѣлецъ фермы, а онъ ужъ давно не пріѣзжалъ, а потому комната и носила такой запустѣлый видъ...

Анна Дасаева, отдохнувъ, сама заговорила.

—А вы кто такіе будете?—спросила она насъ.

—Мы-то? Я вотъ въ газетахъ пишу, а вотъ онъ,—указалъ я на фотографа, — портреты дѣлаетъ.

—Та-акъ, — протянула Анна. — Значитъ, вы пріѣхали изъ далеча?

—Изъ Тифлиса...

—Газету писать и патреты дѣлать?—догадалась Анна.

Мы кивнули головой.

На этотъ разъ я ограничился этими разспросами. Фотографъ предложилъ ей сняться. Анна Дасаева охотно согласилась.

— Только маленечко повыдти, я одѣнусь, — сказала она, прибавивъ,—а гдѣ-же вы патретъ будете снимать?

А ты, тетушка Анна, вотъ на балконъ выйди, тамъ и снимемъ.

Минуты черезъ двѣ, пока фотографъ устанавливалъ аппаратъ, на балконъ вышла Дасаева, пріодѣтая, съ шалью въ накидку, поддерживаемая той самой женщиной, которая насъ провожала къ ней. Ее усадили у ступенекъ (см. стр. 89).

Произведя снимокъ усадьбы и попрощавшись съ Дасаевой, мы уѣхали, обѣщая заѣхать къ ней еще какъ-нибудь.

Послѣ этого я былъ у Дасаевой еще два раза. Она уже нѣсколько оправилась отъ своей болѣзни, ходила и была еще слаба, однако, принимала дѣятельное участіе въ хлопотахъ своего немалаго хозяйства (у нея около полутора десятка коровъ, огороды и проч.). Результатомъ послѣдней третьей поѣздки и былъ нижеприводимый здѣсь разговоръ.

—Какъ-же, тетушка, *это* горе приключилось?

И ума не приложу... Ѣхали это мы съ мальчикомъ Аѳоней порожнякомъ... Обернулися, видимъ, *Онъ* на машинѣ ѣдетъ... ну, свернули мы въ сторону, поклонились...

И тутъ Анна Дасаева повторила все то, что уже извѣстно читателямъ.

—Ну, какъ увидѣла, — продолжала Анна, — что эти самыя пятна стали на лицѣ-то выступать, какъ увидѣла, что темнѣютъ ногти, у меня въ головѣ что-то такое произошло и сама не знаю... Въ глазахъ рябитъ... Метнулась туда-сюда, кричать стала, а *Онъ* головку-то такъ на бокъ склонилъ и все какъ будто смотритъ на меня... Не знаю, какъ это и случилось, что я въ бѣжки пустилась... Бѣгу къ Дворцу-то, бѣгу да кричу... Набѣжала на мальчишку-татарченка, говорю ему, а онъ хлопаетъ глазами, не понимаетъ, значитъ, по нашему... Тутъ, гляжу, идетъ баринъ офицеръ... Плачу это я и прямо къ нему... бухъ въ ноги... Батюшка, баринъ, — говорю, Наслѣдникъ кончается... Онъ, ажъ, въ сторону такъ-то отъ меня шарахнулся... Гдѣ? — говоритъ. Вотъ тамъ, говорю, у сторонкѣ. — Болтай, ты! — говоритъ. — Бѣги, баринъ, говорю, сдѣлай милость, бѣги... Онъ и припустился, а я опять въ бѣжки и какъ будто не сама бѣгу, а, вродѣ того, сами ноги несутъ... Прибѣжала къ казакамъ... Что говорю, сама не помню. Только это одинъ казакъ и говоритъ: а что-же, можетъ быть, баба и вирямъ правду говоритъ... Вишь, никто вѣрить этакому несчастью не хотѣлъ, да и какъ повѣрить! Доведись на меня — и я-бы не повѣрила. . Сѣли казаки на коней, поскакали, а я бѣгомъ назадъ... Смотрю, ужъ и доктора, и офицеры скачутъ, это значитъ Аѳанасій оповѣстилъ... Прибѣжала... изъ сторонки посмотрѣла, и потемнѣло у меня въ глазахъ-то... Въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ я голову *Большаго* положила, на этомъ самомъ мѣстѣ кровь и все кровь... И уста въ крови. . Доктора

Анна Дасаева.

хлопочутъ, да гдѣ ужъ: видно, Господь Богъ такъ повелѣлъ, что не жить нашему Наслѣднику...

Анна сдѣлала большой перерывъ...—Вотъ Богъ послалъ,— я встала, хожу, а знаете, все никакъ не могу забыть тогдашняго... Какъ сейчасъ вижу: ѣдетъ *Онъ Милостивецъ* на машинѣ назадъ, блѣдный, и харкаетъ... Еще не поровнялся со мною, показалось, что *Онъ*, сидя на машинѣ-то, какъ будто покачивается... Да нѣтъ, думаю, это значитъ, *Онъ* отхаркивается, ну, такъ оттого то въ ту, то въ другую сторону поворачивается... Потомъ смотрю, а *Онъ* какъ-то сразу въ сторону пошатнулся, потомъ ничего, опять, какъ будто прямо сѣлъ, потомъ опять этакъ сильно въ одну сторону наклонился, вотъ-вотъ упадетъ... Ой, что-то неладное, думаю: либо машина попортилась, либо что другое... Дай, думаю, спрыгну съ телѣжки-то. Спрыгнула и какъ разъ въ это время *Онъ* блѣдный, вотъ какой блѣдный, что и сказать нельзя, чуть не упалъ, а на кителѣ-то кровь... Тутъ я не вытерпѣла. И боязно-то мнѣ, простой бабѣ, съ *Нимъ-то* разговаривать, и толкаетъ меня ровно кто: „подойди, подойди"... Не знаю, откуда смѣлость взялась... Подошла, а *Онъ* такъ на руки и повалился...

Тутъ Анна Дасаева опять вновь начинаетъ повторять то, что уже раньше разсказывала мнѣ и что извѣстно читателямъ...

Глаза ужъ очень такими мнѣ показались, какъ будто смотритъ, и какъ будто не видитъ... А уста въ крови... Вздохнетъ и слышно, что какъ будто, какъ вотъ, когда вода кипитъ, булькотитъ что-то... Побѣжала, взяла пустой кувшинъ, зачерпнула воды... — Выкушайте! — говорю, а *Онъ* такъ вотъ руку маленько чуть поднялъ .. Приставила кувшинъ къ губамъ-то и показалось мнѣ, что зубы какъ-будто стиснуты... Итакъ ни одного слова я не услышала... Ослабли совсѣмъ руки, какъ плетки на землю опустились... Смотрю, темнѣть сталъ... Я и такъ, и этакъ, а сердце у меня дрожитъ, вся дрожу... Какъ заплачу я и побѣжала.

Вновь Анна Дасаева повторила свой разсказъ, какъ она бѣжала, какъ прибѣжала къ казакамъ и проч. Видно было, что и бо́льны были ей эти воспоминанія, а съ другой стороны и хотѣлось высказаться, наговориться, душу, что называется, отвести".

Памяти въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича.

Западно-европейская печать съ глубокимъ сочувствіемъ отнеслась къ горю, постигшему Россію въ безвременной кончинѣ Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича. Всѣ безъ исключенія заграничныя газеты съ горячею похвалою отзываются о высокихъ качествахъ усопшаго Великаго Князя, производившаго на всѣхъ, имѣвшихъ счастье говорить съ Нимъ, самое пріятное впечатлѣніе, все возраставшее по мѣрѣ болѣе близкаго знакомства съ незабвеннымъ Цесаревичемъ. Особенною теплотою и участіемъ къ горю, постигшему Царскую Семью, дышатъ строки, посвященныя французскою газетою „Journ. des Débats", которая въ пространной статьѣ, посвященной памяти въ Бозѣ почившаго Цесаревича, говоритъ о Немъ такъ:

„Юный Великій Князь, котораго лишилась Россія, былъ, безъ преувеличенія можно сказать, очарователенъ. Стройный, изящный, крѣпкій и скромный. Онъ на первый взглядъ производилъ впечатлѣніе холоднаго и равнодушнаго. Но стоило проникнуть черезъ этотъ наружный ледяной покровъ, какъ передъ вами оказывался человѣкъ добрый, милый, ласковый и сердечный; веселый тонъ Его рѣчи, сопровождавшейся ласковою, откровенною улыбкою, пробуждалъ въ каждомъ чувство непреодолимой симпатіи. Очень образованный и въ тоже время безъ всякихъ претензій, Онъ любилъ говорить о наукѣ, искусствѣ, о путешествіяхъ и Франціи. Онъ страстно любилъ Россію и флотъ. Прежде всего Онъ былъ русскій морякъ. Когда, четыре года тому назадъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ пріѣхалъ въ Тюрбосюръ Мэръ, чтобы провести зиму на берегу Средиземнаго моря, здоровье Его уже было сильно разстроено. Тѣмъ не менѣе, чудный морской воздухъ, солнечный жаръ, смягченный грозами, идеальный климатъ Ривьеры должны были оказать на Его здоровье благотворное вліяніе. Къ сожалѣнію, требованія неумолимаго этикета принудили только-что начавшаго оправляться Высокаго Больного подвергнуть себя утомительной процедурѣ оффиціальныхъ представленій. На большомъ протяженіи пути до Ниццы, куда Цесаревичъ отправился посѣтить президента, Онъ вынужденъ былъ

кланяться толпѣ, восторженно привѣтствовавшей юнаго Великаго Князя. Затѣмъ Онъ счелъ нужнымъ почтить своими посѣщеніями французскую эскадру, стоявшую въ Виллафранкѣ. Случилось то, чего и нужно было ожидать. Затихнувшая было болѣзнь снова пробудилась, и въ серединѣ апрѣля мѣсяца страшный припадокъ едва не унесъ Его въ могилу. Но, благодаря крѣпкому сложенію, благодаря неусыпнымъ заботамъ Его дивной Матери, Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Великій Князь справился съ ударомъ, нанесеннымъ Его здоровью неумолимою политикою, поглотившею не мало жертвъ между Высочайшими Особами, слишкомъ добросовѣстными, слишкомъ преданными величію своей страны, чтобы предаваться заботамъ о своемъ здоровьѣ. Этотъ благородный человѣкъ не умѣлъ и не могъ быть эгоистомъ и своимъ самоотреченіемъ довелъ свое здоровье до вполнѣ безнадежнаго состоянія. Оправившись отъ этого приступа болѣзни, Великій Князь могъ мало-по-малу начать весьма спокойный и пріятный для Него образъ жизни. Одинъ или два раза въ недѣлю Онъ совершалъ прогулки въ экипажѣ, все остальное время проводилъ среди Своей Семьи, съ младшимъ Братомъ и Сестрами. Великій Князь занималъ обширную комнату безъ драпировокъ, безъ картинъ, безъ ковровъ, всю обстановку которой составляли: столъ, комодъ и четыре стула; спалъ Онъ на желѣзной походной кровати съ жесткимъ матрацомъ. Рядомъ со спальней рабочій кабинетъ съ письменнымъ столомъ и тремя креслами, обитыми зеленою кожею. Комната Императрицы и Ея рабочій кабинетъ также не блистали роскошью. Всѣ столы были завалены французскими, нѣмецкими и англійскими газетами. Туалеты Государыни также отличались простотою. Все Ея украшеніе составляла чудная брошь съ эмалевою живописью, изображавшею Великаго Государя, котораго ни Россія, ни Франція никогда не забудутъ. Прежде чѣмъ покинуть Ривьеру, Великій Князь, по совѣту пользовавшихъ Его Высочество врачей, пріобрѣлъ превосходную яхту. 13-го мая Онъ выѣхалъ изъ Виллафранки въ заливъ Кастелламаре. Государыня проводила Августѣйшаго Сына и отправилась на коронаціонныя торжества въ Москву. Великій Князь чувствовалъ Себя превосходно и въ томъ-же состояніи здо-

ровья прибылъ въ Кастелламаре. Несмотря на сильную, выдержанную во время переѣзда, бурю, Цесаревичъ ни минуты не страдалъ морскою болѣзнью, тогда какъ вся Его свита жестоко поплатилась за удовольствіе морской прогулки. Яхта Цесаревича представляла превосходное судно, съ большими, просторными залами, роскошною столовою и стеклянным салономъ на палубѣ, откуда можно было видѣть весь горизонтъ. Въ заливѣ Кастелламаре Великій Князь наслаждался созерцаніемъ Везувія съ вершиною, увѣнчанною какъ-бы султаномъ бѣлаго дома, принимавшимъ розовые, лиловые и фіолетовые оттѣнки, когда заходящее солнце касалось его своими лучами, въ то время, какъ темная масса густой зелени казалась несмѣтнымъ шелковистымъ ковромъ, отражавшимъ послѣдній отблескъ неба. У подножія горы, на окраинѣ плодородной долины, снопъ краснаго свѣта, бросаемый заходящимъ солнцемъ, освѣщалъ нѣчто вродѣ обширной каменоломни, груду сѣрыхъ раздробленныхъ камней. Когда-то это была Помпея, жертва до сихъ поръ дымящагося чудовища. Великій Князь былъ очарованъ древнимъ городомъ, и Ему доставляло величайшее наслажденіе любоваться этими развалинами, которыя представлялись Ему полными жизни. Съ большимъ интересомъ выслушивалъ Цесаревичъ объясненія, раскрывавшія передъ Нимъ картинку жизни и нравовъ этого жизнерадостнаго города римлянъ. Онъ не могъ достаточно налюбоваться последней открытой виллой, изящно реставрированной подъ умѣлымъ руководствомъ ученаго министра Баччели. Какъ Онъ былъ счастливъ, возвращаясь на Свою яхту мимо низкихъ домиковъ съ плоскими кровлями, напоминающими родину арабовъ. Встрѣчавшіеся на пути крестьяне пѣли мелодичныя пѣсни, своими дрожащими нотами похожія на пѣсни таинственнаго востока. Маленькія лошадки, покрытыя блестящими мѣдными украшеніями, походили на разубранныхъ коней древнихъ мавровъ. Виноградныя лозы, отягченныя сочными кистями, цѣплялись за деревья. Эта жизнерадостная картина веселила поэтическую душу Великаго Князя, и Онъ, счастливый, отбылъ въ Свою резиденцію Абасъ-Туманъ. Грустна была минута Его отъѣзда для всѣхъ тѣхъ, кому уже не пришлось болѣе видѣть этого добраго, привѣтливаго, великодушнаго Великаго Князя,

оставившаго по Себѣ неизгладимую память въ сердцахъ тѣхъ, кого Онъ почтилъ Своею прочною дружбою. Безжалостная судьба похитила Его у чудной Матери, несчастнѣйшей изъ матерей. Да позволитъ Она Франціи, которую Онъ любилъ, присоединить свои слезы къ слезамъ Россіи, которую Онъ обожалъ".

Картины Абасъ-Тумана.

Абасъ-Туманъ, гдѣ прожилъ послѣдніе годы Своей жизни безвременно почившій Наслѣдникъ Цесаревичъ Георгій Александровичъ расположенъ въ ущельѣ, на высотѣ надъ уровнемъ моря на 4,300 футовъ; кругомъ расположены горы, сплошь покрытыя хвойнымъ лѣсомъ, между которымъ попадается низкорослый дубъ; кусты жасмина въ изобиліи ютятся въ расщелинахъ скалъ. Климатъ и фауна Абасъ-Тумана напоминаютъ скорѣе сѣверъ; особой жары не бываетъ, но зато большинство вечеровъ слишкомъ прохладны; дожди въ Абасъ-Туманѣ, въ особенности въ іюнѣ, перепадаютъ довольно часто. Воздухъ, очень разрѣженный, изобилующій озономъ и запахомъ сосны, на нѣкоторыхъ вначалѣ дѣйствуетъ опьяняющимъ образомъ. На протяженіи всего мѣстечка протекаетъ горная рѣчка Абасъ-Туманка, изобилующая форелью; на этой рѣчкѣ, вблизи ваннаго зданія, находится живописный водопадъ; единственная улица омывается по сторонамъ быстро текущими ручьями, что очень оздоровляетъ воздухъ и способствуетъ чистотѣ; пыль совершенно отсутствуетъ. Ванное заведеніе содержится въ образцовомъ порядкѣ и чистотѣ, отлично устроено; минеральная горячая вода, поступающая изъ источника, благотворно укрѣпляетъ нервы и возстановляетъ силы; кромѣ того, имѣются теплыя и холодныя души, паровыя ванны и массажъ. Минеральную воду изъ Богатырскаго источника нѣкоторые пьютъ. Медицинскій персоналъ крайне внимателенъ и предупредителенъ.

Абасъ-Туманъ тянется на протяженіи болѣе трехъ верстъ; въ немъ находятся Дворцы Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Михаиловича; при Дворцѣ Наслѣдника Цесаревича устроенъ огороженный звѣринецъ, гдѣ разводятся олени, серны, кролики. Много есть хорошихъ дачъ, принадлежащихъ преимущественно туземцамъ.

Дачи вообще дороги; кромѣ дачъ, есть двѣ гостиницы и меблированныя комнаты; вообще на мѣсяцъ нанять комнату трудно и довольно дорого, на весь же сезонъ можно имѣть комнату за 120 рублей съ мебелью, но безъ самовара; если же кому надо нанять на мѣсяцъ, то дешевле 60 рублей трудно достать. Болѣе умѣренныя цѣны на комнаты, это — у Вейзе и въ гостиницѣ „Минеральныя воды". Съ пріѣздомъ дачниковъ и больныхъ, въ гостиницахъ и меблированныхъ комнатахъ цѣны, какъ и вездѣ въ курортахъ, быстро возрастаютъ. Жизнь вообще недорога, если не считать квартиръ. Общественная жизнь очень тихая, костюмы дамъ просты; въ 9 часовъ вечера на улицѣ никого нѣтъ, и жизнь Абасъ-Тумана замираетъ.

Въ 18 верстахъ отъ Абасъ-Тумана находится Зекарскій ·евалъ (перлъ Кавказа), расположенный на 8,000 футовъ · уровнемъ моря; видъ великолѣпный: весь Кавказъ ви- горы перевала покрыты коврами цвѣтовъ, воздухъ сомъ разрѣженъ; восходъ солнца съ этого перевала вос- зленъ: это что-то сказочное. Далѣе отъ перевала въ нѣ- сихъ верстахъ начинается по дорогѣ въ Кутаисъ поло- ъно тропическая растительность: пальмы, азаліи, гранаты ı. Дорога до Зекарскаго перевала охраняется пикетами ельскаго полка, а то прежде были случаи нападенія и енія разбойниками. Къ особенностямъ Абасъ-Тумана гнести почти полное отсутствіе пернатыхъ, даже и въ , — нѣтъ ни одного воробья, ни одной вороны; въ лѣ- рѣдка попадаются сойки и птички вродѣ нашихъ си- также на рѣчкѣ можно встрѣтить трясогузку, только больше нашей.

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ:

I.

на Имя Его Императорскаго Высочества Московскаго ъ-Губернатора Великаго Князя Сергѣя Александровича.

ше Императорское Высочество.

горестные дни перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго а Моего, Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго

Князя Георгія Александровича, все населеніе душевно люби-
мой Мною Москвы, выразительницы чувствъ русскаго народа,
преисполнено было горячимъ сочувствіемъ ко Мнѣ, Августѣй-
шей Моей Родительницѣ и ко всему Моему Семейству.

Почерпая отрадное утѣшеніе въ искреннемъ выраженіи уча-
стія къ постигшей Насъ тяжкой утратѣ, ощущаю душевную
потребность поручить Вашему Императорскому Высочеств
выразить Мою сердечную признательность всѣмъ жителям
Москвы за проявленныя ими чувства.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написан

„Васъ искренно любящій Племянникъ

Въ Петергофѣ.
15-го іюля 1899 года.

НИКОЛАЙ“.

II.

*Данный на имя министра внутреннихъ дѣлъ, дѣйствитель
тайнаго совѣтника Горемыкина.*

Иванъ Логгиновичъ. Со дня полученія горестной вѣ
безвременной кончинѣ въ Бозѣ почившаго Любезнѣ
Брата Моего, Наслѣдника Цесаревича и Великаго
Георгія Александровича, ко Мнѣ и къ Августѣйшей
тельницѣ Моей отъ всѣхъ сословій Имперіи начали пос
заявленія трогательнаго и теплаго соболѣзнованія къ
сланному Намъ Провидѣніемъ тяжкому испытанію. Сред
бокой печали, Мною ощущаемой, Мнѣ отрадно видѣть и
нее участіе, принимаемое въ оной Моими подданными. Г
говѣніе ихъ къ памяти Усопшаго, участіе къ постиг
Меня и Семейство Мое горю, преисполнили Меня утѣшен

Глубоко тронутый сими чувствами, поручаю вамъ выр
всѣмъ сословіямъ Имперіи Мою душевную признательно
объявить имъ, сколь дорога Мнѣ ихъ преданность ко М
ко всему Моему Дому.

Пребываю къ вамъ благосклонный

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою на

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ.
15-го іюля 1899 года.